

Департамент по культуре
Томской области

Томская областная
детско-юношеская библиотека

Устами детей говорит мир

Международный фестиваль-конкурс
детского и молодежного литературного
творчества

Томск–2021

ББК 84(2Рос=Рус)бя43
У 79

Составитель:

Сыркина Т.Н. – библиотекарь ОГАУК «ТОДЮБ».

Редакторы: Шаповалова Л.Н. – заведующий
отделом обслуживания ОГАУК «ТОДЮБ»,
Каравасилий К.С.- ведущий библиограф
справочно-библиографического отдела ОГАУК
«ТОДЮБ».

Ответственный за выпуск:

Разумнова В.П. - директор ОГАУК «ТОДЮБ».

«Устами детей говорит мир». Международный
фестиваль-конкурс детского и молодежного
литературного творчества /Сост. Сыркина Т.Н.; Томская
обл. дет.- юнош. б-ка. - Томск, 2021. – 187 с.

Информационная продукция для детей,
достигших возраста шести лет.

ТОДЮБ 634061 г. Томск, пр. Фрунзе, 92А
e-mail: office@odub.tomsk.ru
сайт: <http://odub.tomsk.ru>

- (382 2) 26-56-72
- (382 2) 26-56-68

Предисловие

Дорогие победители 27-го международного фестиваля-конкурса детского и юношеского литературного творчества «Устами детей говорит мир»!

Уважаемые организаторы этого уникального, ярчайшего явления в нашей общей литературной жизни конкурса-фестиваля!

Несмотря на все преграды пандемии, в этом 2021 году мы вновь собрались в самом центре России – в городе Томске. Мы собрались нашими сердцами. А это самое главное, самое сильное на свете единение, которому не могут помешать никакие расстояния, никакие кордоны и запреты. Наши сердца соединились и стучат в одном ритме, ритме любви – нашей общей любви к творчеству, любви к литературе, к поэзии и прозе, к переводам, к сохранению классического наследия и поиску новых тем и форм.

Уже двадцать седьмой год Томск собирает юные литературные таланты, фокусирует юную творческую энергию со всего мира: конкурс-фестиваль «Устами детей говорит мир», некогда задуманный коллективом Томской областной детско-юношеской библиотеки, из областного он стал межрегиональным, потом вырос до всероссийского, а теперь охватил планету!

Двадцать семь лет в Томске говорит «мир». «Мир» как вселенная, и «мир» как дружба. Удивителен наш русский язык, собравший два смысла, одним словом. И как же это важно, как насущно, как необходимо в атмосфере нагнетаемой глобальной пандемии взаимонепонимания, взаимонедоверчивости,

говорить миру о мире. На такое имеют право только самые чистые, самые честные люди – дети.

А, вообще, что такое конкурс? Кому он нужен и для чего нужен? Ведь сколько уже их – конкурсы литературные и рисовальные, музыкальные и театральные, соревнования спортивные, олимпиады по химии и кибернетике – неужели все они только игры? Неужели эти соревнования уже века сопровождают детство и юность, сжигают столько энергии, будоражат столько умов и сердец только лишь для - удовлетворения чьего-то честолюбия? Конечно же, нет! Поиск новых талантов в самых разных направлениях – поэзии, живописи, танца или кибернетики, это важнейшая необходимость в построении общего будущего. Будущего города, будущего страны, да всего человечества. Найти талант, направить его на обучение, чтобы вырастить нового мастера, который продвинет национальную науку, национальное искусство в мировые лидеры и тем принесёт славу своей Родине – задача любого общества, любого государства.

Сила и значимость любого конкурса в авторитетности его жюри. Признанные мастера своего дела с удовольствием и сердечной радостью тратят свои силы в поисках своей смены. И далее готовы помогать развитию найденного таланта, учить основам, тонкостям и даже тайнам профессии. Слово учитель стоит в одном ряду со словами мама и папа. Что правильно, заслуженно. Учитель в школе, в колледже, в университете всегда больше, чем преподаватель неких профессиональных знаний, он – наставник жизни. Учитель, как и родители, берёт на себя ответственность, тяжелейшую ответственность за будущее тех, кто оказался под его влиянием. И фестиваль-конкурс детского и юношеского литературного творчества «Устами детей говорит мир» вправе гордиться теми, кто из года в год работает в

жюри, проводит мастер-классы, и даже патронирует участникам конкурса в литературных объединениях или в личной переписке.

И как вправе же конкурс-фестиваль гордится своими лауреатами – лучшими в своём году, отобранными из сотен конкурирующих и за талант, и основы мастерства, и – очень важно – нравственную чистоту и твёрдость. Встают ли лауреаты на путь профессиональной литературы, или же, оставляют поэтическое и прозаическое творчество своим хобби, эти девочки и мальчики, юноши и девушки теперь опытно знают, что есть такое наипервейшее для человека искусство – понимать себя и других, что возможно только посредством речи. Ведь речь для человека является не «главным средством коммуникации», а сутью его сознания. И литература в отношении к иным искусствам основа основ – как математика для остальных наук. Если без арифметических расчётов невозможны ни химия, ни ботаника, ни астрономия, то без осмысления – без словесного определения целей, задач, возможностей, стратегии и тактики – невозможна работа художника, композитора, певца, танцора. И если язык формирует нацию, то литература созидает общество. Именно литература определяет и утверждает, делая для всех в обществе равно признанными, те нравственные императивы, на которых уже строятся и политические, и экономические, и социальные институты. Литературный процесс – это процесс национального самосознания. В ходе литературного процесса нация себя видит, себя чувствует, осознаёт и запоминает. Именно художественная литература является основой, истоком и первопричиной любой цивилизации. И стать участником этого процесса – великая честь и ответственность.

Повторюсь: идея, рождённая и воплощённая Валентиной Петровной и её коллективом, оказалась близка не только её коллегам, землякам, литераторам ближних городов Сибири, но сегодня эта счастливая идея является сильнейшей творческой мотивацией для тысяч и тысяч людей, читающих и пишущих на русском языке по всему миру.

Желаю, чтобы круг друзей конкурса-фестиваля становился всё шире и шире, вбирая новые города и страны, ведь это круг радости. Радости оттого, что «Устами детей говорит мир»!

*Василий Владимирович Дворцов, председатель
жюри международного фестиваля-конкурса
«Устами детей говорит мир»*

«Устами детей говорит мир»

Я не знаю, кто предложил назвать так этот фестиваль, я вошел в его жюри далеко не с самого начала его возникновения. Но это очень хорошее название. Оно выражает суть. И оно смелое по форме – как правило создатели подобных мероприятий стараются давать названия короткие и броские. А на их фоне вот такое, длинное, выглядит выгодно и запоминается своей обстоятельной точностью.

Я дважды «журил» на фестивальном конкурсе в «живом» режиме и дважды в удаленном. В «живом», конечно, живее. Интереснее общаться с конкурсантами непосредственно, видеть всех их одновременно сидящими перед тобой, затевать дискуссии и обсуждения работ конкурсантов,

вовлекая в них всех присутствующих. Но и в «удаленке» при всех ее минусах есть кое-какие плюсы.

К таким плюсам я отношу прежде всего географию фестиваля. С «удаленкой» она расширилась неимоверно. Рукописи пришли сюда из всех уголков нашей страны, да и из-за ее пределов тоже. Что, конечно, сказалось и на количестве работ. Их было ужасно много. Настолько, что прозаические рукописи ребят возраста от 12 до 17 лет организаторам пришлось разделить на две группы, в каждой из которых оказалось более чем по 70 работ.

А теперь представьте себе, каково это – за два дня прочесть и оценить 70 рукописей. Прочесть честно – вдумчиво, с начала до конца. А по-другому ведь никак нельзя. Нельзя ведь пропустить и обидеть безразличием талантливого подростка. В этом возрасте это может стать серьезным ударом. Не хотелось бы стать причиной чьих-то слез.

У меня нет возможности дать оценку уровню рукописей в целом: я не читал поэтические работы, не читал рукописи малышей и наоборот – совсем уже взрослых конкурсантов. Проза (12-17 лет), и то – только половина (конкурсантов с фамилиями от Н до Я). Но вот об этой части рукописи я говорить могу.

Средний уровень рукописей довольно высок. Ребята, за редким исключением, пишут грамотно и интересно. И это ужасно, так как появляется желание отметить всех, а приходится делать жесткий выбор. И приходится руководствоваться критерием «оригинальности». Рукопись должна быть не просто грамотной, не просто интересной, а чем-то резко отличаться от всех прочих.

Вот именно по этому критерию мы с коллегой Василием Дворцовым выделили для себя рассказ Полины Филиповой. Рассказ без названия, что, конечно, нехорошо. Но сам текст – невероятно хорош. Он о жизни, о том, как меняется с годами человек,

как меняются его приоритеты, и о том, что все же остается в нем неизменным. Что касается языка... оцените фрагмент:

«Каждая книга с гладкими, плотными страницами оставляет в себе историю – след от ручки, карандашные заметки, закладки из салфеток, загнутые «собачьим ушком» странички; на некоторых – пятна от кофе и чая, некоторые заклеены скотчем. На каких-то с корешка стерлось название. Отец мечтает их выкинуть, потому что они старые, потому что давно уже открыли новое, сменилась карта мира; Алек забирает их себе и расставляет по полкам рядом с романами, и теперь комната выглядит почти также, как выглядела в детстве» ...

Лично у меня этот текст оставил ощущение фрактала: каждый его отдельный абзац содержит в себе весь текст в целом. Очень профессионально. Вот мы и вывели эту работу на первое место.

Но на этом я прекращу анализ текстов. Скажу только, что хороших было много. И это здорово. Пусть написавшие их ребята не станут писателями, и, возможно, слава богу, зато они чувствуют слово, а это значит, чувствовать жизнь. Ведь мы люди, и жизнь для нас, в отличии от животных, не только в чувствах, но и в словах.

«Король умер. Да здравствует король!» - формула известная. Вот и я говорю: для увлечённых и настойчивых ребят окончание фестиваля должно стать началом очередного. Вы не выиграли в конкурсе, не заняли призовых мест? Это повод для того, чтобы уже сегодня задуматься над тем, что вы предоставите на суд жюри в следующем году.

Сказать «это не моё» проще всего. На самом же деле «врождённые способности» часто пасуют перед желанием и усердием, и в любом деле часто лучшим становится не тот, у кого сразу все получалось, а тот, у кого не получалось, но он не отступал и упорно

учился. Черашний «бездарь» может превзойти всех... Когда у Льва Толстова вышла первая книга, близкие посчитали, что произошла ошибка, и книгу на самом деле написал его во всем талантливый брат, «Девушка» же никакими талантами то тех пор не отличался...

И ещё. Вовсе не обязательно стремиться стать писателем. Почитайте биографии писателей и поэтов и подумайте, хочется ли вам такой судьбы. Но научиться точно излагать свои мысли и чувства полезно всем, независимо от будущей профессии.

Юлий Буркин, член Союза писателей Донецкой Народной Республики, член жюри конкурса

Как хорошо, что существует такой конкурс!

Как хорошо, что существует такой конкурс - «Устами детей говорит мир». Одно название уже значимо! А то, как пишут наши юные творцы, радует и читателя, и самого автора. А как же не будет радовать?! - если дети, внося свою лепту, раскрывают душу, показывают свои успехи, свои задумки, своё творческое дарование, слог - талант, в конце концов! Да-да, именно ТАЛАНТ, скажу я смело, прочитав множество произведений и сделав отнюдь не поспешный вывод. Нет, я не могу громко заявить, что талантливы все без исключения, этим обману и себя, и тебя, дорогой мой читатель. Однако же, каждый человек владеет каким-либо дарованием.

Поэтому и существует у нас в Томске на протяжении многих лет такой необычный, замечательный международный фестиваль - конкурс, благодаря которому у детей есть возможность

показать себя, раскрыть и приумножить свой творческий потенциал. И, мы, вычитывая того или иного автора, восхищаемся и удивляемся написанному произведению, будь то сказка, рассказ или эссе, порой заслуженно, смело называя ребёнка самородком. Думаю, это дар, дар свыше! Так не потеряйте, не расплескайте его милые дети! Дерзайте, пишите, приумножайте - всё в ваших руках! Но, не забывайте и о том, что словам должно быть тесно, а мыслям просторно. Что напишешь пером, не вырубишь топором. Низкий поклон вашим наставникам и родителям, дорогие ребята.

Будет ли существовать этот конкурс через десять, пятьдесят, а то и сотню лет? - задаю себе вопрос и мысленно отвечаю: а почему бы и нет?! И это правильно. Этот конкурс должен жить вечно!

Ещё раз большое спасибо всем. С теплом
Валентина Чубковец.

*Валентина Чубковец, поэт, прозаик, член
Союза писателей России*

Снова фестиваль, и снова - на онлайн-платформе!

Уже который год очередная осень дарит нам праздник - фестиваль-конкурс детского и молодежного творчества «Устами детей говорит мир». Сейчас уже невозможно представить культурную жизнь Томска без этого масштабного мероприятия. Оно, без сомнения, ежегодно становится одним из центральных событий сезона. К сожалению, уже второй год этот праздник проходит в сложной обстановке пандемии коронавируса, и введённые

ограничения диктуют нам свои условия. Нам снова пришлось в этом году, как и в прошлом, провести наш традиционный фестиваль в режиме "удаленки". Был учтён опыт прошлого года, удалось «поймать ритм» занятий, совместить присутствие в эфире ребят, живущих в различных регионах, в разных часовых поясах.

Впрочем, расстояние и время не помеха работе фестиваля! Когда он проходил в очной форме, тоже хватало организационных трудностей, и главное - обеспечить присутствие на фестивале тех участников, что живут далеко от Томска. Юные авторы, жители отдаленных сел нашей области и других регионов стремятся во что бы то ни стало приехать на обсуждения, на торжественное открытие и закрытие фестиваля. Каких бы усилий это им не стоило.

Сегодня проведение фестиваля в онлайн-формате уже становится привычным, мы приноровились работать с применением интернет-ресурсов и новых технологий. Уже можно делать выводы из опыта этих двух лет, использовать наработки. Будем надеяться, что скоро все вернётся в привычный режим и мы снова будем общаться как говорится, "вживую". Конечно, личного присутствия конкурсантов, горячих споров и горящих глаз нам сейчас не хватает. Однако, и в этом формате идёт плодотворная работа. Сотни детей и подростков ежегодно имеют возможность представить свое творчество, узнать мнение о нем и ровесников, и профессиональных литераторов.

При проведении фестиваля в онлайн-режиме возможности конкурсантов становятся шире - ведь теперь в нем участвуют те, кто не мог бы приехать лично. В нынешнем году поступило больше пятисот заявок на участие от ребят из разных городов России и даже из других стран. Конечно, нам хочется

вернуться к очной форме фестиваля, однако, прелести есть и в форме заочной. В 2021 году Международный Фестиваль-конкурс «Устами детей говорит мир», проведенный в дистанционном формате, собрал еще больше участников, чем в прошлом году. Всё шире становится охват территории, всё больше стран они представляют.

Режим работы творческих лабораторий, как всегда, был напряжённым. Руководители секций общались с детьми из разных регионов, которые прислали на их суд свои рукописи. Более пятисот рукописей прочли наши эксперты - четырнадцать членов жюри! По электронной почте произведения прислали конкурсанты из сорока одного региона, из разных стран и республик.

...Когда-то, двадцать семь лет назад, это был необычный городской творческий конкурс, с той поры миновало почти три десятилетия, а наша библиотека, областной Департамент по Культуре туризму и Томская областная писательская организация с завидным постоянством ежегодно проводили его, и статус мероприятия постоянно возрастал. Был этот фестиваль и областным, и межрегиональным, и уже 9 лет проходит в статусе международного!

Новые времена привносят в жизнь новые испытания. Работа в удаленном формате отличается от когда-то давно принятой формы. Томские поэты и писатели, а также иногородние члены жюри при помощи одной из интернет-платформ связывались с каждым из участников, пожелавших обсудить свою рукопись. Была интернет-связь и с Томской областной детско-юношеской библиотекой, специалисты которой выступали модераторами групп, координировавших весь процесс.

В одних группах было больше участников, в других - меньше, как правило, более активны представители среднего школьного возраста. Получился отличный

диалог людей разных поколений и разных взглядов. Профессиональные писатели - члены жюри, работали и удаленно, из Москвы, Санкт-Петербурга, Еревана.

В этом году руководителями творческих лабораторий были такие писатели и поэты как Василий Дворцов и Вадим Месяц из Москвы, Анастасия Губайдулина из Санкт-Петербурга и Елена Шуваева-Петросян из Еревана. Постоянные участники фестиваля - томские авторы Вениамин Кольхалов, Владимир Костин, Татьяна Мейко, Андрей Олеар, Дмитрий Коро, Оксана Чайковская, Валентина Чубковец, Юлий Буркин, Александр Панов... Сотни рукописей было рассмотрено за дни работы фестиваля, и в итоге определились имена лауреатов, победителей и обладателей дипломов в специальных номинациях.

Да, торжественное награждение победителей проходит сейчас с меньшим размахом, чем прежде, не на театральной сцене, а в одном из залов Томской областной детско-юношеской библиотеки. На него были приглашены некоторые победители и призеры, а все остальные дипломанты и лауреаты смотрели трансляцию с церемонии закрытия фестиваля. Всё в духе времени!

Победители, живущие в Томске и его пригородах, смогли прийти на награждение, которое провели с учетом всех мер, а остальные призеры свои дипломы сейчас получают по почте. Во время церемонии шла прямая трансляция торжественного закрытия, а ее запись можно найти на сайте библиотеки <http://odub.tomsk.ru/>

У нашего фестиваля-конкурса - благородная цель. Он проводится в целях выявления и поддержки литературно-одаренных детей и молодежи России и зарубежья. Помогает создать условия для развития их творческого потенциала, приобщения ребят к национальным литературным и культурным

ценностям. Сборник лучших работ участников нынешнего конкурса вы сейчас держите в руках, и мы очень рады его представить нашим читателям, и гордимся этим проектом - ведь уже более двадцати лет ежегодно сотрудники Томской областной детско-юношеской библиотеки выпускают книгу по итогам каждого фестиваля-конкурса.

История фестиваля обширна и многогранна. Уже выросли и стали писателями некоторые из первых конкурсантов. В этом году в жюри работала поэт Софья Рубакова, которая сама когда-то в юности, была лауреатом этого конкурса!

Предусмотрены и специальные призы - в этом году фестиваль-конкурс «Устами детей говорит мир» посвящен 60-летию полета в космос Юрия Гагарина. Поэтому была учреждена специальная номинация «Звёздам навстречу», посвященная этой памятной дате. Несколько призов в этой номинации получили юные авторы, создавшие произведения на эту тему. Особенным подарком участникам фестиваля стало приветственное обращение летчика - космонавта СССР, генерал-майора авиации, Героя Советского Союза Александра Ивановича Лавейкина, которое прозвучало во время открытия фестиваля. Выступление подготовил Мемориальный музей космонавтики города Москвы, наш специальный партнёр в нынешнем году.

Фестиваль — это не только состязание между одаренными, активными, творческими участниками, но и общение собратьев по перу. Возможность пройти обучение у писателей-профессионалов тоже немало значит!

Размах мероприятия год от года растет. Юные поэты и прозаики в нынешнем году представляли такие государства как Донецкая Народная Республика, Казахстан, Китай, Узбекистан, Сирия, Кот-д'Ивуар, Белоруссия, Молдавия и Германия. А

если говорить о регионах России, то кроме нашей области делегаты представляли ещё сорок регионов. Это Московская, Белгородская, Брянская, Иркутская, Кемеровская, Кировская, Ленинградская, Липецкая, Нижегородская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Псковская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Тюменская, Челябинская, Ярославская области. Красноярский, Хабаровский, Алтайский, Забайкальский, Краснодарский, Пермский и Ставропольский край. А также республики Башкортостан, Дагестан, Карелия, Коми, Крым, Мордовия, Саха (Якутия), Татарстан, Хакасия, Удмуртия и Ханты-Мансийский автономный округ.

Гран-при этого года достался томичке Дарье Михальченко, учащейся Томского гуманитарного лицея, другие призовые места заняли школьники из Смоленска, Томска, Молдавии, Калининграда, Казахстана, Белоруссии и Китая. Дипломантами стали также представители других регионов и стран, а также сельской глубинки.

У фестиваля долгая история, прочные традиции, хорошие перспективы. Он пережил трудные времена, выжил, и помогает развиваться талантливым детям. Ждём одаренных ребят на следующий год, пишите, сочиняйте, дерзайте!

*Оксана Чайковская,
член Союза Российских писателей,
редактор литературного и краеведческого
журнала Томских писателей
«Начало века»*

**Творчество финалистов Международного
фестиваля-конкурса детского и молодежного
литературного творчества
«Устами детей говорит мир»**

Гран-при

Михальченко Дарья

г. Томск,

МАОУ «Гуманитарный лицей»

Эстер

*В грязном падении человеку остается только одно:
не оглядываясь, падать. Важно только делать это с
интересом и энергично*
Д.И.Хармс

Это будет сказка про людоеда, который живет в нашем мире и не ест людей. А, может, ест. Решать не вам. Решать самому людоеду. Сказка грустная и не в рифму.

Людоед жил вверх по улице, на третьем этаже, в доме, больше похожем на бетонную глыбу. Он жил тихо и скромно. Вставал рано, ложился не позже двух и носил серые брюки, пиджак и орехового цвета остроносые ботинки: в общем, по большому счету, ничем не отличался от остальных горожан. Людоед не любил есть людей, а любил яблочный штрудель и концерты Вивальди. Иногда, в особо мучительные вечера Людоед доставал скрипку и вытягивал смычком дрожащие, захлебывающиеся звуки шершавых от канифоли струн. Людоед играл и плакал. А дождь, ведь в такие моменты обязательно

должен быть дождь, отделял его от мирского шума. Людоед был несчастен, как и подобает настоящему людоеду.

В доме напротив жила Эстер Русá. Она носила черные чулки, коротко стриглась, курила и из музыки предпочитала кабацкие песни собственного исполнения. Эстер была довольно вульгарной певичкой из маленького приморского городка, не пользовавшегося большой популярностью ни у советской власти, ни у остатка недобитой буржуазии. После работы Эстер напивалась, а когда зарплату задерживали, и деньги на выпивку кончались, она, шальная, ходила по городу, жадно заглядывая собакам в глаза. Эстер возвращалась домой поздно ночью, иногда не одна, но это не играло никакой роли: она часто плакала и кричала в постели. Эстер была несчастна, как и подобает провинциальным певичкам.

Иногда Людоед видел Эстер у подъезда на лавке или сталкивался с ней во дворе. После таких встреч Людоед играл на скрипке еще больше, заикался, читал себе вслух какие-то стихи и усиленно о чем-то думал. Эстер «такая ерунда» не заботила. Она вообще редко думала, считая, что «все эти мысли только усложняют жизнь».

Один раз Людоед увидел, как Эстер стоит на скамейке, поджав одну ногу и визжит. Мальчишки бросили дохлого ужа во дворе, а сами убежали смотреть безногую собаку. Уж оказался недозамученным и уже полз в поисках кровавой мести, когда наткнулся на лакированную туфлю Эстер. Эстер стояла на скамейке, а Людоед встал рядом.

- Убейте, убейте же эту гадину!

Людоед посмотрел на ужа, на Эстер. Поднял камень, швырнул в певичку и пошел домой. Всю ночь он играл на скрипке, а соседи стучали по батареям,

так что наутро любой мог бы указать, где живет этот «ненормальный». Но этого и не потребовалось: Эстер натолкнулась на Людоеда в продуктовом и сразу отвесила пощечину.

- Вы - подлец! Вы - мерзавец! Да вы...!

- Да. Но разве Вы хотели не этого?

Дальше Эстер что-то кричала, кричали тетки из очереди, кричала толстая продавщица с шеей, похожей на спущенную гольфину, а Людоед был уже где-то далеко. Забытую им сдачу, продавщица оставила себе, ни слова не сказав управляющему.

Всю ночь Эстер проплакала. Сквозь тонкие стены до соседей долетали восклицания: «гадина» и «дура». Они тоже стучали по батарее и, кажется, тоже были несчастны. А под утро раздался грохот, на который, как водится, никто не обратил внимания; милиция приехала только через час: Людоед вывалился из окна. На следующую ночь Эстер пила и плакала еще больше, била посуду, потрошила подушки.

А потом Эстер разозлилась и стала есть людей... своими едкими замечаниями и советами. Резала по больному и без ножа, пожирала глазами глупость и счастье, ведь это одно и то же. А вечерами кидалась камнями с балкона в прохожих.

* * *

Я надену серые брюки
Со стрелками
И рубашку отглажу белую
Из органзы.
Я засуну в карманы руки
И мелкими
Перебежками в направленьи
Пойду весны.

* * *

Южный ветер, брызги чая
с грустью...
Я ушла перед началом...
Пусть так...
Будет все, как нам хотелось
В детстве...
Черный - белый, трусость - смелость,
Свежесть...
Нежны запахи сирени
Сладкой...
И еще подъем с постели
Зябкий...
И блины, куда без них-то,
В масле...
Горьковатый привкус пихты,
Вязкой...

* * *

Мне хочется плакать и биться о стены,
И вспаривать глотки безликим подушкам.
Мне хочется ехать за синие степи,
Меняя, как слайды, поля и опушки.

Мне хочется выть, я от боли ослепла,
И, кажется, скоро закончится воздух.
И, кажется, скоро закончится небо.
Уж больше не грянет блистательный Ойстах!

Уж больше ни строчки не выронит Бродский.
Уж больше не будет весны и Гогена.
Не знаю, как дальше мне с жизнью бороться:
Мне хочется плакать и биться о стены.

I место

Бурдух Инесса

г. Единец,

Теоретический лицей имени Д. Кантемира,

Республика Молдова

История старого рояля

За окнами бывшего Дома Культуры звонко щебетали птицы. Они радовались весеннему теплу, пришедшему совсем недавно. Первоапрельский лучик солнца неуверенно пробирался сквозь высокие ставни окон. В полумраке старого концертного зала стояла глубокая тишина, а ведь раньше здесь горели массивные люстры, на сцене выступали именитые артисты и было очень много зрителей, толпившихся в коридорах, чтобы не опоздать на очередной концерт. За кулисами дремал весь в пыли и паутине старый рояль. Он уже давно привык к одиночеству, и лишь попискивание мышей нарушало его чуткий сон. Поначалу он обижался на людей, задвинувших его в дальний угол и наваливших тяжёлые коробки с ненужными концертными костюмами на его когда-то лакированную крышку. Он тяжело вздыхал и с надеждой прислушивался к отдалённым шагам, неприятному шуму падающей мебели и скрипящим петлям входной двери. Но потом и эти звуки пропали, и ничто больше не нарушало гнетущей тишины некогда звонкого и шумного концертного зала. Старый рояль впал в уныние, ему начали сниться кошмары: потрескавшийся лак и царапины, лопнувшие струны и сломанные клавиши, фальшь и крики возмущённой публики. Со временем он свыкся со своим вынужденным заточением и развлекал себя воспоминаниями.

Когда-то, ещё до войны, его привезли сюда из Австрии. Тогда он красив и молод. На его крышке горделиво красовалась надпись «Bosendorfer». Он был очень ценным и одним из самых дорогих в то время роялей в мире. Верой и правдой он прослужил много лет в районном Доме Культуры (сколько блистательных концертов, сольных выступлений хранит его память!). Потом его передали музыкальной школе, и он не одно десятилетие помогал оттачивать мастерство юным пианистам. Но всему приходит конец. Несколько лет назад его списали и отправили доживать свой век в заброшенное здание бывшего Дома Культуры.

Был ясный апрельский день. Солнечный лучик смело проник сквозь трещину в крыше в тёмное помещение зала, скользнул по крышке рояля и нечаянно его разбудил. Старый инструмент ответил ему радостным вздохом: как давно он не видел солнечный свет, не ощущал тёплое нежное прикосновение. Лучик-озорник выпустил солнечный зайчик, и старый пленник-рояль вдруг понял, что это знак судьбы и скоро его заточению наступит конец. И он не ошибся. Через несколько дней тяжёлые входные дубовые двери со скрипом отворились и весёлые молодые голоса разбудили старых обитателей Дома Культуры. Ловкие сильные руки стали наводить порядок, безжалостно смахивая многолетнюю пыль и паутину с окон, отдирая потрескавшуюся штукатурку со стен, вынося ненужный хлам во двор.

Рояль был страшно взволнован шумом и гамом долгожданных перемен. Ему не терпелось покинуть свой тёмный сырой угол и размять застоявшиеся от вынужденного бездействия клавиши. Он уже приготовился к триумфальному возвращению, вспоминая давно забытый мотив победного марша, но пришедшие люди были настроены не столь празднично. Они грубо подхватили инструмент и,

нисколько не заботясь о его сохранности, выкатили его во двор, небрежно оставив среди кучи прочегохлама.

Настроение рояля было испорчено, но он старался оправдать поведение людей. Сейчас они слишком заняты, чтобы быть вежливыми с заслуженным инструментом. Придёт время, и они вернут ему свою заботу и верность. А пока нужно согреть старые струны и просушить каждую клавишу, каждый молоточек, каждую педаль на ласковом весёлом солнышке. Хорошее настроение вернулось, и старый рояль глубоко и с наслаждением вдохнул сладкий воздух свободы.

Занятый этими мыслями, он не сразу заметил, как высокий седовласый старик пристально рассматривает его корпус. Затем он решительно подошёл, открыл крышку и нежно коснулся чёрно-белых клавиш. Рояль издал хриплый звук и неожиданно для себя заплакал. Его клавиши пришли в негодность, они испорчены пылью и сыростью. Всем его мечтам пришёл крах. Теперь его точно сломают и отправят в печь, как это делали во время войны с его менее удачливыми братьями-инструментами.

- «Bosendorfer»! Старина! Как я рад тебя видеть! – услышал он голос старика. - Время безжалостно, но мы вернём тебе былой голос. В далёком холодном январе 1942 года ты давал концерт для уходящих на фронт бойцов, среди них был юный пианист, который поклялся себе выжить, вернуться и дать сольное выступление в честь победы. Прости, что я так долго не приходил. Но теперь я исполню свою клятву.

Ровно через год в отремонтированном здании Дома Культуры состоялся концерт. Сверкающий новый корпус рояля горделиво посматривал в многолюдный зал. Его звонкий глубокий голос покорно следовал за

руками опытного пианиста. Звуки триумфального марша победы лились над залом. Это была и их победа. Победа над забвением и старостью, победа человеческой признательности и верности.

Филиппова Полина

г. Томск,

*«Национальный исследовательский Томский
государственный университет»*

* * *

Ему шесть, и старый, потрепанный атлас звездного неба — любимая книга. Он водит пальцем по тонким линиям созвездий и знает каждую планету системы вместе со спутниками. На полках книжки о космических пиратах путаются с книгами по астрономии и квантовой физике — Маргарет шестнадцать, и одержимость космосом у них, кажется, общая. А библиотека всего одна на двоих, и убираться там никто не любит.

Ему восемь, и он подслушивает, как сестра обсуждает с отцом домашние задания — отец достает с полки в зале толстые тяжелые книги стопками и открывает каждую в особом месте. Он выделяет карандашом места, и сестра читает, списывая в одну тетрадь текст, в другую — цифры. После, ночью, Алек шепотом повторяет за ними слова — лимб, цефеиды, афелий; они увесистые, как книги с полки, и остаются в воздухе надолго, не желая просто исчезать.

Алек хочет быть, как сестра — чтобы космос представлялся не бескрайним простором, в котором легко заблудиться, а понятной и логичной системой ко-ор-ди-нат, в которой ты сам решаешь, что тебе нужно делать.

Ему двенадцать, и он наконец-то знает значения всех терминов — почти всех, — и книги теперь лежат стопками перед ним тоже. Маргарет приходит домой вечером и раскатывает на столе бумагу в мелкую клетку — чертежи, и они очень долго обсуждают с отцом, что делать с этими чертежами. Алек сидит рядом и решает уравнения, читает стихи и рисует в тетради зеленые листья — и слушает шелест бумаги и шорох карандаша о бумагу.

На стене в спальне вместо плаката фильма висит огромная синяя карта неба, мягко светящаяся в темноте, и когда Алек закрывает глаза, перед ним встает эта карта и каждая мерцающая звезда на ней. Арктурус, северное полушарие, Шаф, Шедар, Ружба — он помнит каждую, и в школе на уроках астрономии слишком скучно; Алек начинает рисовать на последних страницах тетради звезды, ракеты и растения — такие, которые могут быть только на других планетах.

Ему тринадцать, и атмосфера дома похожа на атмосферу Венеры — Маргарет сказала, что хочет уехать в другой город, и что ей уже предложили место в университете; отец отказался ее отпускать. Мама сказала, что дети могут сами решать, что им делать, и они все поругались. Алек хотел быть на стороне отца, чтобы было поровну, но это было бы лицемерием и обманом; Алек втайне мечтает тоже собрать вещи и уехать в другой город. В котором дома, как из книг фантастов: вместо дерева и камня на фасадах — блестящий, строгий металл и матовый пластик, вместо дикой травы из каждого угла — аккуратно оформленные клумбы, выложенные гладкой плиткой. Поэтому он молчит, зарываясь в книги и учебники: у строгих формул из учебников нет эмоций, а у героев книжек проблемы интереснее — сломанный посреди космоса двигатель интереснее грубого молчания дома.

Отец сдается, когда слышит про научные проекты, и комната пустеет на десяток книг и цветов. Карта остается на месте, но теперь поверх нее осторожно клеятся фотографии и открытки, закрывая собой звезды.

Ему пятнадцать, и он говорит, что хочет тоже стать инженером — отец поддерживает, на следующий день принося стопку брошюр из технических колледжей. Сестра закатывает глаза и говорит что-то вроде — это не так интересно, как ты думаешь, мелочь, но что она знает.

Ему пятнадцать, и цифры в длинных сложных формулах никак не хотят складываться в правильном порядке, и научные термины избегают понимания даже со страниц тяжелых отцовских книг, и карта звездного неба перегорает наполовину — а ему все никак не хватает времени ее починить.

Алек рисует на полях тетрадей звезды, детали корабля и следы ботинок на мягком грунте чужой планеты, пока рядом тянутся неровно написанные конспекты — или ты пишешь красиво, или ты пишешь все; вот почему инженеров заставляют писать на чертежах печатными буквами. Наверное. Может быть, может нет — он не уверен, как не уверен во всем, что учит и знает.

Но фраза звучит смешно, и он записывает ее на доске, пока никто не видит. Кто-то обводит ее несмываемым маркером, и она остается там, как памятник их общей беды, и даже преподаватели не требуют ее немедленно смыть.

Тетради становятся толще и пухлее с каждым годом; Алек мог бы печатать, но бумага кажется ближе и привычнее.

Отец достает книги с полок уже для него, и Алек читает их раз за разом, заучивая почти наизусть. Каждая книга с гладкими, плотными страницами оставляет в себе историю — след от ручки,

карандашные заметки, закладки из салфеток, загнутые «собачьим ушком» странички; на некоторых — пятна от кофе и чая, некоторые заклеены скотчем. На каких-то с корешка стерлось название. Отец мечтает их выкинуть, потому что они старые, потому что давно уже открыли новое, сменилась картина мира; Алек забирает их себе и расставляет по полкам рядом с романами, и теперь комната выглядит почти так же, как выглядела в детстве.

По телевизору показывают запуск ракеты, и в списке конструкторов Алек вылавливает взглядом знакомое имя.

И — да, все как в детстве. Совсем.

Шведов Михаил

г. Смоленск,

МБОУ «Средняя школа №11»

Лесные жители

Ёжик

Сто тропинок, сто дорожек
Истоптал колючий ёжик.
Фыркает смешно и громко,
Весь усыпан он в иголках.
Быстро бегает по травке
И бросает на «булавки»:
Желудь, ягоду, грибочек
Этот маленький комочек.
Смелый маленький зверёк
Себе завтрак приволок!
И совсем они не колки
Эти ёжика иголки!

Барсук

Под берёзой на горе
Спит барсук в своей норе.
Там ему тепло и сухо.
Наострил своё он ухо:
В норке слышит каждый звук
Удивительный барсук.
Если скрипнет где-то сук –
Приоткроет глаз барсук.
Ел он осенью не мало.
Потолстел, под шкурой – сало.
И наел себе бока.
Знает, что зима близка.
В норке у него тепло
Он к зиме готов давно.

Серой жабе посвящаю...

Серая жаба живёт у нас в саду.
Квакает громко, плавает в пруду.
Ловит она по утрам комаров.
И каждое утро – хороший улов.
И питается жаба изящно.
Попадаться ей просто опасно.
Целиком жучков она глотает.
Так свой завтрак она начинает.
А глаза у жабы прекрасны,
И взгляд у жабы ясный.
И вообще она красавица
Лично мне жаба очень нравится.
И хоть прохладная в жабах кровь,
В СЕРДЦЕ У ЖАБЫ ВСЕГДА ЛЮБОВЬ!

II место

Воронова София

г. Калининград,

*ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет им. И. Канта»*

Вверх!

Он не помнил, сколько времени провёл с этой лестницей.

Сидел на мягком ковре, смотрел по сторонам то вверх, то вниз, то вправо, то влево – находился в причудливом здании, где было множество лестниц и ещё больше этажей, но путь каждого гостя начинался здесь – на просторной сцене, где играли в жизнь.

Он наблюдал за людьми, подмечал детали – вот мимо него пропрыгала по кружевной лестнице девушка – раз, два, три, четыре и пятая ступенька с акцентом на левую ногу. Светлые волосы её весело подпрыгивали вслед за ней, и в том, как она вынула свой маленький ключик, чувствовались свобода, солнце и ветер, хотя ветра здесь никогда не было. Стремительно проплыл серьёзный мужчина в строгом костюме – шаги его были уверенными, а лестница – важная, немного уставшая – вздыхала лишь изредка, робко и тут же храбрилась, замолкала – она сильная, справится, приведёт к заветной двери, что отпиралась электронным ключом. С другой стороны резвился мальчик лет шести – двигался вверх и снова вниз, скатываясь по деревянным перилам и взбираясь по каменным ступеням – к своей двери он подходил осторожно, боязливо, но с интересом... Его ключ висел на тонкой веревочке на шее.

А он сидел на пороге неизвестности без ключа. С утра его лестница, ведущая вниз, казалась огромным айсбергом, была холодной, скользкой – недовольно

скрипела под ногами. Днём она таяла, грелась под лучами ласкового солнышка – сопела, нежилась, но перила её нагревались и обжигали руки. К вечеру же лестница в тревожном, жёлтом свете превращалась в хитрого, затаившегося зверя, и спускаться по ней было до жути страшно... Но дверь в конце пути всё также манила к себе.

Он не решался на первый шаг.

Тысячи лестниц и тысячи людей, что по ним двигались, редко его замечали; все они поднимались к небу, к солнцу, к своей мечте, всё выше, а ему отчего-то предстояло спуститься.

Так он и сидел, потеряв счёт дням – солнце с луной играли в догонялки, заглядывали по очереди в стеклянные окна; сам придумывал причины не вставать – ведь там страшно, его там кто-то поджидает. «Мне это не нужно», – всё твердил он. Стучал пальцами по синему ковру – играл свою глухую мелодию, был верным зрителем и молчаливым гостем.

Однажды у мальчика, что катался по перилам своей разукрашенной, словно с детской площадки, лестницы (такие лестницы ведут к горкам или к сказочным городкам) – из кармана выпал голубой, резиновый попрыгунчик.

Маленький Плутон прокатился по своей орбите, сбился с намеченной траектории и отправился в своё небольшое путешествие – через ступени, порог, через мягкие волны ковра – на станцию к белому кроссовку мужчины.

Мальчик сначала бросился за потерянным сокровищем, а потом сбавил шаг и медленно подошёл к незнакомцу – так подходят к пугающему, тёмному лесу. Чуть склонил голову набок – задумался, даже не заметил, как мужчина вернул мячик ему обратно.

– Почему ты не уходишь? – горько спросил незнакомец, приподняв подбородок – ему казалось,

что жуткие, оживающие лестницы точно не лучшее место для детей.

Мальчик помотал головой из стороны в сторону, как будто освобождался от сонной паутины – наклонился, поднял попрыгунчик и несколько раз стукнул его об пол – стук показался уходящим временем.

Тик – тонкое, кислое и строгое, сильное – так.
– Потому что ещё не решил, что ждёт меня за дверью,
– смело и уверенно ответил он, как будто это было очевидно. – А ты?

Мужчина сложил руки на груди, так и не встав со своего места:

– У меня нет ключа, – сказал он раздосадованно, как будто потерялся в холодном, колком воздухе.

Мальчик с сомнением посмотрел на собеседника, выпрямился и воскликнул:

– У всех есть ключ!

Солнце беспощадно слепило глаза – близился закат.
– У меня его нет, – раздражённо подёрнул плечом незнакомец – мальчишка показался ему непоседливой, громкой стрекозой – впрочем, он и был на неё похож.

Большие, синие глаза навывкат, тонкие, бледные, чуть ли не прозрачные руки и светлые, непередаваемо светлые, взъерошенные волосы – низкого роста, худой, лёгкий – он как будто недавно обернулся в человека и всё норовил вернуться в далёкое небо.

– Это потому что ты на месте сидишь! Смотри! – и мальчик взлетел на верхнюю ступеньку своей игрушечной лестницы, а ступенька одобрительно шаркнула под его ногами.

Солнце скрылось за оконными створками.

Вдруг исчез мальчик, исчезло всё вокруг, осталась лишь лестница и дверь – чёрная, железная, с круглой, посеребрённой ручкой.

Он встал.

Весь мир поднялся вместе с ним, заплясал свой страстный, сильный танец – взял его за руку, притянул к себе, в самый огонь – вскружил голову, заставил дышать и широко распахнуть глаза – теперь и ему хотелось скатиться кубарем по этой лестнице, остановиться у двери и постучать в неё? Повернуть ручку, повернуться к судьбе лицом – вернуть себе уверенность и храбрость.

Незнакомца штормило, он то тонул в оранжевом океане света – пахло апельсинами и счастьем, то задыхался в своих мыслях – в воздухе чувствовалась соль и горечь; наконец, он причалил к первой ступени.

Лестница зарычала.

Неприветливо покосилась на него перилами, всколыхнулась ступенями, вздрогнула коваными бортиками, попятилась назад – ей не нравился незнакомец, не нравились чужие прикосновения, не нравилось оставаться застывшей в камне и дереве – хотелось быть не просто путём, хотелось жить и играть свою мелодию на нежных клавишах.

Незнакомец вздрогнул.

В карих глазах погас бесноватый огонь – его старый друг вновь взял его под руку, а руки у Страха были липкие, противные на ощупь; но возвращаться к волнам скучного океана было поздно – он никогда так далеко не заходил, да и дверь в конце пути всё ещё подмигивала ему зелёным глазом.

Протянул безвольную, изящную руку к перилам – лестница оцетинилась, предупреждающе зашипела потёртыми половицами, словно по ним кто-то прошёл, но от прикосновения – мягкого, ласкового – не увернулась.

Он выдохнул, слегка пощекотал перила – рука его дрожала, все ещё жутко было сделать шаг, но...

Первая ступенька как будто пропала под ногами – он упал в пропасть, где эхом отражались ужас и страх – чувствовал тревогу, пугался даже самых безобидных теней, шарахался от шорохов, возгласов и замечаний – путь казался ему зыбким, а сомнения всё ещё ставили подножки.

Он крепко сжал руки-перила и сделал второй шаг – на ступень ниже, всё ближе к бездне.

Елеуканов Еркебулан

с. Урджар,

КГУ «Средняя школа им. А. Байтурсунулы»,

Республика Казахстан

Рассказ о местоимениях. «Умные спорщики»

Собрались как-то трое друзей и стали спорить, кто лучше сказку расскажет.

Первый начал:

- В некотором царстве, в некотором государстве жил Некто. Пошёл он однажды по некоей дороге, нашёл нечто, встретил некоего человека, дал ему некоторую часть от найденного. Что у него осталось?

А второй и говорит:

- Ну что за рассказ? Вот я расскажу, так расскажу. В каком - то царстве, в каком - то государстве жил Кто - то. Пошёл он по какой - то дороге, нашел что - то. Встретил кого-то и отдал часть. А у него что осталось?

Третий посмеялся и сказал:

- Ни в каком царстве, ни в каком государстве Никто не жил, Никто не шёл, никого не встретил, никому ничего не давал. Нечего и спрашивать, сколько у кого осталось.

- Эх вы, глупые спорщики, - сказал случайный прохожий, слушавший рассказ троих. - Что вы спорите? Ведь не о чем спорить. Да не о ком. Значит, и говорить нечего!

Рассказ «Письмо в 21 век»

Ермек Ерзат, поступивший в гимназию, в новогоднюю ночь не мог заснуть, он переживал.

А как не переживать? Не так - то просто поменять школу. Гимназисты пока его не принимают за своего, часто насмеваются, посылают в «комок» за кириешками, не дают списывать домашнее задание.

Учителя и те «Ты из какой школы пришёл? Как? И ты был отличником? Кто же тебя там учил? Где качество?»

Англичанка на английском говорит: "Не знаешь учебника «Hot line?» Каков же результат?"

Учительница казахского языка говорит: «Где твои мыслительные навыки? А каково произношение?»

А уроков каждый день шесть - семь... Как осилить эти основы наук с высоким качеством? Ерзат в отчаянии. Он решает написать письмо министру образования. Мальчик перевёл глаза на свечку и, прежде чем вывести первую букву, прерывисто вздохнул.

Я учусь в школе - гимназии. Школа у нас хорошая. Учителя добрые. В этом году мы в десятке лучших школ по ЕНТ 80% качества. Директор нам говорил об этом на линейке. А в позапрошлом году первые и вторые места на городских олимпиадах занимали. И даже есть четвёртое на республиканской. И спортивные успехи есть. Компьютеры у каждого ученика на парте. Спасибо Вам! Ерзат вздохнул и начал писать дальше.

А я тоже не двоечник. Я ученик с позитивной мотивацией на учёбу (это по - научному так говорят).

Учителя требуют высокого качества знаний по своему предмету. Но как выучить все предметы на «5». Уважаемый господин министр, может быть уберёте некоторые предметы...

Нет, не подумайте, я не жалуясь на учителей, они хорошие, на нас никогда не кричат. У них часто не бывает голоса, они тоже ничего не успевают: то работа с детьми из неблагополучных семей, то работа с особо одарёнными, со слабоуспевающими учащимися. Пишет проекты, эксперименты, ну а потом – «научные открытия». А когда в школе грипп или ещё какая инфекция, и учителя болеют, то оставшиеся в здоровых обучают одновременно по 2 - 3 класса, бегая с первого на второй этаж.

Вот тогда - то нам приходится добиваться качества знаний самим, без учителя.

А вчера мне была выволочка от отца, я нахватал «двоек» по трем предметам, потому что не хватало времени: дописывал научно - исследовательскую работу. Но отец не понимает, ведь у них не было таких наук...

Ерзат на ходу начал засыпать. Ему приснилось, что министр в школе. Министр ласково улыбается Ерзату: «Не переживай, Ерзат, мы что-нибудь придумаем».

Ефимова Ульяна

г. Томск,

МБОУ «Русская классическая гимназия №2»

Стужа

Где в декабрьскую метель по проспектам бежит
звонарь,
Трапезы пригожие ирода рассекают ледяную сталь.
Он живёт для них и знает, когда ель пастырю нужна.
Гвоздём в руки вопьётся звезда, и у подножия креста
Пишет человек стихи, — вьюга упоенно задела уста,
И не заметила, как обычный домик марципановым
стал.

Ночь

В мыслях заплутавши, припал к отражениям
Солнечный зайчик, — того же цвета,
— моё расставание с ночным виденьем.
С-с! Платье фрейлины, тяжесть корсета,
Приходишь к Морфею на встречу, — забвение!
Лунные копыта очнулись от сна самоцвета,
Забывая, увы, мотылька слепого паденье.
Ах! Индийские туфли, бульварные маски.
Ой! Летучие рыбы, волшебные сказки.
Ух! Злобный ветер, жаркие пляски, —
Времени нет дремоту предавать огласке.
Не прикоснёшься к дрожащим губам?
Лучи зеркал расплзлись по углам,
Испугавшись рук мирозданья; сын солнца,
Не понявши суть дела, в сердцах
Превосходства расплылся в улыбке чудной.

Весна

Гудит неслышно забитое гомоном птичьим окно,
Поёт в нём май, который и ночью, и днём
Заставляет нас маяться, садиться за стол
И писать: «К чему ж соловьям
мысли мои?»

Лаптева Анна

г. Москва,

*ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова»*

Летят послания, улыбки
Хоть пусть и редко, как всегда.
Мы встретились не по ошибке -
Нам посчастливилось тогда.
Пускай мы говорим нечасто
Что друг для друга мы важны
Но знаем - вместе ярче краски
Поблекшей за окном весны.
Как лучик солнца на рассвете -
Последней давней встречи свет
И снова вспоминать о лете,
Приобрести в него билет.
И ждать, и ждать поездки дальней,
И верить: встретимся тогда.
В глаза смотреть мечте хрустальной
Сквозь города.

Москве

Я вернусь к тебе, моя Москва,
Вновь услышу твой шумливый голос.
В нем дрожит так трепетно листва,
И так резок гул дорожных полос.

Я вернусь к тебе, моя Москва,
Чтобы влиться в людные потоки
Те, что теплой кровью естества
Оживляют каменные блоки.
Я вернусь к тебе, моя Москва,
Удивлюсь, как ты прекрасно разнолика
Многие эпохи вобрала,
И оставила на память о великом.
Я вернусь к тебе, моя Москва,
К той, что зажигает души многих.
И, как путеводная звезда,
Смелым дарит новые дороги.
Я вернусь к тебе, моя Москва,
Обещаю. Только ты меня прими,
И услышишь теплые слова,
Искренней моей к тебе любви.

Сметанин Дмитрий

*Томская область,
МБОУ «Петуховская СОШ»*

Жизнь в деревне

Глава I

Неожиданный переезд

В обычном городе Томске жила одна семья. В ней было два брата: старший Паша и младший – Игорь.

Однажды вечером Паша услышал, как папа с мамой говорили про что-то. А под утро, когда братья собирались в школу и садик, то Игорь нашёл коробку, в которой была та вещь, о которой говорили родители. Он положил её в рюкзак и пошёл в садик. Придя домой, Игорь отдал коробку маме и спросил: «Что там?». Но мама сказала: «На каникулах узнаете». Игорь не мог догадаться, что в этой коробке. И

наступили каникулы, и оказалось, что там был план участка их дома в деревне.

Сперва братья удивились, а Игорь спросил:

- Это и есть ваш сюрприз, мама?

- Да, мы переезжаем в деревню! – ответила мама.

- Как так? – спросил Паша. – Неужели нам придётся уехать отсюда?

Дорога до деревни, где находится их новый дом, долгая, но она того стоила. По дороге Паша уснул и ему приснился классный сон. Во сне он увидел их новый дом. Он был двухэтажным с балконом и лужайкой. Вдруг машина резко остановилась.

- Выходим, - скомандовал папа.

- Уже приехали? – спросил Игорь, на что мама ответила:

- Да!

Дети вышли из машины и увидели новый дом.

Он оказался совсем не таким, как во сне Паши. Дом был одноэтажным, без балкона, но зато в нём было три комнаты, кладовая, гараж для машины, а на улице был большой огород, дровяник, стайка и баня.

Первым делом братья начали всё осматривать, и им всё нравилось. Потом родители начали ремонт: клеили обои, расставляли мебель, обустроивали приусадебный участок. Ребятам показали их комнату. В ней было две кровати, стол для занятий, стеллаж для книг, на полу лежал большой красивый ковёр. Мальчикам очень понравился дом, хотя Паша немного расстроился, что этот дом не был похож на тот дом из его сна.

В комнате родителей обстановка была почти такая же, как в их комнате, только вместо стола и стеллажа были телевизор и портрет их семьи. В гостиной стоял диван и большой шкаф, а также пушистый ковер.

Глава II

Привыкание к жизни в деревне

Вот уже прошло две недели после переезда, а Паша и Игорь никак не могли привыкнуть к жизни в деревне, и иногда даже кто-нибудь из них кричал:

- Хочу домой!

Один раз, пойдя гулять, братья увидели странное животное, похожее на лебедя. Мальчики подошли к нему и попытались погладить его, в ответ птица «гакнула» на них. Со страху парнишки побежали домой, а страшный зверь кинулся за ними и пытался их ущипнуть.

Забежав домой, братья кинулись к маме, которая на кухне готовила обед, и стали наперебой рассказывать о том, что с ними случилось на улице: как они встретили незнакомца, как попытались погладить его, как незнакомец побежал за ними. Мама рассмеялась и объяснила, что это не страшное животное, а всего лишь нелетающая домашняя птица – гусь. Паша вспомнил, как ему уже рассказывали про гуся, но увидев гуся рядом с собой, Паша его не узнал.

На следующий день дети опять пошли гулять, забрели на детскую площадку, поиграли там в одиночку и пошли домой. По дороге встретили другое странное животное – корову, но без вымени. Братья обошли странную корову вокруг, а она побежала за ними. Быстрее ветра помчались мальчики домой и сразу к маме:

- Там, там – трещали наперебой мальчишки – там странная корова без вымени!

- Да это же бык, - улыбнулась мама, обнимая «храбрцев», - с ним надо быть осторожнее, лучше его не злить и не попадаться на глаза в красной одежде, чтобы он не забодал.

Вечером для Паши и Игоря нашлась работа: полить морковь, капусту, накормить кур, кроликов и уток. Братья поделили обязанности: Паша польёт капусту и покормит кур, а Игорь польёт морковь и покормит кроликов. Братья сделали свою работу, остались некормленными утки, но никто не хотел их кормить, тогда они решили: Игорь принесёт корм, а Паша накормит. Сказано – сделано!

Так закончился очередной прекрасный день жизни наших героев в деревне.

С утра для братьев опять нашлась работа: нарубить и натаскать дров в сарай. Паша, как старший и сильный, рубил дрова, а Игорёк их таскал и складывал. Не успели мальчишки отдохнуть, как появилось новое дело: сходить в магазин. Но дети в голос сказали:

- Мы не пойдём, а вдруг опять нам встретится какой-нибудь страшный зверь.

Но мама их успокоила:

- В деревне есть не только злые, но и добрые животные.

Слова мамы успокоили братьев, и они отправились в магазин. По дороге Паша и Игорь встретили милого котёнка, погладили его и пошли дальше, но котёнок шёл за ними. Выйдя из магазина, братья снова увидели этого котика, но прошли мимо него, а он увязался за ними. Дома Паша спросил:

- Мама, можно этот миленький котёнок останется жить у нас?

Мама не стала возражать.

Следующий день был выходным. С утра мальчишки решили поиграть с котёнком, который легко прижился у них. Рыжиком котёнка называли из-за его рыжего окраса. Игорь сделал из фантика и нитки игрушку для Рыжика, а Паша наловил котёнку рыбы, как научил его дедушка, когда он последний раз с ним виделся. Рыжик очень игривый кот, поэтому с

ним надо постоянно играть, к счастью для него, Паша и Игорь тоже очень любили играть.

Вечером Паша снова собрался на рыбалку, наловить рыбки к ужину и заметил, что Рыжик забрался к нему в ведро, только придя на речку. Возвращаться было поздно, и Паша начал ловить рыбу. Под конец попалась такая большая, что когда он начал доставать её, то удочка подпрыгнула, а рыба как будто взлетела, тут Рыжик прыгнул и схватил рыбищу, но не съел её, а отдал хозяину. Очень удивился Паша такому благородному поступку кота. Домой рыбак вернулся с котом и хорошим уловом, а также ему было что рассказать родителям.

Глава III

Новые друзья

Вот и закончились летние каникулы, пора идти в школу. В этом году Игорь идёт в первый класс, и это очень важный момент в его жизни. Паша уже четвероклассник.

В школе братьям всё было не знакомо, у них здесь нет пока друзей. В Пашином новом классе его внимание привлёк один очень крутой и, как показалось Паше, очень умный мальчик. Конечно же, Паше захотелось с ним подружиться, но по характеру Павел был застенчивым и не смог заговорить с одноклассником первым.

Когда занятия закончились, то тот мальчик сам подошёл в Паше и сказал:

- До завтра! - и пошёл домой.

Паша про себя пробормотал:

- Пока! - и тоже направился домой.

Дома Павел рассказал брату про всё, что с ним случилось в школе. Игорю тоже было что рассказать:

- В первом классе меня посадили с одним мальчиком, его зовут Денис, он очень классный и предложил

дружить. Я согласился. Денис дал мне свой адрес и номер телефона.

Паша удивился:

- Как так, неужели ты завёл друзей?

- Да! – радостно ответил младший брат.

На другой день Игорь познакомил брата с Денисом. Он оказался дружелюбным и весёлым.

На уроке Паша опять увидел вчерашнего мальчика и решил, что наконец-то скажет ему о своём желании дружить. После уроков Паша набрался смелости и сказал:

- Привет, а давай дружить.

Мальчик улыбнулся и ответил:

- Давай! Меня зовут Максим, а тебя?

- А я – Паша!

Мальчики обменялись номерами телефонов, адресами и разошлись по домам. В выходной с утра стояла прекрасная осенняя погода, после завтрака братья решили навестить друзей. Собрались и пошли по адресам, Рыжик увязался за ними. Дома друзей оказались недалеко друг от друга, а вот от дома братьев – далековато, на другом конце улицы, но мальчишек это не расстроило. Встретившись, все четверо и Рыжик отправились на детскую площадку. Максим предложил сыграть в «Секрет»

- А как в неё играть – спросил Игорёк.

- Очень просто: мы берём большую коробку и складываем в неё по какой-нибудь своей вещи. Потом по очереди, не глядя, достаём вещь и угадываем, чья она. Если не угадал, то выбываешь. Игра оказалась интересной. Мальчикам было весело. Они не заметили, как пролетело время и наступила пора идти домой.

Глава IV

Проект

Однажды в школе прозвучал не один, как обычно, а сразу два продолжительных звонка, которые созывали учеников на школьную линейку.

Сам директор на линейке объявил о начале нового проекта: изготовить осенние поделки из природного материала. Одним из условий было то, что поделку обязательно должны делать четыре человека, а учиться они должны в разных классах (по два человека от класса).

Ребята были рады участвовать в этом проекте, но что сделать, они никак не могли решить. Паша всегда с лёгкостью находил решение всех проблем, но в этот раз ничего не шло ему на ум.

- Придумал, - сказал Денис. – А давайте из листьев сделаем картину на бумаге.

Друзья согласились. Паша собрал берёзовые листья, Игорь – дубовые, Максим принёс красивые листья калины, а Денис – резные кленовые.

Собрав листья в кучу, ребята выложили из них крону дерева, а в центр приклеили прутик, получилось прекрасное осеннее дерево на бумаге. Мальчики оставили свою работу сохнуть, а утром, когда подняли посмотреть, хорошо ли всё приклеилось, то Игорь не удержал лист и уронил его. Дерево на картине было испорчено.

Друзья расстроились, делать всё заново не хотелось, а идей не было. Тут Паша загрустил о зиме, вспомнил, как здорово кататься на санках, лепить снеговиков, и тут ему пришла новая идея:

- А давайте сделаем снеговика из тыкв?!

- Давайте! – откликнулись ребята.

На тыкву-туловище прикрепили тыкву-голову, руки сделали из прутиков, вместо глаз приклеили пуговицы, а вместо носа – морковку. Славный

получился снеговик, хоть и не белый. На выставке в школе их снеговик занимал много места и внимания. Друзьям это было приятно.

Когда подвели итоги, то опять собрали детей на линейку. Директор торжественно объявил:

- А первое место заняла поделка – Снеговик. Поздравляю авторов и приглашаю за наградой.

Мальчикам вручили дипломы за победу в этом проекте. Гордость и радость переполняла их сердца. Теперь они почувствовали себя самыми настоящими верными друзьями. Оказывается, общее дело очень объединяет.

Глава V

Зима

В конце осенних каникул братья проснулись и невольно их взгляды устремились в окно. Там было всё белым-бело. Выпал первый снег, такой чистый, пушистый и манящий. Мальчики быстро позавтракали, собрались и пошли на улицу. Там они решили покататься на санках и лыжах со своими друзьями, но снега было маловато, да и липкий он был. Мальчики поиграли в снежки, а потом как-то одновременно вспомнили, как они мастерили снеговика из тыкв и решили слепить самого настоящего снежного снеговика.

Игорь и Максим катали ком для головы, а Паша с Денисом ком побольше – для туловища. Вместе водрузили голову на туловище, от метлы отломали пару прутьев и приделали снеговiku руки, на голову надели синее ведро, вместо глаз приклеили камешки, а морковку для носа принёс Денис. Такой классный снеговик получился.

Потом Паша предложил сыграть в «Марафон».
- Это как? – спросил Максим.

- Да очень просто! Мы с Денисом бежим на лыжах до Игоря с Максом и довозим их до финиша, обратно, они везут нас на санках, и всё повторяется снова.

Игра всем понравилась, было очень весело. Наступила пора расходиться по домам, и снова посыпался снег, да такой густой, что впереди не было ничего видно. Снег шёл всю ночь. Наутро братья кое-как открыли дверь – её завалило снегом, но каково было удивление мальчиков, когда они вышли на крыльцо. За ночь навалило столько снега, что добраться до калитки и выйти на улицу было просто невозможно. Откапывать дорожку было нечем: лопаты закрыты в чулане, ключ от чулана у папы, а папа на работе. Братья позвонили друзьям, они взяли лопаты и прибежали на помощь. Сначала откопали калитку, а потом и тропинку до крыльца. Паша и Игорь наконец-то смогли выйти на улицу. Мальчики играли в снежки, барахтались в сугробах, рыли пещеры, а когда стемнело братья пошли провожать друзей домой. Теперь уже калитка Максима была завалена, но у них были с собой лопаты, и преграда быстро была устранена. Вот уж права русская пословица: «Друзья познаются в беде».

Перед новогодними каникулами в школе объявили, что 1 и 4 классы едут на каток. Братья обрадовались, что снова увидят город. А на настоящем катке они ни разу и не были. Коньки им выдали на раздаче, и мальчики, держась, то друг за друга, то за бортики катка стали потихоньку кататься: сначала робко, потом всё смелее, не боясь упасть, они делали круг за кругом.

В центре стояли столбы, они немного мешали, и Денис сказал:

- Зачем их тут поставили?

Но ответ пришёл вечером, когда стало темнеть, то эти столбы загорелись сотнями разноцветных огоньков, как волшебный фонтан. Это зрелище

завораживало посетителей катка. Они не могли оторвать от него глаз.

Домой вернулись поздно, братья наперебой делились впечатлениями с родителями, а потом, уставшие и довольные ушли спать.

Глава VI

Новый год в деревне

На представление к ребятам в школу пришли Дед Мороз и Снегурочка. Дети, конечно, обрадовались, водили хороводы, пели песни, отгадывали загадки, читали стихотворения, ждали подарков. В конце представления награждали учеников за хорошие оценки, и друзья получили по грамоте, ведь они учились на пятёрки и четвёрки. А потом всех ждал сюрприз: из сугроба выскочили зайчата и стали раздавать подарки, которые туда, оказывается, спрятал Дед Мороз.

Дома братья спросили разрешения пригласить на праздник своих друзей – Максима и Дениса. Родители согласились. Мальчики помогали маме накрывать на стол, а когда в дверь постучали, то Паша с Игорьком помчались встречать друзей. Отведав вкусных салатов и сладостей, мальчики стали играть в настольные игры, потом в прятки. Потом в дверь снова кто-то постучал. Дети удивились, потому что никого больше не ждали. Дружно побежали открывать двери. На пороге стоял самый настоящий Дед Мороз с большим мешком через плечо. Мальчики обрадовались, стали наперебой рассказывать стихи, Максим запел песенку «В лесу родилась ёлочка», а друзья подхватили. Подарок получил каждый, даже папа с мамой, потому что они тоже подпевали...

А потом был фейерверк! Да такой классный – не хуже, чем в городе!

Так Паша и Игорь встретили свой первый Новый год в деревне.

Телкова Полина

г. Томск,

МАОУ «СОШ №4 им. И.С. Черных»

ТАЙНА ПИСЬМА

Ромашки

Ах, Ромашки, вы Ромашки.
Вы девчонки - первоклашки.
В белых бантиках косички,
В утренней росе реснички.
Кофточка зеленая,
А фигурка стройная.
Сами Вы блондиночки,
Вот про Вас мотивчик мой.

Весенние строчки

Весна расправилась с зимою
В пух и прах.
И исполняются у всех желанья.
Вот воробьи сидят на проводах,
На фоне неба, как на нотном стане.
Весна не ставит точки,
И лопаются почки,
Как тоненькие струны
Звенит, поет капель.
И клейкие листочки
Раскрылись в моих строчках.
Синичка на страничке поет
«Трень-тень, Тень-тень».

Тайна письма

Однажды в лесу, на большой опушке, в своей берлоге проснулся Медвежонок. Была весна.

Заглянул он в почтовый ящик. Только открылась дверка, и на Медвежонка посыпались сотни писем. Он начал их читать.

Первое письмо:

- Привет!

Я очень по тебе скучаю, Медвежонок! Давай, когда ты проснёшься, мы поиграем в хоккей? Игра зимняя, но ладно, ты же никогда в неё не играл! Я тебя научу играть в неё шишками!

Медвежонку от Белочки.

Второе письмо:

- Привет, Медвежонок!

Ох, у меня всё хорошо, правда бок немного болит. На лыжах катался и не заметил проталины, лыжи застряли, и я с них соскочил! Упал на бок. А как у тебя дела? Кстати, мы не нашли медовую, малиновую луну! Мне без тебя приходилось выть на мясную луну. Быстрее просыпайся! Я скучаю.

Твой друг Волчонок.

Третье письмо:

- Прррррриветики!

Прросыпайся поскорррррее! Я очень скучаю! Всю зиму рразносила почту. Одному тебе. И на меня напала лиса, я ударрилась об дерево, но спаслась. Ничего страшного! Это моя рработа! Вот проснёшься, а мы все тебя ждём!

От Синички-почтальона Медвежонку.

Медвежонок прочитал письма от Оленя, от Совы, от Соловья, от Кукушки. А как же Ёжик? Ведь они лучшие друзья! Ну ладно, не обиделся.

Медвежонок так соскучился по Ёжику, что сразу побежал к своему другу в гости.

А Ёжик как раз нёс дрова и щепки, чтоб печку затопить. А зачем щепки? Ааа! Ну ясно, чтобы самовар растопить!

- Привет, Ёжик! - воскликнул Медвежонок.

- О! Привет, Медвежонок! - обрадовался Ёжик, наконец-то он увидел друга.

- Как у тебя дела? - спросил Медвежонок.

- Да как раньше! А письмо до тебя дошло?

- Нет, - ответил Медвежонок.

- Как же так! - удивился Ёжик, - Надо к Синичке идти, разобраться!

- А ты не можешь мне сам рассказать, о чём твоё письмо? - спросил Медвежонок.

- К сожалению, я уже забыл о чём оно, я его написал в начале зимы, - вздохнул Ёжик, - но точно помню, что там было что-то ценное, важное.

И тогда друзья пошли к Синичке.

- Привет, Синичка! - взглянув на высокую ветку закричал Медвежонок. - Что произошло с письмом от Ёжика?

- А его у тебя не было? - спросила Синичка.

- Нет.

- Как так! - удивилась она, - Я точно помню, что писем никаких не теряла.

Синичка подумала и сказала:

- Облака! Они всё видели! Они нам и скажут, что произошло!

- Мы не умеем летать - сказал Ёжик.

- И я так высоко не взлечу - задумалась Синичка, - нужна Скопушка! Только не знаю, зачем вам идти за обычным письмом так далеко?

- Это не обычное письмо, - ответил Ёжик, - В нём есть что-то важное, памятное.

- Ну тогда вам точно нужна Скопушка, живёт она около большого озера-моря Байкал. На самом

большом, высоком, старом, засохшем дереве. На самой верхушке!

- Спасибо, Синичка, - поблагодарил её Медвежонок. И отправились Ежик и Медвежонок к озеру Байкал.

Путь был длинным и трудным, но друзья дошли до своей цели и нашли самое высокое дерево.

- Скопушка, Скопушка! Будь добра, полети к облакам, спроси куда делось письмо от Ёжика? - раздался голос Медвежонка, который потом долго отдавался эхом.

И вдруг, где-то наверху, Скопа закричала в ответ и полетела выше неба.

- Дорогие Облака! - прокричала она, - Скажите, пожалуйста, куда делось письмо от Ёжика?

- Волчонооооок каталсяяя на лыжаааах и упаааал. Лисичкаааааа испугалассссь вооолка и побежааааалаааааа куда глаза глядят. Испугалаааа онааа Синичкуууу, оброниииилаааа Синичкаааа письмоооо Медвежонка и не заметила этоо. А письмоооо оказаалоось у Сороооокиии-воровкииии, так как оно было блестящиим, - протяжно ответили облака.

Спустилась Скопа к Медвежонку и Ёжику и всё им рассказала. Друзья вернулись на свою родную опушку, и сразу им встретилась Сорока, которая, увидев рассерженных друзей, тут же поняла, для чего они её ищут. А так как Сорока по природе своей была трусливая, она испугалась и сразу отдала письмо Ёжика Медвежонку. Медвежонок очень обрадовался письму и сразу его открыл, а там внутри лежал красивый бирюзовый цветок:

- Медвежонок, привет!

Мы по тебе скучаем! Помнишь, этот цветок? Мы с тобой его давно нашли, и стал этот цветок символом нашей дружбы. А потеряли мы его однажды и очень

расстроились. Я его нашёл! Он освещает путь и создает блёстки!

Мы тебя очень любим!

От Ёжика Медвежонку.

- Ах Ёжик! Спасибо! Для меня это очень важно! - воскликнул Медвежонок.

Обнялись друзья и пошли домой к Ёжику пить чай, а дело уже вечер.

Долго они вспоминали с нежностью этот незабываемый прекрасный день.

А ночью смотрели на звезды... Мечтали.

III место

Власова Виктория

г. Кишинёв,

«Теоретический лицей имени А. С. Пушкина»,

Республика Молдова

Ларик

В декабре родился пёс,
Папа нам его принёс.
Он уткнулся головой,
Поняла я – этой мой!
Он стал самым главным в доме,
Он лизал мои ладони,
Забирался на кровать
И хотел со мною спать!
А теперь он – лучший друг
И милее всех подруг!
Длинноухий с мокрым носом,
Хвостик, как сарделька,
Мой любимый Ларик - пёсик.
Наша спаниэлька!

Попугай

У меня есть друг пернатый,
Милый, классный и лохматый.
Он – обжорка. Любит есть.
Прыгает, летает. А когда
Захочет спать, широко зевает.
То, что птицы лучше нет,
Это каждый знает!

Антоша

Был пустым бабусин дом,
Поселился котик к нём,
Рыжий и хороший.
Звать его Антоша.

Стал играть он по ночам,
Бегать и резвиться.
Мы устали. Спать хотим,
А ему не спится.

Наш Антошка – наблюдатель,
Любопытный хвостик.
Заберётся на окошко
Голубей ждать в гости.
В нашем доме-гнездышке
Поселилось солнышко!

Волкова Людмила

г. Томск,

МАОУ Школа «Перспектива»

Зимний хоровод

Новый год уж на носу,
Скоро ёлку принесут.
Будет всё искриться
И в огнях кружиться.
Снег мелькает за окном,
Белоснежным станет дом.
Шубу, шапку мы надели
И кружиться полетели!
Ёлка во дворе стоит,
Дед Мороз ко мне спешит.
Закружил, аж жарко,
Хоровод подарков!

Под дождём

Я бежала под дождём.
Ну зачем вдруг ясным днём
Туча мне в глаза взглянула,
Молния вдали сверкнула?
Ну зачем мне промокать?
Далеко домой бежать.
По лицу текут дождевики
Как холодные слезинки.

Беслан

1 сентября 2004 года. Этот день навсегда в моей памяти. Навсегда.

Этот день унес очень много жизней детей и взрослых. Тогда мне было всего-то восемь лет... Страх смерти становился все больше с каждым днем. Три

дня без еды и воды, сидя в школьном спортзале, под прицелом террористов.

Первый день... Застрелили моего друга... Просто, чтобы запугать остальных. Хотелось плакать, но страх был все-таки сильнее слез...

Второй день... Нет половины класса... Страх и голод смешался вместе. Ничего не понятно... А мужчинам с автоматами все равно, что на их глазах умирали дети. Слезы сами по себе наворачивались на глаза. Хотелось кричать. Друзья и подружки погибали у меня на глазах. А я ничего не могла поделать... Сил нет даже двигаться.

Третий день... Темнеет в глазах... Хочется спать, но я это уже видела. Можно заснуть, а потом не проснуться... Страшно... Мысли летят, как пули...

Слышу голос:

- Огонь!

Началась перестрелка. Взрывы... Крики... Вдруг меня схватили за пояс и вынесли из школы. Я поворачиваю голову и вижу солдата, он несет меня дальше от школы.

Выстрел... Солдат падает, но успевает откинуть меня дальше от себя.

Еще один взрыв... Я успела отползти с остатками сил, а вот мужчина, который меня спас, не успел... Еле перебирая ногами, я шла все дальше от школы.

Вдруг сильная боль ударила в ногу... Не могу идти... Упала... Еще выстрел... Другая нога пронзилась болью... Слышу шаги позади себя. Боюсь повернуть голову. Решилась. Оборачиваюсь, а там мои друзья! Они живы! Снова на руках, меня донесли до машины, чтобы ехать в больницу.

Стрельба прекратилась... Все затихло. Выходят наши спасители из школы. Солдаты. Они смогли. Они победили.

Того героя, который помог мне выбраться из школы, я буду помнить. Навсегда.

Молокова Надежда

г. Саратов,

МОУ «СОШ №93 им. М.М. Расковой»

Дневник чёрной шариковой ручки

«Привет всем тем, кто прочитает мой дневник. Я – чёрная шариковая ручка, живу в квартире у учительницы начальных классов. Меня купили ещё два года назад, но до сих пор почти не использовали. Я понимаю, что для учительницы нужны лишь синие и красные ручки, и я к этому уже привыкла, но иногда мне становится обидно за такую несправедливость. Я же тоже ручка! Я тоже хочу, чтобы мной писали тексты, исправляли чьи-то ошибки.

Но такова жизнь... Учителям я практически не нужна. Меня купили только на всякий случай. Я лежу на столе уже два года, и моя учительница использовала меня всего лишь семь раз. Конечно, в этом есть и свои плюсы. Я живу намного дольше тех, кем пользуются каждый день. Та же красная ручка. Вернее, все они. Моя хозяйка быстро исписывает их, а потом выкидывает. За всю мою жизнь учительница сменила восемь красных ручек. А я все ещё живу. В квартире я считаюсь самой старой ручкой, поэтому ко мне многие вещи проникают уважением. И это ещё один плюс такой жизни.

Когда хозяйка уходит в школу, все вещи в квартире оживают и собираются в её спальне. Игрушки ставят постановки известных композиторов, узнавая о них от компьютера, ручки, карандаши и фломастеры соревнуются в скорости написания в тетрадях, книги рассказывают удивительные истории, а орфографические словари и учебники постоянно вставляют свои обоснованные комментарии. Но я не участвую в соревнованиях по

скорости написания. Не хочу зря растрачивать свои чернила. Так делают и некоторые другие ручки, придерживаясь такого же мнения.

Я сразу не написала, но есть ещё одна причина, по которой учительница почти не пишет мной. Я волшебная ручка. Если мной что-то написать в форме повествовательного предложения, то это сбудется. Но если я напишу сама, то не сбудется. Хозяйка желала только бытовые вещи. Такие как правильно проверить сочинения её учеников до завтра, пока она пытается вылечиться за один вечер, починить компьютер или исправить ошибки в важных документах. Она ни разу не попросила чего-то реально для себя или для изменения мира. Учительница считает, что изменить себя и мир вокруг человека может лишь сам человек. И магия ему для этого не нужна.

Я согласна с ней, поэтому не часто огорчаюсь. Просто иногда мне хочется выговориться кому-то, рассказать о своих чувствах и мыслях. Другим вещам нельзя об этом знать, иначе какой-нибудь плюшевый мишка захочет превратиться в человека и поработить мир. Поэтому, я завела дневник. Им является старая тетрадка, лежащая на балконе, про которую учительница давно забыла. Тетради не умеют разговаривать. А эта ещё и разделяет мои взгляды: она кивала мне в знак согласия. В неё я пишу свои мысли, взгляды на мир, описываю свои чувства.

Я не знаю, найдёт ли кто-нибудь в будущем эту тетрадь. На всякий случай ещё раз передаю привет читающим, как меня учил старый орфографический словарь. И я надеюсь, что моя биография кому-нибудь пригодится. А теперь я прощаюсь: прозвенел будильник. Моя учительница сейчас проснётся и пойдёт собираться на работу. А я сегодня, пожалуй, посмотрю спектакль игрушек».

Самойлова Анастасия

г. Томск,

МАОУ СОШ № 67

Расставание

Мы расстались, все было хорошо.
Вроде бы забыла, но что-то тут не то,
В груди забилось сердце и стала вспоминать,
Как мой любимый ушел к другой опять,
Ушел к другой опять,
Не стал и вспоминать.
Ушел ты от меня,
Упала со щеки слеза,
А ты с другой забыл наверно про меня.
Рука твоя, теперь гладит не меня,
А я наивная, глупая была...

* * *

Я потерял свою любовь,
Зачем мне без нее жить дальше?
Мечтаю я о встрече вновь,
Голова кругом, из носа кровь.

* * *

Теперь стою и вспоминаю,
Аж хочется рыдать -
Как мой любимый
Ушел к другой опять.
Нахлынут воспоминания
С момента ссоры той,
Как же я кричала:
«Любимый мой, постой!»
А он ушел, хлопнув дверью той,
Которая навечно за его спиной...

Сунь Фэн

*Китайская Народная Республика,
ФГБОУ ВО «Томский государственный
педагогический университет»*

望夫石
王建 [唐代]

望夫处 · 江悠悠 ·
化为石 · 不回头 ·
山头日日风复雨 ·
行人归来石应语 ·

**Камень похож на жену, ожидающую
возвращения мужа**

Ван Цзянь (династия Тан)

Там, где жена ждет мужа, река текла, ни конца,
ни краю нет.
Женщина обратилась в камень и никогда не
оглянулась.
На вершине горы каждый день проход ветров и
дождей.
Если муж может вернуться, то тогда, возможно,
И камень тоже может заговорить.

Шайхутдинова Диана

г. Тюмень,

*ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет»*

Какая ты лягушка?

Мне часто доводилось слышать высказывания на подобии: «XXI век на дворе!» или «И это в XXI веке?!». И да, однажды я все-таки вырвал эти фразы из контекста и задумался, а как они появились в нашей речи? Вообще, люди – довольно специфические существа. Нам свойственно думать, что чем дальше от рождения человечества, тем, несомненно, лучше и, наоборот, что до нас, определенно, было хуже, чем сейчас. А ведь, если задуматься: не такое уж и неправильное мнение. Мы и вправду живем в удивительное время. Сегодня информации, как и ее источников так много, что по итогу никто ничего не знает. Или же знания все-таки есть, но большая их часть на деле оказывается бесполезна. Однако, вы не подумайте ничего скверного, мой дорогой читатель, ведь я и сам живу в это непростое время, а значит, столь же повинен в его пороках, как и каждый из нас.

Итак, в потоке рассуждений мы с вами отвлеклись от главной мысли, которая была призвана подвести нас к началу повествования. И вот, в чем эта мысль состояла: даже во всем этом бешеном течении событий, новостей и прочих «фантиков» каждый из нас все еще не бросает попытки победить в «лотерее жизни» и стать «миллионером». Кто-то разочаровывается после первого проигрышного билета, кто-то пытается убедить себя в том, что важна не победа, а участие, а кто-то (о чудо!) выигрывает, пусть даже не с первой попытки или же, потратив на этот билет свои последние средства. И

вот, представь: ты выиграл (!), но ведь с каждого приза нужно выплатить проценты... Тут закономерно возникают два пути: ты либо (с горем пополам) отдаешь эти самые проценты и навсегда теряешь веру в «бесплатный сыр», или же эти выплаты окончательно тебя разоряют и превращают и без того не радужную жизнь в смену черно-белых картинок.

Но оставим этот поток метафор. Наша героиня уже приняла свое первое и, пожалуй, самое важное жизненное решение. И да, она счастлива! В этой лотерее она одержала победу и пусть, потеряв не одну «сотку», но давайте признаем – это то еще упоительное чувство – побеждать. Каков ее выигрыш, спросите вы? Ну, теперь она учится на любимом факультете, и ее дело приносит ей удовольствие. Она любит писать и мечтает, чтоб из-под ее пера родился бестселлер. Ведь какие тексты рождались раньше! Они были оценены! А чем дальше, тем лучше? Да! Ведь и по такому же закону живет человечество?! Но время шло, радость потихоньку утихала, а процент поспешил напомнить о себе. И оказалось, здесь платят мнением. Своим мнением, своей фантазией, своей индивидуальностью. Университет забрал у нашей героини часть всего этого, взамен давая знания о тех, кто жил «до», о тех, кто уже признан великими. И так, из девочки с безграничным потоком идей, со своим собственным «я», она стала девушкой, загнанной в несуществующие рамки. Впредь она говорит то, что от нее хотят слышать, анализирует литературу так, как ее «нужно» анализировать, а взамен получает желаемые оценки. Процент – мнение, оценки в дипломе – выигрыш. Занятно? Субъективно.

Я провел с ней три сеанса около двух лет назад, потом время от времени мы переговаривались по скайпу. Я старался не оставлять нашу героиню без внимания. (Да, я старательно избегаю слов

клиент/пациент. Психолог может помочь изменить взгляд на проблему, только если человек доверяется ему как другу.) Тогда, два года назад, я просто доказал ей, что никто не может помешать нам прийти к желаемому. Как я это сделал? Рассказал историю про лягушек. Звучит смешно, но оказалось эффективно.

Когда две лягушки случайно упали в кувшин со сметаной, одна из них сразу же сдалась, приняв так называемый «рок судьбы». Другая лягушка долго карабкалась, пытаясь спастись. Взбитая сметана стала маслом, и упорная лягушка выжила!

Девушка очень прониклась этой историей, и вот, буквально неделю назад она позвонила и сообщила необыкновенную новость: весь тираж ее недавно вышедшей книги продан. Что она делала все эти два года? Как оплатила она «проценты», как вновь начала мыслить самостоятельно? Это было сложно. Она писала. Придумывала. Создавала и творила. Но ведь смогла?

И если во всем потоке событий, новостей и прочих «фантиков» вы идете покупать лотерейный билет, помните – в мире много миллионеров, но и половина из них не разбогатела благодаря бесплатным выигрышам. Это может быть стартом, но только работа над собой рождает гениев.

Номинация «Звёздам навстречу»

Барский Александр

*Томская область,
МКОУ «Тегульдетская СОШ»*

Путешествие

Мерный перестук колёс,
Как главный принцип во Вселенной.
Бежать вперёд, деревни вскользь
Пронесются под нами, как планеты.
И звёздами мелькают люди, лица,
Сливаясь яркой каруселью...
Так быстро время путевое мчится,
Сохранить бы эти впечатления...

Весна

Пахнет сегодня весной,
Ласковой и заводной.
В лужах искрится вода,
Музыкой дивного сна.

Хочется, как никогда,
Верить, что есть чудеса,
Верить, что где-то вдали
Космические корабли

Уносятся прочь от нас
И ищут вдоль звёздных трасс
Весну на других берегах.
Нельзя без весны. Никак.

Выговский Илья

г. Владивосток,

МБОУ «Гимназия №2»

Когда небо плачет

Я живу во Владивостоке. Кто-то скажет: далеко! Для москвича – да, далеко. А для космонавта Владивосток не дальше, чем Москва. Потому что Земля – круглая, она наш общий дом. Один прекрасный, голубой мир. Я родился и вырос в районе Бухты Тихой. Есть в нашем городе такой отдаленный район, который при покупке жилья просят «не предлагать». Район на семи ветрах, где весной, летом и осенью такие туманы, будто вдыхаешь не воздух, а воду. «Мы здесь все человеки-амфибии», – смеются жители района. И добавляют: «У нас вместо легких – жабры». И еще одна особенность: на Бухте Тихой необычные названия улиц: Волкова, Добровольского, Беляева, Пацаева, и просто Космонавтов. Прежде я никогда не задумывался, откуда во Владивостоке улица Космонавтов, и кто все эти люди, чьими именами названы все улицы района.

- Мать, откуда взялась улица Космонавтов во Владивостоке? Может, кто-то из жителей нашего города прославился тем, что стал космонавтом?

- А ты не знал? – удивилась мать. – Ну, тогда слушай...

И я услышал потрясающую историю о зарождении космонавтики. Затаив дыхание, я слушал о мечтателе Константине Эдуардовиче Циолковском, глуховатом учителе из Калуги, который стал основоположником нашей космонавтики. Это он, ученый-самоучка, придумал «ракетные поезда» и зарисовал их в свою обычную клеенчатую тетрадь. А позже, благодаря его идеям, на свет появятся многоступенчатые ракеты. Но и это не все! Идеи Циолковского идут намного

дальше! Он верил в освоение космоса, выдвигал такие теории, например, что в будущем возможно заселить другие планеты Солнечной системы людьми, в которые и сегодня невозможно поверить. Одну из его книг прочитал молодой Сергей Королев. Заинтересовался. Так для всего мира началась новая эра - эра космонавтики. Юрий Гагарин, Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович, Валерий Быковский, Валентина Терешкова...

- Ты знаешь, что значили эти имена для нас? Мы относились к ним, как к родным, близким людям, в альбомы вклеивали их фотографии, их портреты ставили на самое видное место, как правило, в сервант, «под стекло», - вспоминает мать.

Наша соседка, Римма Павловна, которая зашла, как обычно, на огонек - она гораздо старше матери - тоже не осталась в стороне от нашего разговора. Посветлела лицом, вспоминая про первый полет Юрия Гагарина:

- То было чудо! Настоящее чудо! После полета Юрочки мы смотрели в небо и сердце заходило от счастья. И небо с того дня стало нам и ближе, и родней.

- А уж когда полетела Валюша (это она про Валентину Терешкову), то на Земле и светлей и радостней стало!

- Да, ну, уж! - недоверчиво усомнился я.

- Это я тебе говорю! - кипятилась Римма Павловна. После ее полета к женщинам стали относиться более уважительно. В стране стало больше женщин-инженеров, женщин-руководителей. А семь лет спустя первые классы были переполнены маленькими Валями. Отгадай, почему?

- В честь Валентины Терешковой матери стали называть своих дочек? - догадался я.

- Точно так. А в это время в третьих классах каждый четвертый мальчик звался Юрием. Ну, это объяснять не надо.

- Ну, а Вам кто из космонавтов больше всех нравился? – внезапно задал я свой провокационный вопрос.

- Леша Леонов, - потупилась Римма Павловна. – Мы тогда все были в него влюблены. Хорошенький был. А смелый!

- А то, - вклинилась в разговор мать. – Выйти в открытый космос, это тебе, брат, не фунт изюму.

- 12 минут был в открытом космосе! Это какую волю надо было иметь!

- Волю, - мать поджала губы. – Вы хоть знаете, что такое – выход в открытый космос?

Уверен, Римма Павловна этого не знала. Не знал и я. Но было любопытно, откуда про это знает далекая от воздухоплавания мать.

- Нам в школе по астрономии рассказывали, - продолжила она.

«А, вот оно что! Теперь ясно», - подумал я, но вслух ничего не сказал.

- Так вот. Космонавт может столкнуться с космическим мусором, мельчайшая песчинка которого может убить его. Ведь в космосе другие физические законы, не такие, как на Земле.

- А ты подумала, что может разгерметизироваться скафандр? Опять же, может оборваться соединительный трос. Да мало ли чего, - добавила Римма Павловна. - Вон, у того же Леонова были проблемы с возвращением на корабль. Его раздувшийся скафандр не проходил через воздушный шлюз «Восхода».

- И?! - не выдержал напряжения я.

- И все обошлось. Лешка не только умный, но и шустрый. Быстро смекнул: «Не войду в корабль ногами, так головой пролезу». Так и сделал.

Мы еще поговорили. Римма Павловна напилась чаю и ушла. А мы с матерью остались.

- Ну, а почему не спрашиваешь про Пацаева, Добровольского? – голос матери дрогнул. Или мне показалось?

- Тоже космонавты, наверное, - сказал я. – Только странно, почему наши улицы называли именами не очень известных космонавтов. Куда красивее – Гагарина, Леонова, Титова.

- Не скажи. Те космонавты, чьи имена носят улицы района Бухты Тихой, не простые люди. Герои. Помоему, это было в 1971 году, летом. «Космонавты погибли из-за какой-то неисправности», — сказала мать, и мне передалась та грусть, которая так и не стерлась с годами.

Я не стал выпытывать подробности, чтобы не делать матери больно, но решил сам узнать, что же случилось с теми космонавтами. И вот что узнал. 24 дня находились в космосе Владислав Волков, Георгий Добровольский и Виктор Пацаев. Они провели большую работу, которая была очень важна для нашей страны. А погибли в самом конце своего полета, - произошла разгерметизация спускаемого аппарата. Я нашел портреты космонавтов. На меня смотрели красивые, сильные и счастливые парни. Они простые и человечные, как и все по-настоящему большие люди. И молодые. Молодые навсегда.

Сам не знаю почему, я решил пройтись по когда-то родному району, обойти знакомые улицы, которые носят имена погибших космонавтов. Был мартовский вечер. Солнце уже село, но уличные фонари мягко освещали типовые панельные дома. «Добровольского, Пацаева, Волкова...» - читал я вслух. И вдруг тихо, почти незаметно, с неба полетели огромные снежные хлопья. Я никогда не видел таких громадных. Они как будто зависали в синем вечернем воздухе. «Что это? Прощание с зимой?» - подумал я и закинул

голову. «Не прощание, а прощение», - пронеслось в голове. На меня смотрело бездонное, плачущее снежинками, небо.

Когда я пришел домой, мать встревоженно посмотрела на мое мокрое лицо и стала допытываться:

- Ты плакал? Плакал?

- Нет, - пробормотал я. – Это небо плакало.

Но мать не расслышала, она суетилась, помогая мне снять влажную от мокрого снега одежду.

- Ты все спрашивала меня, кем я хочу стать, - начал я. – Я решил. Буду космонавтом.

Мать вопросительно посмотрела на меня.

- Нет, ты не думай... Небо попросило прощенья. «Оно больше не будет», —сказал я, путаясь в словах, как в детстве. И, как в детстве, заплакал.

Файзулина Марина

Томская область,

МКУ «Тегульдетская районная ЦБС»

Нильс

(отрывок)

Часть 1. Когда Нильсу одиноко

Если бы Нильс родился на Земле или, быть может, на Марсе или Венере он бы наверняка знал, что такое одиночество. Но Нильсу повезло, и он родился на Луне. Чуть раньше Аполлона-11, если верить записям К. Лунохода 13. А Тринадцатому Нильс верил, пожалуй, даже больше, чем себе.

Достаточно уже того, что Нильс просто был. Как и его полустёртые следы на лунной поверхности. Уж это-то – точно факт! Потому что если следы оставлял Тринадцатый и он существовал (и в его

существовании точно никто не сомневался), то если следы оставяла и Нильс – он тоже был.

– Только если это не Другой, – лаконично заметил Тринадцатый. Тринадцатый был абсолютно уверен, что кроме него и Нильса, на Луне существовал Другой.

– Другой не оставляет следов, – уверенно опроверг Нильс.

В этом Нильс был уверен сильнее, чем в существовании Тринадцатого и себя. Ведь тот, кто есть – оставляет следы.

– Тебе лучше знать, – Тринадцатый мерно шуршал своими гусеничками, пытаясь поспеть за Нильсом. – Может я и не фиксирую следы Другого, я в конце концов, просто луноход, но эти следы точно есть в тебе. След Другого – это ты сам.

– Как это? – Нильс наконец присел, устремив взгляд перед собой.

Туда, где разрывая пространство и время, на невероятной скорости, вокруг ближайшей звезды кружился маленький сине-зелёный шарик. И когда Нильс смотрел на Землю, он спиной чувствовал, что не один, что там, где он не видит, ровно в противоположную сторону, в недремлющие глубины Космоса взирает кто-то ещё. Тот. Другой. И Нильсу становится спокойно. Потому что за Космосом, как и за Землёй должен кто-то приглядывать, чтобы они не исчезли.

С тем, Другим, дела обстояли иначе – чтобы он не исчез, Нильсу ни в коем случае нельзя было оборачиваться.

И Нильс радовался, что не родился на Земле, Марсе или Венере. Он не знал, что такое одиночество.

Часть 2. Когда Нильсу скучно

Если бы Нильс был человеком, он наверняка уже давно бы заскучал. Тринадцатый говорил только протокольные истины, а иногда и вовсе, вспоминая, что он, в общем-то, истый служитель музы Урании, принимался лихорадочно собирать образцы почвы и сканировать местность, не обращая внимания на Нильса.

Благо случалось это не часто, а только тогда, когда в достаточной близости от них проходили парочка особо вредных спутников. Эти железяки, усмехаясь, давали Тринадцатому уйму заданий и тот стыдливо принимался их выполнять, испытывая вину перед создателями.

Нильс вины не испытывал, да и создателей не знал. Поэтому без зазрения совести бросал сосредоточенно занятого делом Лунохода и уходил на обратную сторону Луны, куда Тринадцатый не совался. Там он садился на удобный кусок лунной породы и принимался читать книги о людях. Точнее книгу, она была у него всего одна, но её он очень любил, хоть и не понимал.

Людей по книгам не понять совсем. Хотя, если верить Тринадцатому, люди предельно просты. Белковая форма жизни на 70% состоящая из воды. Нильс иногда думал, что понимает, почему Тринадцатого не забрали обратно на Землю. Кому он там такой зануда нужен?

Пока Нильс читал, не заметил, как прямо на его антенну, присела маленькая бледная бабочка. Но даже если бы он её и заметил, то его бы это не удивило, поскольку это была его знакомая бабочка, а вовсе не какая-то посторонняя. Её он называл Землянкой, хотя Тринадцатый настаивал на прозвище Землячки. Нильс разницы не видел и продолжал называть её Землянкой за то, что была она

того странного мутно-белого оттенка, какими отсюда выглядят облака на Земле. Может и сам Нильс был такого же оттенка, и проблема была в освещении, но только Нильс этого не знал, и у него была своя Землянка, чем он был предельно доволен.

Землянка жить не могла без того, чтобы не напраказничать, но Нильс ей всё прощал, считая проказливость характерной чертой всех землян. Пусть он и был с ними лично не знаком, а Землянка всю жизнь прожила на Луне.

Как и сам Нильс. И может, если бы он был человеком, то давно бы заскучал. Но человеком он не был, как не был человеком и Тринадцатый, и Землянка. Только, быть может, другой был человеком и, наверное, он скучал, как и все люди.

Часть 3. Когда Нильсу страшно

Возможно, если с Нильсом бы не осталось Землянки, он почувствовал бы это странное чувство немного ранее. Ровно в тот момент, когда Тринадцатый обернулся в последний раз, перед своей посадкой в космический корабль. Хотя, умный Тринадцатый назвал его совсем иначе. Тринадцатый всё называл слишком умно для Нильса. И Нильс может быть и запоминал бы все эти умные названия, если бы у него была такая же чудесная встроенная память как у лунохода. Но, к сожалению, или, быть может, к счастью Нильса – такой памяти у него не было. Зато рядом всегда был дотошный Тринадцатый, готовый напомнить.

Но Тринадцатого забрали и Нильс ощутил странную смесь эмоций, где преобладал страх. Это было странно, поскольку Нильс никогда ранее не испытывал страха прежде. А тут вдруг внезапно ощутил его и осознал. Страх господствовал на

маленькой Луне Нильса, и Нильс не знал, куда от него спрятаться.

Нильс внезапно подумал, что забудет Тринадцатого. Или что Тринадцатый забудет его. Это было страшнее всего, ведь покуда жива память, жива и связь между людьми.

Всё начиналось как обычно. Спутники нагрузили Тринадцатого работой, а Нильс вместе с Землянкой ушли беседовать о смысле человеческого бытия. И так бы они и сидели ничем полезным, в сущности, не занимаясь, если бы не встревоженный Тринадцатый.

– Нильс. Нильс, послушай! – Тринадцатый спешно перебирал своими гусеничками по лунной пустоши. – Нильс, я очень встревожен: в этот раз спутники без проблем связали меня с Землёй. Нильс, мне кажется, за мной скоро вернутся.

– В который уже раз ты это говоришь? – Нильс подпёр рукой скафандр, Землянка согласно передёрнула крылышками.

– Нильс, всё серьёзно! Спутники говорят, что здесь скоро будут люди!

Нильс испуганно дёрнул головой, и с его антенны возмущённо вспорхнула Землянка. А может она, как и сам Нильс, была воодушевлена новостью Тринадцатого, и ей не сиделось на месте?

– Ты правду говоришь? У тебя точно не сбоят какие-нибудь схемы? – Нильс присел перед Тринадцатым на колени и осторожно потрогал купол, на котором тревожно мигали какие-то лампочки-индикаторы.

– Нильс, а что если они не заберут тебя со мной?

– Они не смогут иначе. Куда же я такой пойду? Кому я нужен? – Нильс был уверен, что как только люди его увидят, то тут же примут за своего, также как и он принимал людей за своих. Не учёл он только одного, что внешнего сходства порой недостаточно, чтобы считаться человеком.

Хадеев Георгий

*Ставропольский край,
МОУ «Гимназия №7 г. Будённовска»*

Деревья Катории (отрывок)

Много лет назад я впервые прилетел на эту мало изученную планету. Бросалось в глаза, что здесь растут только деревья. Хотя, здесь не очень уместно употреблять слово «только», так как их разновидностей хватило бы на несколько десятков энциклопедий. Я понял, что задержусь здесь несколько дольше, чем планировал изначально. Почва под ногами была упругая и пружинила при каждом моем шаге. Повсюду из земли торчали могучие корни деревьев, напоминая лапы окаменелых драконов. За привычной работой я не заметил, как прошло время. Вернувшись к своей палатке, я лег спать. Одной из особенностей этой планеты было наличие нескольких дневных светил. Они появлялись на небосклоне, сменяя друг друга, поэтому темнота на Катории наступала редко. Вот и сейчас, не успел я полностью погрузиться в сон, как мне в глаза ударили лучи одной из звезд. В борьбе за минуты отдыха, я отвернулся и попытался не обращать внимания на свет. Однако, спустя еще полчаса с другой стороны на небосклон выкатился еще один мой мучитель и теперь не осталось возможности укрыться от ослепительного сияния. Усталость вчерашнего дня никуда не делась, но я решил, как можно быстрее закончить сбор образцов и покинуть планету. Закинув за спину рюкзак, я двинулся по проторенной накануне бороздке. Поход в полной экипировке давался с трудом и я, явно выбиваясь из графика, стал искать место для отдыха. Неожиданно для себя я вышел на поляну, в самом центре которой росло

огромное дерево. Дерево чем-то походило на плакучую иву, гибкие ветви которой, изгибаясь, склонялись практически до земли. От «вродеивы» исходила некая свежесть, и я решил спрятаться у ее корней, чтобы переждать зной. Как только моя спина ощутила спасительное прикосновение ствола, меня неумолимо потянуло в сон. Во сне я чувствовал прикосновение листьев «вродеивы» к своему лицу, ощущал легкий ветерок от покачивания веток и был почти счастлив. Меньше чем через час я проснулся от того, что крупные капли дождя застучали по кроне дерева. Тогда мне впервые показалось, что листья не просто шелестят, а исполняют что-то вроде песни. В шуме водяного потока мне слышались голоса и звуки музыки одновременно. Я встрепнулся, протер глаза и наваждение отступило. Просто шум листьев под стремительным водопадом капель. Я задумался. Все услышанное мной смутно напоминало необычную форму общения, но объяснить себе это чувство я пока не мог. Тем временем дождь прекратился, и я смог выбраться из своего временного укрытия. Вернувшись на опушку, я обнаружил палатку и все оставленное мною снаряжение в плачевном состоянии. Было решено перебраться на недавно покинутую мной полянку под защиту «вродеивы». Изрядно намаевшись за день, я наспех разобрал палатку, достал чудом оставшийся сухим спальный мешок и забрался в него, обещая себе подумать обо всем завтра. Сон одолел меня буквально за пару мгновений, а дальше пришли сновидения...

Я совершенно четко помню, как корни «вродеивы» на глазах сжимались и становились тоньше, пока не превратились в ноги прелестной девушки. Я осмотрел ее и увидел темные как смоль волосы и удивительного цвета глаза. Она протянула ко мне руки и запела. Как я ни силился, я не смог различить слов, только мотив, который окутывал с головой, становясь как будто

твоим продолжением. Однако, в следующий момент внутри что-то оборвалось, и я почувствовал, как страх сковывает меня, не давая поднять руку или открыть глаза. То ли я сумел различить в песне зловещее предзнаменование, то ли облик девушки, изменившись, стал пугающим и отталкивающим, но, вздрогнув всем телом, я проснулся в холодном поту. Только теперь я расслышал знакомый звук приемника и дернулся из спального мешка. Пережитый сон казался мне психоделическим кошмаром, и я никак не мог выбросить его из головы. За то время, пока я преодолевал несколько метров до разрывающейся станции, я уже принял решение взять отпуск и хотя бы на пару недель улететь домой. Мозг исследователя, всегда четко подчинявшийся своему хозяину, никогда ранее не выкидывал подобных фокусов. Поступившая информация заставила меня покачнуться и с трудом удержаться на ногах. Четкое предписание о немедленном возвращении на Землю. Это никогда не сулило ничего доброго. Я летел домой. По возвращении я узнал, что моя невеста – Аэ находится на грани жизни и смерти. Тогда, держа в руках ее маленькую ладошку, я не сразу понял, что должен делать. Но когда мне сказали, что земной путь Аэ завершится через пару дней, мозг начал лихорадочно соображать. Я вспомнил свое пребывание на Катории, необычный сон, девушку-иву, и принял радикальное решение. Прекрасно осознавая, что никто из медиков не даст мне возможности экспериментировать с жизнью своей пациентки, я похитил Аэ из центра, где она находилась. Перенеся ее в свою квартиру и соврав, что домашний уют должен сотворить чудо, я заперся в лаборатории. Бессонной ночи и имеющихся у меня опыта и знаний хватило, чтобы создать препарат, длительный курс которого должен был дать новую особенную жизнь моей девушке. Нарушая все

возможные правила, я перевез ее на корабль, и мы понеслись на Каторию. Вот она – знакомая поляна. Восстановив палатку и приведя в порядок вещи, я, наконец, решился вынести Аэ на поляну. Теперь доза приятого ею препарата была необратимой, оставалось только ждать. Стемнело быстро. Только сейчас я вспомнил, что забыл пополнить запас провизии. Испытывая дискомфорт от противного посасывания в желудке, я подумал, что принял правильное решение, избавляя Аэ от этой навязчивой человеческой потребности. Сон не шел, я нервно бродил по поляне, уже сомневаясь в правильности своих расчетов. Вдруг я услышал некое подобие шороха, доносившегося от палатки. Я подбежал и увидел, что вся миниатюрная фигурка моей невесты будто светилась изнутри. Она не издавала ни одного звука, но казалось, что вокруг стало оглушительно громко. Вот она медленно встала и, ступая по траве босыми ногами, медленно подошла, внимательно посмотрела на меня, застывшего в изумлении, и протянула мне руки. Именно этот момент стал в свое время отправной точкой моих размышлений. Девушка и дерево, ставшие для меня единым целым.

- Ты нашел решение? – голос Аэ теперь походил на голос незнакомки из моего сна.

- Да... наверное, - нерешительно ответил я.

- Теперь я – дерево?

- Да, но и человек... - неловкая попытка объяснить ей происходящее закончилась повисшим на некоторое время молчанием.

- Я забуду тебя, когда все закончится?

- Нет, я всегда буду рядом. Мы, все-таки, гораздо больше свободны, чем нам порой кажется. Я должен завершить дела. Множество людей может спасти мое открытие. А потом я вернусь. Обещаю.

В ту ночь мы не уснули. Мы говорили о будущем, о возможностях человека, о любви. Договорив

последнюю фразу, я осознал, что со стороны показался бы сумасшедшим чудачком, разговаривающим с деревьями. Да. Все закончилось, теперь моя Аэ навсегда останется одним из обитателей Катории.

Почему я не оставил ее на Земле? Это может звучать глупо, но растения далекой Катории показались мне разумными. Я определенно что-то чувствовал и слышал, находясь там...

И вот, спустя томительные месяцы, я снова на Катории. Отбросив сомнения, я подхватил рюкзак и помчался к поляне, на которой в ближайшем будущем будет расти уже не одно, а два дерева. Удивительно спокойно стало на моей душе, когда я достиг цели. Теперь точно все. Я наконец-то нашел свое место.

Хорева Дарина

Томская область,

МКОУ «Трубачевская СОШ»

Вдохновенья

Сочиню стихотворенье,
Жаль, что нету вдохновенья.
Лучше я поем варенья
И сочиню стихотворенье.

Природа

Как природа хороша,
У меня поёт душа!
Даже в самое ненастье
Природа – это счастье!

Осень

Осень - какие ужасные лужи,
Наступают осенние стужи.
Солнце почти не греет,
Ветерок холодный веет!

Зима

Только снег упал,
Дождь лить перестал.
Зима идёт-
Вьюги и метели за собой ведёт.

Ребятишки

Вышли ребятишки
Тащат за собой санишки,
На гору взошли
Прокатились, и домой ушли.

Профессия

Может мне писать?
А может рисовать?
Не могу себя найти,
Но должно мне повезти!

Рисунки

О, тетрадь!
Значит, будем рисовать!
Вот - квадрат,
Я рисунку очень рад!
Вон – скамейка,
А, неподалёку-
Палисад с цветами,
А цветы там маме!

Номинация «Поэзия»

Бан Ангелина

г. Томск,

МАОУ «Гимназия №29»

В начале пути

Я на мосту, я в начале пути,
Ветер попутный меня подгоняет.
Мне интересно, а что впереди?
Что в этом мире меня ожидает?
А под мостом перестуки колёс,
В небе стрелой самолёт пролетает.
Люди, спеша, без улыбок, без слёз,
Что-то в своих телефонах читают.
Солнышко светит, весёлый мой друг,
Только не прячься, подольше свети!
Нравится мне созерцать всё вокруг,
Идти по мосту, быть в начале пути.

Поздняя осень

По городу бродит печальная осень,
Смывая весёлые краски дождём.
А мы уже тёплые варежки носим
И снега пушистого, белого ждём.
Мечтаю в тебя, проходящего мимо,
Снежком запустить, вместо слов, вместо
фраз.
Чтоб встретить открыто вопросы любимых
Твоих удивлённых растерянных глаз.
По городу осень усталая бродит,
Срывая последние листья с берёз,
Но, скоро зима закружит в хороводе,
Мы встретимся взглядами даже в мороз.

Бурсова Кира

г. Томск,

МАОУ «Гуманитарный лицей»

* * *

Мир искажается в кружке для чая,
Газета окурком гниёт на столе,
Луна из окна строит рожи, моргая,
Запятнаны стены, крик в голове.

В чай проливаешь последние слезы -
Личное поле убитых могил.
Скатерть грязна, и конфеты химозны,
Годик назад ты убраться забыл.

Глотаешь ком в горле, глаза снова щиплет,
Кажется, сердце качает не кровь,
Кажется, завтра в беду кто-то влипнет.
Краснеет ещё не зажившая бровь...

На столе гора фантов, любимая травка,
Серые стены, плесень в порядке,
Гадаешь, конец ли? Нет, только затравка,
Ты - шоу, их концерт. Так беги без оглядки...

Казакова Алёна

г. Томск,

МАОУ «Гуманитарный лицей»

Имя

Назови меня ветром, и я полечу
За твоей торопливою тенью.
Словно новым парфюмом, тебя охвачу
Нежным запахом юной сирени.
Назови меня солнцем, я буду светить
Сквозь забвенные бури и смерчи.

Словно золото, свет буду бережно лить
На твои белокурые плечи.
Назови же рекой, и тогда потеку
По следам твоих ног необутых.
Оставайся всегда на моём берегу,
Коротая свободы минуты.
Назови меня вдруг бледнолицей зимой,
Я укурю декабрьским снегом.
Но когда, наигравшись, вернёшься домой,
Нареки меня вновь человеком.

Мушурова Елизавета

*Республика Казахстан,
КГУ «Школа-лицей п. Жезкент»*

Сад

Спаливший мир дотла давно потух...

Спаливший мир дотла давно потух...
Узрев однажды мелочность деталей,
Мы дважды наши мысли скажем вслух
И трижды пожалеем, что сказали.
Из жалости запнувшись на словах,
Весь мир перевернется, если вскоре
Слепой увидит хаос в тех глазах,
Кто слышал, как немой запел в миноре.
Противен тот, кто буквам счет ведет,
Боясь того, что я все уничтожу.
Замазывая правду, грязно врет,
Вонзая свои иглы мне под кожу.
Хватило наглости начать меня «лечить»
Со спущенными книзу рукавами? ...
Я не больна. Но с болью буду жить.
Не вылечишь... Ни мазью, ни словами.

Мякушкин Максим

г. Петрозаводск,

МОУ Школа №34, Республика Карелия

Хоровод героев дедушки Корнея

Жил на свете дедушка Корней,
Написал стихи он для детей.
Встали все герои в хоровод.
Кто же хоровод тот поведёт?
Хоровод, хоровод, хороводище.
За собой всех ведёт Тараканище,
А за ним ползёт Паучище.
Тот, который за Мухой охотился.
Муха денежку нашла
И гостей всех привела.
Встали все в хоровод.
Пляска дальше идёт.
Бабочка крылышками машет,
Веселей всех пляшет.
Бармалей идёт прихрамывает,
Свою Африку расхваливает.
А голодный страшный Крокодил,
Тот, что солнце в небе проглотил,
От Медведя он уйти старается,
Но ничего у него не получается.
Айболит идёт в хоровод,
За собою всех больных он ведёт.
Айболит, Айболит, Айболит
Всех излечит он, исцелит!
Мойдодыр за грязнулей гонится,
И грязнуля чистюлей становится!
Ну, а бабушка Федора,
Вспоминая своё горе,
Всю посуду перемыла
И пустилась в пляс!
Чудо дерево идёт,

Всем подарки раздаёт.
Хоровод, хоровод, хоровод!

Овсянников Егор

*г. Кедровый,
МКОУ «СОШ №1», Томская область*

* * *

Солдат сидит и пишет
Родным своим письмо,
Не видел и не слышал
Семьи своей давно.

«Настала передышка,
Собрались у костра.
И скоро фрицам крышка,
Гитлер капут, ура!»

В конце письма он пишет:
«Танюшка, жди меня.
И скоро ты увидишь,
Как возвращаюсь я».

Тарасова Полина

*Хабаровский край,
МБОУ «СОШ Лермонтовского сельского
поселения»*

Хозяин тайги

Там, где воды несёт Амур,
Где шумят великаны – кедровые,
Где ходил старичок – даур,
Где таятся богатые недра,
Там найдёте красы земли,
Восхититесь чудесным краем,
И не зря вас дали влекли,

Назовёте ту землю раем.
Ведь живёт средь просторов гор,
Тот, чье имя грозное амба.
Он тем именем своим горд
И достоин вполне дифирамба.
Статью зверя любого затмит,
Царским лоском обезоружит,
В нашем крае он знаменит,
Хоть никто с ним близко не дружит.
Он опасный и страшный зверь,
И удар его лап смертелен,
Но так важно не допустить,
Чтобы царь этот был застрелен.
Ведь он символ нашей тайги,
Он хозяин лесных просторов,
Важно, чтобы «шедевр» сберегли
Без ненужных вокруг разговоров.

Федотова Виолетта

*Липецкая область,
МБОУ «Лицей №1 им. Героя Советского Союза
Б.А. Котова г. Усмани»*

Слово о родине

Люблю мой край, где я живу,
И нет его чудесней,
И много авторов его
Все прославляют песней.

Кругом просторы и леса
Ласкают взгляд манящий.
Березы, ивы, тополя
И птичья трель звенящая.

И липа, символ красоты,

В богиню превратилась,
Как оберег родного края
На гербе очутилась.

Она стоит в червленом поле,
Вокруг зеленые холмы.
Щит увенчала там корона
Величие родной земли.

Цвети, мой край, на радость людям,
Храня традиции свои!
Трудом и доблестью народа
Гордиться мы всегда должны!

О, Пушкин, Вы – великий гений

О, Пушкин, Вы – великий гений,
Создатель сказок и поэт!
Оставил след неизгладимый
В народной памяти поэт.
Талантом Вашим вдохновлялись
России лучшие сыны –
Художники и музыканты,
Танцоры, скульпторы, певцы.
Вдали, в изгнание, на Кавказе
У моря близ чужих окрест
Вы написали эпопею,
Как Черномор крадет невест.
Спасибо Вам за Ваши сказки,
Что продолжаем мы любить.
Спасибо скажем и старушке,
Что помогала Вам творить.

Шаповалова Вера

г. Колпашево,

МАОУ «СОШ №5», Томская область

Война

Солдат идет, не зная страха!
Пусть бомбы взрывами гремят,
И он препятствия преодолееет,
Ведь кровь русская его горит.
Идет с большим он автоматом,
И, вдруг, патрон летит в него,
Солдат не знает больше страха,
Идет вперед врагу назло!
Была блокада Ленинграда,
Везде разбросаны листовки,
Всё чаще, чаще, чаще, чаще
Глазами видит похоронки.
И бились насмерть люди,
И билась вся страна!
Потом был май, была Победа —
На всех она была одна!

Небылица

Слоны летают,
Рыбы болтают,
Зайцы рычат,
Петухи молчат,
А куры плавают в воде,
Все львы сидят на дЕреве,
Я летом надеваю шапку,
Зимою очень-очень жарко
И бабочки летят на юг!
А ты согласишь мне, мой друг?

Номинация «Проза»

Андрусишин Ян

г. Томск,

МАОУ «Маршинская СОШ №3

Битва ну Чудском озере

В 1242 году, когда зима уже уходила и приходила весна, князь Александр Невский получил сообщение о том, что немецкие рыцари пойдут на Русь по льду Чудского озера.

- Опять война! – возмутился он, – два года назад была и опять! Не дают нам жить спокойно!

Он вышел на улицу и объявил:

- Дорогие мои новгородцы! На нас надвигается войско немецких рыцарей. Мы должны защитить нашу Русь, иначе она будет захвачена!

Жители Новгорода заохали, заохали, хотели бежать по домам, но Александр Невский их остановил:

- Всех мужчин прошу на княжеский двор через тридцать минут. Без опозданий!

Он зашёл в терем и позвал верного слугу Константина. Тот пришёл очень быстро.

- Спасибо, что поторопился, – сказал князь. – Мне нужно узнать построение войска врага, ты должен поехать на Чудское озеро и всё разузнать.

- Так точно! – сказал Константин.

Он «пулей» сел на коня и «стрелой» помчался к Чудскому озеру.

Скоро все мужчины Новгорода собрались у княжеского двора. Князь вышел из терема и сказал:

- Мне нужна конница, воины с мечами и лучники!

Александр Невский стал подходить к каждому и определять, в какой отряд он пойдет.

Через час вернулся Константин и сказал князю, что немецкие войска встали «свиньей».

- Ах, они ж, обмануть меня хотели! – сказал Александр Невский. – По бокам я поставлю конницу, в центре поставлю лучников, а позади лучников воинов с мечами.

- Отличный план! - сказал Константин.

И новгородские войска двинулись защищать Русь от немцев. Они подошли к Чудскому озеру. Там уже их поджидали немецкие рыцари. Александр Невский встал на камень и посмотрел вдаль на вражеское войско. Войско оказалось большое...

- По местам! – скомандовал Александр Невский. Конница встала по бокам, лучники по центру, а за лучниками – воины с мечами.

Немецкие рыцари побежали на лучников. Лучники выстрелили – первый ряд немцев стал разваливаться и падать. Враги очень обозлились и решили «раздвоиться», но, не успели они разойтись на две стороны, как новгородская конница ударила по ним с огромной силой. Лучники отошли, и воины с мечами тоже очень сильно ударили по немцам. Рыцари продолжали наступать, но страх охватил вражеские ряды. Немцы падали на весенний лед, и он проламывался под тяжестью их доспехов. Целый отряд немецких рыцарей утонул в Чудском озере. Новгородские отряды добивали немцев, пока они все ни утонули.

После долгого боя, Александр Невский сказал своим воинам:

- Молодцы, новгородцы!

Его слова были встречены победными криками. Новгородцы сели на коней и поехали домой в Новгород, праздновать победу!

После победы на Чудском озере, люди стали называть эту битву «Ледовым побоищем».

Прошло почти 780 лет, но мы до сих пор помним, как Александр Невский со своими отрядами одержал победу над немецким войском! Много было после

этого войн и героических сражений, но благодаря подвигу русских героев и великих полководцев, таких, как Александр Невский, мы сейчас живем мирно.

Геннеберг Светлана

г. Томск,

*ОГБПОУ «Колледж индустрии питания,
торговли и сферы услуг»*

Он врывается без стука и уходит, не сказав

Девушка сидела на широком подоконнике и постукивала пальцем по стеклу в такт музыке в наушниках. Её когда-то крашенные волосы с «облезшим» синим и отросшими каштановыми корнями были собраны в растрёпанный хвост. Растянутый синий свитер поверх большой рубашки в красно-чёрную клетку полностью скрывал и без того неженственную фигуру. Чёрные джинсы, порванные от падений и заборов, открывали разбитые колени.

Часы в голове пробили полночь, хотя телефон и будильник утверждали, что ещё только восемь вечера, и девушка, внезапно подскочив, пулей вылетела в прихожую с криком: «Мам, пап, я гулять». Из прихожей, уже в ботинках и куртке нараспашку, она исчезла так же быстро, как и появилась из комнаты. Родители этой необычной девушки уже привыкли к таким выходкам, но после двенадцати дверь закрывали на ещё один замок. Так, на всякий случай, но обычно это не помогало.

Выбежав из подъезда, девушка, снимая на ходу наушники, бросилась в объятия парня, что явно ждал её.

– Ник! Долго ждёшь? Не замёрз?

– Только пришёл, а замёрзнешь тут ты. Дурёха. Где опять твоя шапка?

– А ты не помнишь? Сбежала же! – девушка повисла на руке Ника и весело засмеялась. – Да шучу. Я же её ещё в прошлый раз где-то оставила.

– Ну, Лия! Капюшон надень.

– Хорошо, хорошо, – она накинула капюшон и, сделав шаг вперёд, покрутилась перед парнем на одной ноге и снова взяла его под руку. – Куда сегодня пойдём? О! Я знаю, знаю! Пойдём в тот парк. Да, в тот самый. Помнишь, какую книгу я тогда читала? Точно помнишь! А я вот не помню, – Лия говорила так много и быстро, что далеко не каждый способен переварить такой поток информации, но Нику было несложно, иначе они бы не были вместе столько времени.

Ник не был похож на такого раздолбая, как Лия. Русые, аккуратно подстриженные и уложенные волосы, что виднелись из-под шапки благодаря своей длине; чистое, застёгнутое на все пуговицы пальто, даже на шарфе и джинсах не было ни единой лишней складки. Он выглядел безукоризненно идеально. Даже слишком. Но эта идеальность и даже, возможно, слащавость не мешала ему вместе с Лией упасть в сугроб и устроить битву снежками. Так проходили все их вечерние, а бывало, и ночные прогулки. Та самая парочка «хулиган и принцесса», только наоборот.

– А знаешь, – прервал поток мыслей Лии Ник, – давай сходим в ту кофейню?

– В какую? – с детским любопытством уточнила собеседница.

– Ну как, ты не помнишь? В ту самую, – с ноткой разочарования послышалось в ответ.

– А-а-а... В ту самую, значит? – загадочно протянула Лия. На лице её спутника промелькнула надежда, но... – Это в какую?

– Лия, ты неисправима... – вздохнул её молодой человек и ненавязчивым движением сдвинул ей капюшон на лицо. – Та кофейня, где мы

познакомились, помнишь? Кажется, это было три года назад, – и на его лице появилась нежная улыбка.

– А, эта! – воскликнула Лия. – Да, три года назад, в этот самый день. Помню, выпало много снега.

– Да, и ты сидела одна на летней веранде с видом, будто прямо сейчас была готова вздёрнуться на балке, под которой сидела. – Ник свободной рукой погладил кончики замёрзших пальцев собеседницы. – Тебе дать перчатки?

– Ты всё так хорошо помнишь... И ведь прекрасно понимаешь, что я была готова это сделать, – она вздохнула. – Ладно, давай.

Ник молча протянул пару спасительных перчаток и, выдержав паузу, продолжил:

– Я тогда подошёл и заказал нам обоим латте.

– Да, помню, про нас тогда ещё официантка забыла.

И вот, под тихий смех и романтические разговоры, пара добрела до той самой кофейни. Наконец, они зашли в помещение, где стало возможным согреться. Снаружи заведение не выглядело очень уж необычно. Летняя веранда и вход были сделаны под дерево, так же, как и внутри, но внутри всё было куда интереснее. Весь интерьер, стены и мебель выполнены под дерево с эффектом потёртого скрапбукинга. Всё в спокойных тонах: коричневый, кофейный и бордовый. На креслах и диванах расположились подушки, а в холодное время года можно было закутаться в плед. Одинокие голые лампы, без люстр и абажуров, задекорированы и висят над каждым столиком, делая свет вне столиков приглушённым. Всё это создавало просто неповторимую атмосферу.

Пара села за один из столиков в глубине и, усевшись поудобнее, закутавшись в пледы, стали ждать официанта, и девушка в аккуратной форме вскоре подошла к их столику.

– Здравствуйте, вы определились с выбором? – выдала дежурную фразу милая кореянка в кофейно-бордовом платье.

– Да, два вот этих латге, – указала Лия на строку в меню.

– Два?

– К чему вопрос? Да, два.

– Ох, прошу прощения, скоро ваш заказ будет готов, – официантка нервно поправила волосы и быстро удалилась.

– Странная она какая-то, да? – усмехнулась Лия, откинувшись на спинку диванчика, провожая её фигуру небесно-голубым взглядом.

– Да забей уже, не первый раз.

За столиком повисла тишина, которую можно было расценить как обоюдное понимание происходящего. В кафе не было тихо, но, как только Лия замолкала, начинало казаться, что вокруг наступала звенящая тишина. Особенно так казалось Нику.

– Знаешь... – снова начала разговор девушка, развалившаяся на подушках, как бы ни было забавно, но это выглядело именно так. – Мои родоки хотят познакомиться с тобой. Всё-таки уже почти три года вместе... Зайдём сегодня ко мне?

– Неожиданное заявление, но с тобой хоть на край света, – улыбнулся парень. – Конечно, зайдём, давно пора.

– Ты тоже так думаешь? Вот он, мой любимый мужик! – Лия улыбнулась и показала пальцами сердечко. – О! – воскликнула она, увидев официантку.

– А вот и наш кофе.

– Вот ваш кофе, – кореянка переставила две чашки горячего напитка с подноса на стол. – Что-нибудь ещё?

– Нет, спасибо. Можно сразу счёт? – девушка медленно придвинула к себе чашку и уставилась на белую пенку.

– Хорошо. Расчёт наличный / безналичный?

– По карте, – ответила Лия, всё также уставившись в кофе.

– Ожидайте.

– Знаешь, Ник ... Обычно я делаю себе чёрный кофе без сахара и молока, и только с тобой в этой кофейне я беру латте. Потому что тогда ты мне его взял. С тобой спокойнее и можно не закидываться так, чтобы меньше спать, ведь неизвестно, кто и что может сделать со мной. Один ты меня понимаешь, – Лия вздрогнула и перевела взгляд на руки парня, что заботливо легли на чашку поверх её собственных.

– Не бойся, я всегда буду рядом, – слышалось в ответ на монолог.

От романтики их отвлек робкий кашель со стороны прохода, а затем фраза всё той же девушки:

– С вас двести семьдесят рублей, можете приложить карту. Оплата прошла успешно. Приходите к нам ещё.

Вскоре меланхоличное настроение Лии вновь сменилось на безудержное веселье, да и кружки были пусты. И пара решила, что им пора выдвигаться. Время близилось к десяти.

– Думаю, нам не стоит задерживаться, а то приходит в гости так поздно... – тактично предложил Ник.

– Ла-адно, – протянула девушка. – Но только сегодня.

– Только сегодня, – улыбнулся он в ответ.

* * *

– Ну, вот мы и пришли, – провозгласила Лия, подойдя к зашарпанному подъезду пятиэтажки. Она достала из кармана ключи и открыла домофон. – Нам на второй этаж. Проходите, – она придержала дверь и сделала реверанс.

Ник прикрыл рот тыльной стороной ладони, сдерживая смех, и тут же, с серьёзным видом, тоже взялся за дверь, поклонившись, указал рукой на проход:

– Дамы вперед.

– Ладно, ладно, уговорил, – улыбнулась девушка и вошла первой.

Они быстро поднялись, преодолев три лестничных пролёта, и остановились напротив старой железной двери. Девушка с десятков раз нажала кнопку звонка и зашуршала ключами в замочной скважине. Дверь распахнулась и Лия, переступая порог, крикнула вглубь квартиры:

– Мам, пап, смотрите, кого я привела! – и тут же обратилась к парню. – Заходи, не стесняйся.

Привычно игнорируя специфичное заявление о себе, родители неспешно вышли к ним навстречу из гостиной, где, вероятно, смотрели телевизор.

– Кого же ты привела? Почему так поздно? – спросила мать Лии.

– Итак, знакомьтесь, – девушка указала рукой на своего спутника, который неловко поправил пальто и шаркнул ботинком о коврик перед дверью. – это мой парень — Ник, мы вместе уже почти три года и расставаться не собираемся, да? – она пихнула плечом парня и улыбнулась, переведя взгляд с пола на Ника, а потом на родителей, которые ошарашенно смотрели на Лию. Ник кивнул.

– Ты нас разыгрываешь? – с натянутой улыбкой уточнила мать.

– В смысле? – удивилась девушка.

– Он же стоит за дверью? Или он ещё не пришёл? А может, ты его опять придумала, чтобы нас разыграть? Это, как там у вас называется... Пранк?

– Мам, ты о чём? Вот же он, рядом со мной... Пап, ну хоть ты ей скажи, что уже не смешно.

– Лия, мама не шутит; и я не шучу. Прекращай ломать комедию и проходи в дом. Ужинать и спать.

В глазах девушки читалась паника и непонимание:

– Это не смешно... Правда, не смешно, – по её щекам покатались слёзы. – Ник, ну хотя бы ты скажи им.

– А... Ну... Здравствуйте, рад с вами познакомиться, – и ответом ему была тишина. – Меня зовут Ник, – он неловко улыбнулся.

– Не игнорируйте его! Зачем вы это делаете? – разозлилась Лия.

– «Не игнорируйте» кого? – уже нервно уточнил отец.

– Да, в смысле, кого?! Ника! – крикнула девушка, ударив кулаком дверь.

– Так, всё. Прекращаем этот цирк, – твёрдо заявила мать и пошла к двери. Ник еле успел выскочить на лестничную площадку и крикнуть: «Прости, до встречи», как дверь закрылась.

– Обсудим это завтра утром, а сейчас бегом к себе — спать, и никаких «но»!

Лия рыкнула и, скинув расшнурованные ботинки и бросив куртку на вешалку, направилась к себе в комнату. Она посидела пару минут на кровати, а потом снова залезла на подоконник, взяла с тумбы чашку с остывшим кофе и включила музыку в запутанных наушниках.

Время шло, кофе становилось всё меньше и плейлист медленно, но верно подходил к концу. В голове девушки копошился рой неприятных мыслей и чудаковатых идей. Её безжалостно клонило в сон. Лия сползла с подоконника и, оставив там телефон с наушниками, взяла пустую кружку и практически бесшумно пошла по коридору в сторону кухни, но звук голосов из комнаты родителей привлёк её внимание.

– Не похоже, чтобы она шутила, тебе так не кажется? Может, мы что-то упустили?

– Похоже на то... Ещё и не спит по ночам. Может...

– Да, я тоже так думаю. Утром позвоним... Может, назначат лечение, так будет лучше для всех.

Глаза девушки округлились, а сердце пропустило удар. Она сделала несколько шагов назад и столкнулась со стеной. Из комнаты послышался

шорох в сторону двери, и Лия поспешила на кухню. Она сделала кофе и, отдышавшись, направилась обратно. Теперь её пугало всё — каждый шорох казался опасностью, а от криков алкашей на улице бросало в дрожь. Оказавшись в своей небольшой крепости, девушка села на пол и заплакала. Ей не давало покоя то, что собственные родители считали её сумасшедшей.

Вдруг послышался удар об стекло, а затем ещё один и ещё. Лия подошла к окну, трясаясь, то ли от страха, то ли от подавляемого плача, и влезла на подоконник. Она посмотрела вниз и увидела в свете мерцающего снега Ника, который поднял руку, обращая на себя внимание. С облегчением выдохнув, она открыла окно. Он махнул рукой, что могло значить лишь одно: «Спускайся». Недолго думая, она стянула с кровати простыню и, вспомнив, как это делают в фильмах, привязала один из углов и стала спускаться. В чём была, без обуви и верхней одежды, в свитере, джинсах и носках, она спустилась лишь до карниза первого этажа, а потом пришлось спрыгнуть на заснеженный газон. Ник помог вылезти из сугроба.

– Прости, что мне пришлось уйти. Что у тебя случилось? Ты плакала? – парень обеспокоенно заглянул ей в лицо. – Тебе холодно? Сейчас, сейчас, – он быстро снял с себя пальто, накинул его девушке на плечи и обнял её.

Лия уткнулась носом в плечо своего парня и тихо сказала:

– Они считают, что я сумасшедшая... Уже утром мы можем не увидеться, наверное, никогда.

– Давай сбежим? Я заберу тебя к себе, и нас никто не найдёт! Мы всегда будем вместе!...

Доманова Есения
Смоленская область,
МБОУ «Хиславичская СШ»

Наука от щуки

Долго ли, коротко ли прожил Емеля со своей молодой женой – королевской дочерью в прекрасном дворце, который построила для них волшебная щука, про то мы не знаем. Да только стало Емеле скучно. Не знает он, чего бы еще попросить, как применить слова «по щучьему велению, апо моему прошенью...» Долго думал, да придумал.

Пришел Емеля на реку, покликнул щуку волшебную. Приплыла к нему щука, да спрашивает: «Зачем звал меня, Емелюшка?»

- Скучно мне стало, щука. Все, что желал я – исполнилось.

- Ну, тут тебе я уже не помощница. Попробуй сам руки свои делом занять.

- Я ленюсь! А вот если бы ты помогла мне попасть туда, где никто никогда не бывал и увидеть то, что никто никогда не видал, вот ты мне тогда бы службу сослужила великую. Я бы тогда тебя освободил от обязательств, да больше бы не стал словами волшебными пользоваться.

- Что ж, Емеля, есть такое место. Только вот не сробеешь ли ты? Там никто, кроме тебя самого, тебе не поможет. По моему велению ничего там не сделается. А вернуться оттуда ты сможешь только тогда, когда сам своими руками что-то сделаешь, своей головой что-то надумаешь.

- Согласен! Это как раз для меня! Отправляй меня в те края немедля!

- Что ж, слова-то еще не позабыл? – сверкнула щука глазами, махнула хвостом, да и уплыла в глубину речную.

Емеля, недолго думая, прошептал: «По щучьему веленью, по моему прошенью, отнеси меня ветер буйный туда, где никто еще не был!»

Поднялась сильная буря, завертело Емелю, закрутило, дыхание перехватило, в глазах потемнело, сознание вон из дурака...

Очнулся Емеля, смотрит вокруг, диву дается. Сидит он на лавочке, кругом деревья разные растут, возле лавки вазы огромные стоят с цветами диковинными.

Между деревьев дорожки ровные, каким-то камнем выложены. По дорожкам народ ходит чудной - нет на нём ни кафтана, ни шапки. Одежда незнакомая, знать заморская. На ногах ни сапог, ни лаптей, а у некоторых и того чудней – к обуви колеса приделаны, и не ходят они, а катаются. Вот уж и вправду диво дивное. Такого дурак никогда не видывал.

Посидел Емеля, осмотрелся, да побрел тихонько по дорожке каменной. Идет, по сторонам смотрит. Дошел до огромных ворот, остановился – оробел. За воротами гул стоит страшный, вой какой-то. Собрался дурак с духом, да и вышел за ворота. Там пуще прежнего удивляется.

Стоят кругом избы высокие, такие, что и крыши с земли не видать. По серой ровной широкой дороге тоже дома, только на колесах, снуют в разные стороны. Одни дома большие, да длинные, другие поменьше. Всё гудит! Из домов на колесах звуки громкие доносятся. Сидят в этих домах люди, да колеса руками крутят. Хотел было Емеля на другую сторону дороги перейти, да как загудят дома, как замашут руками люди в тех избах. Страх взял Емелю. Побрел он тихонько вдоль дороги, идет еле дышит, под нос себе слова заветные шепчет: «По щучьему веленью, по моему прошенью, верни меня, ветер буйный туда, откуда принес!» Да все без толку,

правду щука сказала, не помогут знать здесь слова эти.

Долго ли, коротко ли шёл Емеля вдоль дороги, как вдруг видит впереди терем высокий стоит. Терем непростой, стены у него все прозрачные и через них видно всё. Подошёл он к дверям, они перед ним сами раздвинулись. От удивления Емеля рот открыл, да закрыть забыл. Так и вошел в чудо-терем. Смотрит по сторонам, а вокруг товару разного видимо-невидимо, и запах такой стоит, что вспомнил он, что не ел с утра ничего. В животе с голоду заурчало. Взял Емеля с полки булку, да давай уплетать за обе щеки. Откуда ни возьмись, мужик перед ним появился. Посмотрел на Емелю, да и спрашивает строгим голосом:

- Ты что же безобразничаешь? Денег не заплатил, а хлеб ешь? Вот сейчас в полицию тебя сдам, там будешь объясняться.

- Голодный я, добрый человек, с утра ничегошеньки во рту не было, – отвечает Емеля.

- Не моя печаль. Заплати за товар и уматывай отсюда.

Смотрит Емеля на грозного мужика, не понимает, что делать. На его счастье рядом добрый молодец оказался. Видит молодец такое дело, да и говорит мужику грозному:

- Ты, дяденька, отпусти его, это знакомый мой. Мы сейчас на кассе расплатимся, не нужно полицию вызывать.

Схватил молодец Емелю за кафтан, да потащил к каким-то столам железным, за которыми девицы сидели, да что-то из рук у проходящих мимо них людей брали. Сунул молодец красавице бумагу какую-то, она их и выпустила.

Вышли Емеля со своим спасителем из терема, молодец ему и говорит:

- Что-то ты уж больно странный какой-то, из глухой деревни, что ли, к нам в город приехал? Да и одежда у тебя какая-то древняя. Звать то тебя как?

Стал Емеля правду рассказывать, а молодец смеётся, остановиться не может.

- Ты что, в кино, что ли, снимаешься, в роль вошел? То-то я смотрю, на Ивана-дурака похож!

- Не Иван я, а Емеля. Домой мне надобно попасть. Помогите мне, а я как вернусь домой-то, отблагодарю тебя.

- Да как же я помогу тебе? Что ж для этого делать нужно?

- Щука сказала мне, что я должен что-то своими руками сделать, своей головой надумать.

- Ну, так ты и думай! А за то, что я тебя выручил, от дядьки грозного спас, ты давай помоги мне. Я курьером подрабатываю, пиццу развожу. Так ты давай, вот этот заказ по адресу доставь, а потом подумаем, как тебе помочь. Кстати, меня Андреем зовут. Вот тебе адресок.

Андрей протянул Емеле бумагу, вроде грамоты, сам прыгнул на доску с колесами, только его и видели.

Стоит Емеля, в руках коробка большая, на грамоте что-то начертано. Что делать – не знает. Вдруг идут ему навстречу две девочки. Сами нарядные, в косах ленточки, за плечами коробка расписные, вроде таких, с какими у них в царстве мужики и бабы за грибами в лес ходят. Осмелился Емеля, заговорил с ними.

- Не подскажете ли мне, девоньки, что тут на грамоте записано?

Переглянулись школьницы, улыбнулись, взяли бумагу у Емели.

- Здесь, дяденька адрес написан. Вам нужно на эту улицу, наверно? Пошли с нами, мы по соседству живем.

Обрадовался Емеля, пошел вслед за девочками.

- А Вы, дяденька, что, читать не умеете? – хитро улыбаясь, спросила бойкая школьница.

Смутился Емеля, стыдно стало ему, ведь он ничегошеньки сам никогда не делал, всё ему лень было. Проводили его девочки до самой квартиры, что на листке была указана. Постучал Емеля в дверь. Открыл дверь подросток неухоженный, на пастуха похожий. С удивлением посмотрел на Емелю, забрал коробку и что-то черкнул на бумаге.

Как только дверь железная перед Емелей захлопнулась, поднялся ветер буйный, засвистело все вокруг, загремело, в глазах у Емели потемнело. Очнулся он на берегу знакомой речки. Смотрит – радуется, дома оказался.

Не стал Емеля шуку звать, помнил, что слово ей дал не тревожить боле. А после своего путешествия приказал он своим подданным построить терема высокие, да созвать в те терема народ ученый, чтобы народ этот всякого желающего разным наукам да грамоте обучал. Сам Емеля первый стал азбуку изучать, да буквы прописывать.

Залевский Егор

г. Северск,

*Национальный исследовательский Томский
государственный университет*

Не готов

На улицу Лёша почти не выходил. Впервые за полгода выбрался, чтоб постричься и сделать снимки для документов на военные курсы. В свободное же время он зависал дома за компьютером: смотрел Ютуб, почитывал посты во Вконтакте. Всё это было бесцельно, просто так. Только ленивая учёба служила определённым занятием, где задачи были чёткие и

понятные. И ничего больше. Только диплом, который Лёша как-нибудь да получит.

От этого становилось тоскливо. А потом одиноко. Лёша не мог понять, это чувство приходит от безделья или оно всегда было рядом. Думалось, второе, поскольку засиживался дома и до Ковида.

За всю жизнь у него накопилось мало знакомых. Именно тех, с кем можно было поговорить, а не кто висел мёртвой душой в списке Вкшных друзей. И то сошёлся он с ними под конец лета, переборов стеснительность. Более того, жили они в другом конце страны в неразгретаемых делах и заботах. А те, кто был поблизости, убежали кто куда. Либо Лёша сам к ним не пришёл. Те, с кем должны были строиться связи, уже разошлись по уютным компаниям, прекрасно себя чувствуя и без него.

По дороге до парикмахерской Лёшу встречали осенние образы: павильончики, обнимаемые жёлтыми кронами, люди в ветровках и капли, мелькающие перед глазами. Постригшись, Лёша направился в фотосалон.

Вскоре показался торговый центр с синими окнами и огромными буквами «Дом быта Витим» на крыше. Войдя и поднявшись по лестнице на третий этаж, Лёша завернул за угол и нашёл нужный отдел. Сфотографировался, оплатил и стал ждать печать. На пороге появилась девушка в чёрненькой курточке. Она скромно вошла и тихим ласковым голосом попросила что-то распечатать. Что именно, не сказала. Но на экране компьютера, где только что были фотографии Лёши, показался непонятный фиолетовый многоугольник. Лёша плохо видел вещи вокруг – всё на расстоянии дальше пары метров мылилось и раздваивалось. Потому и лицо девушки разглядеть не мог. Ещё и маска закрывала его наполовину.

Зато Лёша слышал голос, от которого проснулось странное ощущение. Его Лёша осознать не мог. Раньше подобное испытывалось, однако с чем оно рождалось, было непонятно. Ощущение обвило сознание прозрачным туманом, но ничего не вызывало. Выйдя из салона, Лёша понял – та девушка ему понравилась. На это он сказал себе:

– «Познакомился бы. Но при других обстоятельствах»
При каких «других», сам не знал. Это скорее служило отговоркой наряду с «а что если занята и её сильно ревнуют?» или «вот буду навязываться чужому человеку. Ещё и в фотосалоне. Неудобно как-то».

Лёша пошёл домой. Спустя пару минут в голову врезалось:

– «А почему нет? Почему б не попробовать?» – и Лёша, замешкавшись пару секунд, рванулся назад с надеждой, что снова её увидит.

Фильмы он почти не смотрел, но некоторые клише помнил: воображал, будто успеваешь к любимой на самолёт. Говорит важные слова, она остаётся с ним, и рейс улетает без неё. Лёша верил и одновременно сомневался. Не надеялся на встречу, но то самое «а вдруг?» гнало всё быстрее, торопя сердце и лёгкие. Лёша вбежал в дом быта, промчался по лестнице. Ударился плечом об угол и прибежал к салону: девушки не было. У салона – другая лестница.

– «Возможно, ушла по ней» – Лёша промчался вниз. Попал в коридор, ведущий в две стороны. Примчался не туда, в тупик. Вернулся обратно и вышел на задний двор: слева и спереди забор из металлопластин. Справа – улица. Вышел к улице, и ничего – потерялась. Ни следа, ни идей, где б она могла быть. Ни имени, ни возраста, ни связанных с ней мест, кроме фотосалона – ничего от неё не осталось. Поняв, что делать нечего, Лёша пошёл домой.

Сначала он рассуждал спокойно, восстанавливая дыхание:

– «Сам виноват, раз не решился. Зачем думать об упущенном? – смотрел Лёша в ясное небо. – Тем более, вдруг и правда ей того не нужно? Хотя откуда мне знать?.. В любом случае, сам всё построил так, как есть: сам выбрал одиночество, сам побоялся. И сам теперь убеждаю себя, что всё это ничего не значит. Всё чушь, мелочь»

Чувствовал себя Лёша двойственно. Было спокойно, но это спокойствие сохранялось вопреки чему-то. Чему, Лёша не понимал. То ли одиночеству, то ли мысли, будто упустил что-то бесконечно важное: возможно, самого близкого человека. И борьба эта была неочевидная. Будто проходившая не в голове, а где-нибудь за спиной. Будто Лёша только ловил чувственные отзвуки той борьбы. Будто знал, что спокойствие сдерживает наступление отягощающих мыслей. Он держался в равнодушии, какое сам не мог рассудить. Оно было не естественным и не фальшивым. Лёша бы не сказал, что ему откровенно всё равно на случившееся. Но и сил, чтоб сдержать печаль, он не тратил. По меньшей мере, не осознавал, что тратил.

Фантазия Лёши строила, как тот ходит днями в салон в надежде, что девушка придёт. Думал, вдруг ещё раз встретит где-нибудь. Где-нибудь, ещё:

– «А вдруг? Неужели целый город будет против того, чтоб встретилось два человека? Всего лишь два. Неужели больше её не увижу? Хотя... – глубоко вздохнул он. – Конечно, не увижу. Она ж не придёт ко мне домой... Но я был не готов. Я не ради знакомства в салон шёл. Оно мне нужно, но... Но я был не готов. И разве я в этом виноват?» – оправдывался Лёша перед собой.

Это состояние держалось до момента, как Лёша вернулся к себе в комнату. Тогда он начал нервно

улыбаться, ходя по квартире из стороны в сторону. А сев за компьютер, вовсе не сдержал слёзы и громкими вздохами стал гонять через себя воздух. И не было у Лёши ничего, кроме обиды и ощущения, будто от него грубо отказались. Хотя он сам от всего отказался.

Коньгин Илья

*Томская область,
ОГАОУ «Губернаторский Светленский лицей»*

Почти девяносто

Тик-так, тик-так, – тихо клокочут часы.

Ты отворишь входную дверь, и тебя обнимут прямо с порога. Ей почти девяносто, и она гордо заявляет об этом всем прохожим.

Ты пройдёшь в тесную прихожку, полную утвари, снимешь шапку и шарф, пока она будет суетится с чайником. Вы усядетесь в крохотной кухоньке, и разговор опять зайдет о потерянных где-то книгах, твоей учёбе и друзьях.

Она снова спутает одно с другим.

Будет пахнуть мандаринами и старыми вафлями.

Ты её насмешишь.

Она ежеминутно будет подскакивать, предлагая то мятные пряники, то плитки горького шоколада. Ты, конечно, откажешься. Она припомнит тебе о Захарке, который стучится к ней за конфетами, и о прочих соседях тоже. Ты улыбнёшься на её улыбку, и вы отхлебнёте из кружек.

Ей почти девяносто, и каждый вечер она гуляет вблизи стоящем лесу; иногда встречая знакомых, а иногда проходя берёзовый круг в полнейшей тишине. Она просыпается поздно.

Да и ложится поздно – всё рассматривает улицу за окном. Наверное, потому, что по ней, бывает,

пробегают первоклашки. Или балагур Захарка с конфетами, или, может, держащиеся за руки пары. А ты бываешь у неё раз в две недели.

Дурак.

Тик-так, тик-так, – бьют глухой ритм шестерёнки. Скоро стукнет тридцать первое. Вы с родными украсите её комнатку разноцветной мишурой, поставите ёлку и принесёте гирлянды.

Сами придёте.

Мать захватит тёплых пирогов и дорогого вина. Все усядутся в крохотной кухоньке, поминутно делясь друг с другом мыслями о поздней зиме. Ты будешь их слушать. До позднего вечера.

Но на сам праздник она ни за что не заглянет. Она редко ходит туда, где много народу. Будто ей там душно. И числом тем она ляжет в постель чуть раньше; тихонько подняв бокал после президентской речи, спокойно его поставив. И со вздохом погасит свет - под грохот взрывающихся фейерверков.

Она просила нарисовать ей в подарок подсолнухи. Ещё в прошлом году. Жёлтые-жёлтые, как на полотнах Ван Гога. Ты ведь сам ей о них рассказывал. А ты забываешь, и всё откладываешь, и откладываешь...

Дурак.

Тик-так, тик-так, – щёлкнут и в раз остановятся старинные часы.

Ей почти девяносто, но она помнит всю классику. Особенно обожает Толстого. Ты прочтёшь ей свои стишки и рассказы. И она по-дружески скажет:

- Молодцом, но слишком много метафор. Жизнь красива, но также проста.

Ты уйдешь, пожелав ей спокойной ночи. Но бывает ли так?

Дурак.

Ей одиноко, и каждый день она вспоминает своих бывших подруг и приятелей. Давно схороненных. И

каждую ночь снится ей школьный кабинет и покойный её муж.

«- Чем жила.» - Ты сам от неё это слышал. И не здесь она, и не там. И от это горько тебе. И холодно, и больно...

Тик-так, тик-так.

Морозова Анастасия

г. Единец,

Теоретический лицей имени Д. Кантемира,

Республика Молдова

Чудесный фонарик

Зимний холодный ветер леденит душу сонного леса. Армия проворных снежинок осаждает каждый его уголок. Январь выдался щедрый, снежный.

У замёрзшего ручья, на самой величавой ели в глубоком и тёплом дупле живёт маленькая семейка белоснежных полярных сов. Сова - мать собирается на охоту и вынуждена оставить совёнка - непоседу одного. Она строго ухает, наказывая ему не высовываться из дупла. Глупый совёнок послушно ухает в ответ и щёлкает клювом - крючком. Сова гордо взмахивает белыми крыльями и исчезает в молочном тумане.

Поначалу совёнок послушно сидит в дупле, сжавшись в кокон. Скоро это ему надоедает, и он медленным взглядом осматривает своё жилище. В дупле он знает наизусть все трещинки, все ямки и углубления. Нет, совсем не интересно! Вдруг его внимание привлекает еловая ветка, качающаяся напротив родительского дупла. На ней висит хрустальная сосулька, внутри которой застыла длинная еловая иголка. Свет серебристых звёзд отражается в каждой грани сосульки, создавая эффект необычного фонарика - ночника, дрожащего

и качающегося при каждом порыве ветра. Вот так забава! Теперь совёнку совсем не скучно.

Любопытный малыш высовывает голову из дупла, и ему тут же на клюв опускается мохнатая снежинка. Испуганно встряхнув головой, совёнок прячется в дупле. Но весёлые огоньки сосульки - фонарика продолжают манить, обещая увлекательное приключение. К ним на помощь приходит, пробившийся из-за снежных туч, лунный лучик. Совёнок больше не в состоянии противиться соблазну и решает нарушить данное матери обещание. Его неуклюжие маленькие лапки скользят по промёрзшей ветке, и вот он уже в нескольких метрах от таинственного фонарика.

Большими круглыми глазами он с восторгом наблюдает за новой игрушкой. Вдруг ему приходит в голову гениальная мысль: нужно этот фонарик повесить в дупле, тогда им с мамой вечерами не будет так скучно и страшно в тёмном лесу. Подавшись всем телом вперёд, совёнок старается крепким клювом отколоть сосульку от ветки. От резкого щелчка он теряет равновесие и падает в глубокий сугроб.

В холодном белом плену малышу страшно. С каждой новой попыткой повернуться, он ещё глубже увязает в снежной западне. Наконец, его лапки почувствовали твёрдую и надёжную опору. Маленький клювик жадно ловит воздух, в котором то и дело попадают надоедливые снежинки. Собравшись с силами, птенец старается расправить крылышки. Минут пять он бьётся в снежном мешке и, оттолкнувшись лапками, с трудом вырывается наружу.

Но тут его ждёт ещё одна неприятность: десятки похожих друг на друга сосен обступили сугроб. Как ему найти родительское дупло? Лунный лучик, выманивший его наружу, куда-то пропал. Сосулька -

фонарик снизу не видна. Черное небо с насмешливыми звёздочками укоризненно смотрит на маленький растерявшийся комочек. Совёнок совсем пал духом. Ему очень страшно и холодно.

Вдруг на одной из ветвей зажглись две яркие точки. Совёнку показалось, что кто-то большой и строгий сердито смотрит на него. Малышу стало не по себе. От страха он тоненько ухнул и закрыл глаза. Глаза - огоньки погасли. Белое пятно бесшумно показалось из снежного облака, опустилось, и крепкие лапки ухватили совёнка. Всё это время напуганный малыш боялся открыть глаза.

Почувствовав знакомый запах дупла, совёнок успокоился и медленно открыл глаза. На него строго смотрела мама. То ли от стыда, то ли от озноба маленькое тельце забило от дрожи. Сова - мать раскрыла свои большие тёплые крылья, обняла непутёвого сына и грела его до самого утра.

— Что же стало с чудесным фонариком? Нужно обязательно его показать маме и уговорить её повесить его в нашем дупле, — было последней мыслью засыпавшего под материнским крылом совёнка.

— Сколько ещё невероятных приключений ждёт впереди моего любознательного малыша! Жаль, что с возрастом мы перестаём верить в чудеса, а опыт приобретаем, совершив кучу ошибок, — думала мудрая сова - мать, совсем не сердясь на провинившегося сына.

Нефедова Анастасия

Самарская область,
ГБОУ «СОШ №3 г.о. Чапаевск»

Открыть глаза

Я «открываю» глаза и жду его. Хираму это всегда даётся труднее, чем мне. Не знаю, в чём тут дело. Хотя нет, наверное, знаю! Абсолютно все говорят мне, какая я странная! Да, я другая, но другая, не значит – плохая, это значит – своеобразная, не имеющая стереотипов индивидуальная личность!

Людей вообще нельзя делить на плохих и хороших, можно лишь оценивать степень урона, который нанёс человеку этот грубый, жестокий, окончательно потерявший всю свою романтичность ещё в девятнадцатом веке мир. У меня есть один секрет, одна простая истина, но об этом позже.

Он «открыл» глаза.

- Ну наконец-то! Прошла целая вечность!

- Нет, две вечности! – он улыбнулся. Боже, как ему идёт улыбаться, но он почему-то никогда этим не пользуется... почти никогда. Вообще улыбаться идёт всем, но некоторым особенно, а мне, ну совершенно не идёт, хотя я постоянно улыбаюсь. Вот в чём штука... никак не могу понять почему! Вроде сердце такое тяжёлое, и так грустно. Или напротив, ничего не чувствую, а улыбку ну просто не могу снять!

- Ладно, идём уже, а то я сейчас усну вечным сном, от ожидания в эти три бесконечные вечности!

Мы вышли на улицу. Сегодня небо до необыкновения золотое! Я читала в книгах, что в двадцать первом веке небо было голубым и по нему плавали облака самых разнообразных цветов! Обычно начиная от тёмно-серых и заканчивая белыми, кипенного оттенка! Но иногда, когда Солнце садилось и вставало, то есть на закатах и рассветах

соответственно, облака были просто необыкновенными! В них сочеталось множество оттенков, которые толкали и пихали друг друга в бока, которые перемешивались, создавая поистине божественную картину!

Кстати, из старинных фолиантов я узнала, что раньше мы жили в Солнечной системе, на третьей от солнца планете под названием «Земля». Но потом она превратилась в Сверхновую, то есть взорвалась... Корабль не был рассчитан на всех людей сразу, сначала улетела первая группа, а после возвращения корабля должна была улететь ещё одна. Превращение произошло гораздо раньше, чем учёные предполагали... вторая группа не села на корабль, она не улетела. Они не выжили, но они будут жить, они обязательно будут жить в наших сердцах.

У древних написано, что Земля была очень красивой. Я не могу об этом судить - всё, что осталось у меня от Земли, это и есть они, книги моего родственника, который жил очень давно, но если верить им, то я думаю, что Земля прекрасна, сам запах книги даёт это понять: если так пахла Земля, то мне она мне определённо нравится!

Однако вернёмся на Силекцию. Мне так часто говорят: «Ана, вернись на Силекцию, хватит летать в облаках!». Полная чушь! В облаках можно было летать только на Земле! На Силекции нет такой техники, чтобы воспарить ввысь.

Созвездие Миранды нашли в двадцать пятом веке. Один серьёзный научный нано-журнал повествует, что тогда это произвело необыкновенный фурор! Конечно же, люди начали изучать её, прошло очень много лет, когда они нашли Рафитовую систему, тогда пресса не утихала! И всё же учёные бросили её исследовать. Но когда они поняли, что Земле осталось не больше двух сотен лет, то начали поиск планеты пригодной для жизни и нашли пятую по счёту от

Рафита планету - Силекцию! Ученые очень долго думали об использовании этой возможности, ведь до Силекции лететь сто световых лет, а рядом Марс – планета, частично пригодная для жизни, четвёртая по счёту от Солнца, соседняя планета Земли в Солнечной системе.

На Силекции же было всё, что требуется не просто для выживания, но для комфортной жизни. Было очень много споров! Один очень уважаемый профессор яростно бросался на амбразуру научных диспутов против отправки на Марс. Честно говоря, за глаза все считали его сумасшедшим, ведь он выкупил все библиотеки мира, когда бумажные книги хотели утилизировать. Он сказал очень умную вещь, как по мне: «Книги и есть человечество, если мы забудем их, то не станет и нас. Напротив, пока хотя бы один человек в этом безумном мире читает, мы будем жить». Тогда все книги и другие прекрасные вещи собрали на корабль и отправили на Силекцию.

Нашей группе повезло, что корабль вернулся за несколько дней до взрыва. Люди, которые были на корабле, видели превращение... Все описывали его по-разному, но одинаково в одном... у каждого были там родные, друзья. Они кричали... это не тот крик, который можно описать словами, который можно вообще как-либо описать. Одно я знаю точно, им

было больнее, чем тем, кто не сел на корабль. Им было больнее в тысячи крат, и кричали они сильнее, не потому что громче, ведь крик оценивается не громкостью, а болью и болью не телесной, но душевной, когда кричит сердце. А это гораздо громче, чем когда кричит горло.

Это была трагедия, какой человечество ещё не знало ранее. Но трагедии часто приводят к совершенствованию: чем масштабнее трагедия, тем лучше то, что будет после. Эта трагедия подтолкнула человечество к великому решению.

Мы стояли на берегу моря, на берегу красивого розового моря, там было столько красивых рыб, невероятно красивых. Их чешуя была бесцветной, но отражающей. Она как будто забирала в себя все цвета, как губка. Там они сливались воедино, кружась в бесконечном танце жизни, и получался он, тот самый, невероятный цвет, который даже нельзя назвать таким словом, потому что оно не передаёт всей изящности и превосходной свежести этого чуда света.

Вода в этом море была безупречно чистой: даже заплыв в сердце моря, в самую его середину, можно увидеть дно, на котором блестят камни и ракушки самых разнообразных цветов и форм.

Я думаю, что вода такая чистая, потому что по ней плавают только деревянные лодки, которые передвигаются с помощью приложения усилий человека. На старой газетной закладке в книге я прочитала, что на Земле не берегли воду, в неё спускали различные отходы. Кошунственно и ужасно! Сколько уникальных живых существ погибло от этого! Сколько таких необыкновенных созданий сгинуло от руки человека! Но, к счастью, такого больше нет - мы не смываем отходы в моря, реки, океаны и озёра, потому что у нас нет отходов. А если есть, то они натуральные, и мы превращаем их в кенап. Кенап – это практически компост.

- Ты скоро? Я тебя уже заждался! Я сейчас наплаваюсь и пойду домой. Ана, идём скорее! – Хирам был в недоумении, он всегда удивляется от того, как я так долго могу наблюдать и восхищаться окружающим меня миром!

- Я сегодня не хочу, – я сама не поняла, что сказала, вроде хотела, но я терпеть не могу, когда меня торопят, сразу хочется сделать всё наоборот!

- Ну не хочешь, как хочешь! – он, наверное, надеялся, что я соглашусь, но не попал в точку, так просто я соглашаться сегодня не собиралась!

- А ты отдашь мне свою мунецу?

О, как же я люблю её, она такая сладкая. Когда-то на Земле люди ели много сахара и болели от этого, но мунеца – это натуральный продукт, который относится к разряду кирижа. Этот разряд находится среди овощей и фруктов, включает в себя не так много продуктов, которые мы вывели здесь, на Силекции. Она совершенно безопасна, как и всё на этой прекрасной планете, поэтому не нужно расплачиваться за чудный вкус своим здоровьем.

Кстати про систему оплаты. Я читала, что раньше, на Земле люди рассчитывались деньгами. Их вечно кому-то не хватало. Одни ели на серебре да золоте, а вторые еле сводили концы с концами. Честно говоря, я себе это даже не представляю! Как можно спокойно спать, зная, что около твоего богатого дома люди пытаются уснуть, не чтобы отдохнуть, а для того, чтобы не чувствовать голода. На Силекции такого нет. Всем даётся по нужде, мы вместе трудимся и вместе отдыхаем.

Когда мы закончили купаться и легли на зелёный песок, небо стало угольно-чёрным, а на нём были золотые всполохи системы Рафита, переплетающиеся в замысловатые спирали. В моих книгах написано, что на Земле ночное небо было тёмно-синим, на Силекции же над головой словно расстелено мягкое черное полотно – древние бы назвали его бархатом. Небо Земли было украшено многочисленными серебряными бусинками-звёздами, думаю, оно было прекрасным.

Я часто думаю про Землю. Было всё там так, как описывается в книгах или нет... я не знаю. Но недавно, я поймала себя на мысли, что я и не хочу знать. Ведь, если бы я знала, мне было бы не о чем

думать. Конечно, можно придумать ещё мысль и крутить, вертеть её, рассматривать с каждой стороны, но, вряд ли я найду нечто, более завораживающее и перехватывающее биение сердца для размышления, чем старый мир.

Иногда я думаю... А вдруг на Земле всё было настолько ужасно, что когда я об этом узнаю, у меня появится ужасное чувство всепоглощающей вины - вины за действия наших предков. Что, если всё было ещё хуже, чем пишут в книгах? А иногда мои мысли совершенно противоположные... Может, она поманит меня, позовет меня настолько сильно, что я не смогу остановиться, что я начну создавать всё то же самое на Силекции, что погублю её ! У меня проступила слеза, друга, третья, я заплакала.

- Идём, мечтательница, – сказал Хирам и вытер моё лицо. – Чтобы ты без меня делала? – он опять улыбнулся, я уже говорила про его улыбку, да? Она просто невероятная. Его руки были тёплыми, казалось, что всё тепло мира было в них.

- Скорее всего, я была бы ужасно некрасивой и заплаканной

Я засмеялась. Невероятно! Как часто и просто меняется настроение человека, особенно моё...

Мы пошли домой по чистым вытоптаным тропинкам, через поле ржи... поле лаванды... поле цветов любви. Я читала, что земляне называли маки кровавыми цветами, но на Силекции мы не проливаем кровь, мы любим друг друга, так сильно, как это только можно представить. Мы шли через эти поля, словно песок, который сочится сквозь пальцы, когда мы набираем горсть, и мы были песчинками... маленькими песчинками в этом огромном прекрасном мире, полном любви.

Вот и наша деревня. На Силекции нет городов, есть только деревни. Все живут в своих домах и имеют свою территорию, за которой нужно заботливо

ухаживать. Каждый имеет своё хозяйство. Люди могут себя прокормить. Я думаю, что это правильно. Однажды мы уже допустили ошибку, заселившись в небоскрёбы, повторять её было бы до безобразия глупо. Сейчас мы живём очень дружно, даже с незнакомыми людьми каждый приветлив.

Мы действительно рады новым знакомствам.

Совсем недавно я вычитала в научном журнале, что люди раньше разговаривали на разных языках! Это безумно гениально, но невероятно зря! У нас на Силекции один язык. Его создали и обучили ему людей, пока мы сюда летели. Он был назван «Мир», чтобы люди помнили, чего им стоили прошлые выходки и ценили естественность, натуральность, ценили то, что получают при рождении – при появлении первой искры своей души.

Я прочитала очень много стихов о войне и... и я всё никак не могу понять... зачем? Зачем людям нужна была война? Ведь это так больно, просто ужасно больно... Эта боль пронзает всё тело, она изучает самые слабые места и давит на них, давит на них со всей силы, а её силы нескончаемы. Это такая рана, которая не проходит годами, десятилетиями, веками, она живёт в нас и будет жить, пока живём мы. Когда кто-то начинает войну, он наверняка хочет в ней победить, и он ведёт своё войско мирных людей на войско противника, а за спиной у этих людей то же самое желание жить в мире, когда это всё закончится. Воин поднимает меч, и его противник делает то же самое. И сотни тысяч людей сталкиваются в безжалостном кровопролитии. Из-за двух людей мир терял сотни тысяч жизней. Эта кровь пропитывала почву, она текла в самое сердце Земли. И Земля их оплакивала, оплакивала невинные жизни. В конечном итоге, тот или иной выигрывал, тогда его радости не было предела. И радости людей, которые стояли перед ним всё сражение, закрывая его от

ударов. Они радовались, что теперь могут жить в мире, но я не понимаю одного. Если подумать, то всё, что делает человек, направлено на то, чтобы не унывать, чтобы радоваться. Значит, они проливали кровь ради радости в конце? Но стоит ли радость всех этих жизней, тех страданий и ужасов? Ведь радость можно найти и в повседневных вещах. На Силекции мы радуемся самому обыкновенному, мы не воюем.

На Земле было очень много болезней, и люди придумали столько лекарств, не понимая одного, самого важного. Организм может сам себя вылечить. Они пили таблетки. Лечили одно, губили другое. Искали страшные, бесчеловечные способы, чтобы заменить что-то, уже погибшее. Но это неправильно, совершенно неправильно! Ведь нужно всего-то научиться управлять своим организмом. Мы, люди, устроены потрясающе!

Пока корабль летел до Силекции, люди столько всего узнали о себе! Мы научились использовать нужные нам функции, включать их и выключать. Например, если я заболел, температура тела у меня поднимется, чтобы убить все болезнетворные бактерии внутри. Или, если я упаду и расшибу коленку, то смогу «включить» нужную функцию и кожа нарастёт вновь. Это так просто!

У нас нет орудий труда. Но с детства нас учат издавать определённые звуки. С помощью этих звуков можно делать что угодно, хоть поднимать гигантские камни, чтобы строить пирамиды и пахать поля. Очень важно, чтобы звук был чётким, правильным и постоянно издавался на одной волне, без этого ничего не выйдет. На Земле люди, наверное, даже предположить не могли, что такое возможно!

Мы гуляли по деревне. Было очень хорошо и красиво. Красиво бывает по-разному, нельзя сравнивать красоту. Я уверена, что на Земле было очень красиво

и не могу сравнить Землю с Силекцией, не только потому, что я не была на Земле, но и потому, что там по-иному.

Мы сели на скамью.

- Что бы ты без меня делал? – улыбчиво спросила я.

- Вероятнее всего, жил. Причём жил обыкновенной нормальной полноценной жизнью, как обыкновенный нормальный полноценный человек.

- А я думаю, что ты был бы превеликим чудачком, ведь в этой нормальной жизни нет абсолютно ничего нормального. Спать и есть не значит ЖИТЬ. Это значит – существовать, а это, знаете ли, разные вещи.

- Но ведь у меня есть нечто, способное разрушить все планы одним словом, которое не даёт и никогда не даст мне так жить, – он опять улыбнулся.

- Интересно, познакомишь нас? Уж очень красиво ты это «нечто» описал. Я поймала недовольный взгляд и тут же пожала руку сама себе. – О, Вы довольно интересный человек, почему он не познакомил нас раньше! Ах, да, точно, ведь Вы - это я, а я – это Вы, будь я не я, я бы давно начала общаться с Вами, хотя, я и так довольно часто разговариваю сама с собой.

Мы оставались на лавочке и смотрели вокруг, на эту маленькую ухоженную деревню, такую же, как и все другие на Силекции. Я читала, что когда-то Земля была очень разнообразной, но потом люди столько всего создали: они строили огромные и очень высокие здания, в конце концов, стало не видно неба, люди не берегли Землю! Но нам был дан второй шанс и вот мы здесь, на Силекции! Наверное, когда-то земляне представляли город будущего полным технологий и небоскрёбов, но на Силекции их нет.

На Земле оставалось немного животных и настоящих растений - мы взяли всё с собой. Да, у нас есть технологии, но безопасные для всех. Да, у нас есть дома, но самые обыкновенные, которые не

мешают облакам. Да, у нас есть второй шанс, и мы его не упустим.

Хирам «закрыл» глаза первым, потом «закрыл» их мне.

Мы лежали, смотря в потрескавшийся, разрушающийся потолок. Снова я в двадцать пятом веке.

- Нет... Люди так жестоки... они, они убивают друг друга, они проливают кровь, - в ужасе прошептала я.

- Нет... они уничтожают воду... они убивают природу... они убивают её, убивают Землю! Нет, так не бывает, нет! - Моё сердце сжалось, - Люди беспощадны и безжалостны, они не понимают, они ничего не понимают!

Я заплакала. Хирам пытался меня успокоить:

- Не плачь, когда-нибудь люди всё поймут, они опомнятся, ведь не может быть вечно плохо. Однажды всё будет хорошо, до них обязательно дойдёт, не переживай, всё будет, всё обязательно будет. Как мы с тобой видели, да? И мы вновь встретимся там, на Силекции.

Мой шёпот резал слух своей громкостью.

- А вдруг мы её не найдём, а вдруг мы не найдём Силекцию, а ещё хуже, если найдём и погубим, погубим так же, как Землю! Я так не хочу! Я так не играю, пусти меня! Пойми меня, я больше не могу так жить, я больше не могу терпеть это! Посмотри туда! Выгляни в окно! Что ты видишь там?! А я тебе скажу! Ты видишь разруху, войну, которая идет сотни лет! И она не закончится, Хирам, она не закончится, потому что никто нас не слышит. Все всех слушают, но никто никого не слышит! Животные умирают, люди умирают, природа умирает, Земля кричит, она кричит о помощи и плачет не от грусти, но от злобы, ты слышишь её, Хирам? Хирам... слышишь? Земля умирает, Хирам...

Мы просидели целый вечер молча, вокруг нас стояла необыкновенная тишина. Такой громкой тишины я никогда не слышала. Она кричала, она кричала настолько громко, что в любой момент стёкла могли лопнуть и разлететься на тысячи тысяч мельчайших осколков. Она окружала нас, она проникала в нас, она была нами.

Но у меня есть один секрет... одна простая истина. Закрывая глаза, я их «открываю».

Чтобы увидеть, нужно лишь закрыть глаза.

Обухова Анна

Алтайский край,

КГБОУ «Бийский лицей-интернат

Алтайского края»

Элегион - глава 1

По серым-серым питерским улицам, отчаянно рыдая и сбиваясь с ног, кто-то бежал. Бежал без остановки, ничего вокруг себя не замечал, задевал прохожих: кого по голове, кого по плечу, и ни разу не извинился. Не знай его эти люди, они бы кричали ему вслед, ругали, на чем свет стоит, и, не добившись ответа, потом во всех красках расписывали бы ненависть к нему всем своим знакомым. Но каждый петербуржец знал его, как свои пять пальцев, ведь этот кто-то был дождем.

Он бежал, и вместе с ним бежали из его глаз сплошным потоком крупные слезы цвета третьесортного кофе, того самого, который делается из полутора ложек растворимого "Нескафе", кипяток в перемешку с накипью и молока, которое стоит в холодильнике уже с неделю точно. Грязные слезы, грязная вода, грязный мир.

Какого это, жить, когда большинство обитателей земного шара тебя ненавидят?

Когда одни ждут с нетерпением, а другие гонят куда подальше?

Когда пара лишних капель может превратить дар в проклятие?

Они не понимали, не понимают, и никогда не поймут. Никогда. Ни за что. Ни в жи...

А?

А? А? А? А? А?

Малая Садовая излучала ослепительное серебристое свечение. Обжигаяще холодное, оно стекало по стенам зданий и заполняло зазоры между тротуарной плиткой, превращая ее в чешую морозного дракона. Серебро, расплавленное не в огне.

Дождь без лишних сомнений свернул на словно заледеневшую улицу, никак не ожидая увидеть там ее. Девушка - скрипачка, утопающая в сияющей субстанции.

Нет, не так.

Скрипачка? Это слово ей не подходит, оно даже звучит грубо, она не скрипачка, она волшебница. И она не тонет в серебре, она - его источник. И никакое это не серебро, это музыка. Пальцы бегали по струнами, сжимали их, смычок выпускал тысячу лет томящуюся в глубине людских душ мелодию на свободу, позволяя ей обрести жизнь, прокричать "Это я!" И вновь затаиться на дне чьего-нибудь сердца и ждать своего триумфа.

Прозвенела кульминационная нота. Глаза быстро заморгали, смахнув на землю последние слезы отчаяния. Дождь закончился. Песня тоже.

Скрипачка, раздраженно вздохнув, положила инструмент рядом с собой, до хруста выгнула длинные тонкие пальцы, легонько пнула футляр с парой завалившихся на дне монеток и села рядом. Она любила работать в дождь, но, к сожалению, пока

он идет, прохожих становится меньше. Когда же на небе сияла эта огромная атомная бомба, прожигаящая ее бледную кожу насквозь, деньги текли рекой. Вот только никакого удовольствия это не приносило.

Девушка достала из кармана толстовки полурастаявший шоколадный батончик и откусила настолько агрессивно, насколько это было возможно. Просто так жевать, хоть и с вложенной в это жевание вселенской злостью, было скучно, поэтому она решила осмотреться, но ее осмотр закончился, как только она подняла глаза и увидела перед собой высокого голубоглазого парня. Его взгляд был холоден и остр, как лезвие ножа, и смотрел будто сквозь нее, аккуратно перебирая внутренности, будто искал что-то конкретное. Они смотрели друг на друга около минуты, как вдруг парень нагнулся, положил в футляр от скрипки какую-то бумажку, развернулся и медленным, но крупным шагом пошел прочь.

- Мне не нужны купоны из фастфуда, дорогуша, можешь забирать, - крикнула скрипачка ему вслед, но он не обернулся, ничего не сказал, а просто пошел дальше. Девушка смотрела ему в спину, закрытую длинным черным пальто, на его клетчатый шарф, взмывающий в воздух от каждого легкого порыва ветра, и то и дело переводила взгляд на клочок бумаги в ее руках, надпись на котором гласила:

«Элегион нуждается в вас, Сильвия».

Внизу был странный рисунок: линий было много, и они были хаотичны, будто нарисованы в панике, но тем не менее образовывали четкую фигуру. Глаз, взгляд которого пронизывал насквозь, замораживая душу.

17-тилетняя скрипачка Света Серебрянкина разглядывала странную записку, написанную каллиграфическим почерком, и не знала, что думать

и чувствовать. Элегион? Сильвия? Бред какой-то, не в фэнтезийном сериале ведь живем.

Не может такого быть.

Не может?

Со смешанными эмоциями Света сложила записку пополам и положила в карман толстовки рядом с оберткой от уже съеденного батончика. По какой-то причине, этот глупый кусок бумаги с буквами вызывал у нее дрожь в сердце и ожидание чего-то интересного, что бывало ой как нечасто. Ладно уж, пусть будет. Посмотрим, что у вас есть для "Сильвии", Элегион.

А там уж как пойдет.

Элегион - глава 2

- Приве-е-ет! Как же я соскучилась, ты не представляешь!

Света натянула улыбку и неловко обняла стоявшую перед ней девушку, которая, несмотря на ее слова, явно чувствовала себя точно так же неудобно. Этой девушкой была Элька, лучшая подруга Светы с детского сада, если сейчас это можно было так назвать, даже несмотря на то, что она хвостиком потащила за ней в Питер. У детей всегда все просто: подойти к любому понравившемуся сверстнику, сказать «Привет, как тебя зовут, давай дружить?», - и вот они уже не разлей вода. Но вот проходит несколько лет, начинают формироваться личности, и, оказывается, они слишком разные, чтобы дружить. Все заканчивается разговором по душам и бывшие друзья расходятся с миром. Но дружба Светы и Эльки либо еще не дошла до этого этапа, либо через него перепрыгнула, поэтому две абсолютно непохожие девушки все еще делали вид, что им друг с другом ужасно интересно. Удивительно,

на что способны люди, лишь бы не выходить из зоны комфорта.

Элька потянула Свету за руку, усадила за столик в углу уютной кофейни, и ее высокий, на грани с писклявостью, голос заполнил все помещение:

- Ну, как дела? Как работается? Наверное, очень сложно работать в дождь. А я вот...

Вопросы Эльки были риторическими: ей не было интересно. Света прекрасно это знала, так что делала вид, что слушала нескончаемый поток жизненных историй, извергаемый подругой, и медленно помешивала свой чай пластмассовой ложечкой. Ее мысли были заняты кое-чем поважнее, чем перечень парней, которые написали Эльке Вконтакте на этой неделе. А именно – Элегион.

Это загадочное слово будоражило ее сознание и закичивало мысли: о чем бы она не думала, они постоянно возвращались к нему. Прошлой ночью Света перелопатила половину интернета в поисках значения этого слова, да так, что службы поисковых систем надолго запомнила айпи ее ноутбука. Но все, что она нашла – компания разработчиков, легендарный предмет из «Варкрафта» и какой-то магазин из Челябинской области. Ни слова про скрипки и тем более про Сильвию.

- Э-эй! Прием-прием! Земля вызывает Свету!

- А... Э... Что?

Элька надула ярко накрашенные губы и протянула:

- Свет, ну так нельзя. Я тебе истории рассказываю, а ты в облаках витаешь.

«Как же ты мне надоела, когда же это закончится, кто-нибудь, вытащите меня отсюда, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйстапожалуйстапожалуйстапожаложа»

- Прости, я задумалась.

Она понимала, что, скрывая свои чувства, то, что она думает об Эльке, она становится ничем не лучше ее.

Но ведь зона комфорта на то и есть зона комфорта. Так удобно, так мягко, так не хочется выходить... Никогда, никогда, никогда.

Всё станет слишком плохо, еще хуже чем сейчас. Молчи и терпи.

- Ладно-ладно. Так вот...

* * *

Телефон заиграл незамысловатую мелодию. Надпись на экране гласила «Мама».

- Да, мам.

- Светочка, привет! Чем занимаешься?

- Так, гуляю.

Медленно шагая по вечернему Лиговскому проспекту, освещенному ультрафиолетовыми вывесками баров, Света все ещё пыталась отойти от двух прошедших дней, более насыщенных событиями, чем последние два года. Даже несмотря на то, что ей всего лишь дали какой-то листочек.

- Ну, как у тебя дела? Как учеба?

- А... учеба, да. Все хорошо.

- Уверена? Ты как-то задумалась перед ответом.

- Мам, да все нормально, правда.

- Мне не нравится то, как ты это говоришь. Если у тебя что-то случилось...

- Я бы тебе обязательно сказала. Слушай, мам, я тут знакомого встретила. Я тебе потом перезвоню, ладно? Давай, пока.

Начавшую говорить маму прервал короткий гудок. Света тяжело вздохнула.

Учебу в консерватории она бросила около месяца назад, отдав предпочтение уличным выступлениям. Вот только мама романтику питерских улиц не поймет. Для нее важно высшее образование – даже поступать в консерваторию ей казалось плохой идеей из-за невостребованности людей с музыкальным образованием.

Поэтому Света увязала в этой паутине лжи. Она врала всем: маме, Эльке, себе, ожидая, что все проблемы испарятся сами по себе. Лишь бы не нарушать ничьё спокойствие и привычное положение дел. Однако ее собственное уже было нарушено, и несправедливо убитые нервы и время давали о себе знать сегодняшним особенно ярко выраженным раздражением и нетерпимостью.

А ради чего это все?

Хороший вопрос.

Ну да, какой-то рисунок. Такой и пятилетний мог нарисовать. Пара загадочных слов, чудом связанных между собой по смыслу. Ничто даже не указывает на то, что они адресованы лично ей. Сильвией ведь может быть вообще кто угодно.

Досадуя из-за того, что повелась на такой дурацкий розыгрыш, Света достала из кармана злополучную бумажку, уже собираясь скомкать ее и отправить прямым в недра мусорного ведра, пока не заметила кое-что новое.

Под влиянием лучей ультрафиолета на ней проявились новые слова. Если быть точнее, адрес. Где-то здесь, на Лиговском. Кажется, она прошла мимо того места.

Света не знала, порадоваться продвижению в раскрытии тайны или повозмущаться такому неочевидному решению загадки, из-за которого она могла бы ее никогда и не раскрыть. Поэтому она просто развернулась и побежала. Прочь от сомнений и страхов, навстречу прекрасной неизвестности – мысли возникали в ее голове, пока она стремительно неслась по проспекту, сама не зная, куда, толкая прохожих локтями, которые громко возмущались. Где это видано, чтобы здесь себе кто-нибудь такое позволял, кроме дождя?

Но Свете было все равно: сейчас она чувствовала себя если не самим дождем, то его родной сестрой.

Однако ее возвышенный настрой вместе с ней самой чуть не сбила открывшаяся с жутким скрипом ржавая железная дверь. Благо, Света успела затормозить прямо перед ней. Из-за двери, пошатываясь, вышел мрачного вида мужчина в косухе с длинной рыжей бородой, от которого на огромном расстоянии разило перегаром, и пошел дальше по улице, пытаясь заплетающимся языком вызвать такси и поминутно икая. Дверь же так и осталась открытой и тихонько поскрипывала, когда ветер подталкивал ее. На ней висел плакат, наверное, с названием заведения, но разобрать его оказалось невозможным – настолько тот плакат был выцветшим. Заглянув внутрь, Света увидела лестницу, ведущую в подвальное помещение.

Девушка сверилась с картой на телефоне: это был тот самый адрес. Ее накрыла новая волна сомнений. Для чего кому бы то ни было звать ее в подобное заведение? Мысли были самые страшные: от избиения до чего похлеще. С другой стороны, кому она могла так сильно насолить, общаясь напрямую только с Элькой?

Рискованно.

Но кто не рискует, тот не пьет шампанское. Собрав силы в кулак и мысленно попрощавшись со всеми знакомыми, Света начала медленно, глядя в темноту и стараясь не упасть с лестницы, спускаться в подвал.

Так и закончилась прежняя жизнь Светы Серебрянкиной.

Павлов Степан

*г. Барнаул,
МБОУ «СОШ №38»,
Алтайский край*

Стёпкины рассказы Как я родился

Когда я ещё не родился, я побывал в доме моей бабушки. Я жил на небе среди других Ангелов. Я сказал своему Богу, что хочу немного погулять. Он мне разрешил, но сказал:

- Хорошо. Только далеко не уходи!

- Ладно, – ответил я.

Рядом с Богом была дыра между облаками. Я вылетел в неё. И вот я попал в дом на улице Чеглецова. Там я увидел маленькую девочку. Ей было, как мне сейчас, лет шесть. Она была очень красивая. Я в неё влюбился. Я хотел родиться именно из неё. А ещё я видел там приставку «Денди» и хотел с нею играть.

Прошло несколько лет. Бог спросил мою маму:

- Хотите ли вы себе хорошего ребёночка?

- Да, - ответила она.

И бог телепортировал меня в её живот. Вот так я родился. Я очень люблю свою маму, а приставка «Денди» куда-то совсем исчезла.

Стёпкины рассказы Детская космогония

Сначала был листик. Он был один. Потом он пропал. Но не пропал, а превратился в Дух Воды. И стал делать других Духов. И сделал самого главного Духа - Бога. И все Духи подумали, что кому-то нужна Жизнь. Они сделали шесть банок веществ. Потом их соединили, и получился воздух. Из пяти банок

воздуха - сделали Космический Шар, а из остального сделали чёрную космическую краску. Если её вылить в мир, то космос будет разноситься. Потом они соединили воздух и космос. Получилась Синяя Звезда. А когда соединили воздух и Шар - получилась Жёлтая Звезда. Потом соединили Синее и Желтое - получилась самая главная планета - наша Земля. А когда соединили десять Желтых звезд, получилось Солнце. Ещё в мире были звуки. Самый главный звук издавало Солнце. Он был похож на целую ноту "до". Из звуков возникли галактические круги. На них нацепили планеты. Они издавали свои звуки по нотному порядку. Так возник мир! А что делал Бог? Он взял облака и глину, внёс в глину - душу, так возник человек!

Номинация «Мосты дружбы»

Абылмансур Алуа Айбеккызы

Республика Казахстан,

*КГУ «Экономический лицей» отдела образования
по г. Семей управления образования ВКО*

Волшебный огонёк

Жил когда-то в лесу маленький Жучок. Он ничем не отличался от сотен других жуков, своих братьев и был самым обычным. Но у Жучка была одна особенность. Когда ночь мягкими темными лапами укрывала всю землю, и все, от мала до велика засыпали сладким сном, только наш Жучок никак не мог заснуть. Ему мерещилось, что страшные чудища смотрят на него из разных углов комнаты. Стоило ему взглянуть на шкаф, как чемодан начинал скрежетать огромными зубами, вызывая на спине у жучка полчища мурашек. Или вдруг с потолка начинало

сползать высокое чудище с длинными руками и пальцами-закорючками. Жучок так пугался, что, накрывшись одеялом, выдавливал из себя пронзительный и жалобный крик. Из-за его криков все соседи просыпались, звери начинали туда-сюда ходить и одновременно на разные голоса выражать свое негодование. От этого бедный Жучок еще больше тревожился и сильнее кричал.

Но больше всех от этих ночных криков страдала крохотная Феечка. Крики и вся эта ночная суета мешала её сну, а ведь утром ей идти в школу. А так как она всю ночь не спала, то на уроках она ничего не понимала и страдала от этого.

Не выдержала Феечка и решила разобраться с нарушителем сна. Глубокой ночью, освещая свой путь ярким фонариком, заглядывала она под каждый листочек, травинку и цветок. Вдруг слышит она какое-то жалобное завывание, которое с каждым шагом Феечки всё усиливалось и усиливалось. Она не могла понять, откуда идет этот звук, но неожиданно прямо перед ней выкатился клубком дрожащий как осиноый листок Жучок. Он крепко вцепился в свою подушку и поэтому походил на смешной шарик. Феечка, пряча свою улыбку, говорит ему:

- Эй, Жучок, ты чего так боишься? Твои громкие крики будят весь лес и не дают спать.

- Я б-б-б-о-о-о-ось, - простонал маленький житель леса. – Тебе хорошо, у тебя фонарик есть и тебе не страшно.

- Бедненький мой Жучок! Давай, я тебе тоже фонарик наколдую!

Феечка начала колдовать, но несколько бессонных ночей дали о себе знать, и вместо фонаря у малыша засветился хвостик. Жучок очень обрадовался и поблагодарил Феечку за столь полезный подарок. Он огляделся по сторонам и увидел, что, оказывается чемодан с огромными зубами - это простой старый

пенёк, а высокое чудище со страшными руками было всего лишь обыкновенным деревом.

Жучку так понравилось гулять ночью по лесу, что днем он спал, а ночью разглядывал лес, раскрывая всё больше и больше ночных тайн. А Феечка каждый раз перед сном видела, как яркий огонек прыгал с ветки на ветку.

С тех пор жучок больше не боялся темноты, а все стали его называть Светлячком. Так Феечка показала всем, что страх всегда можно побороть, нужно просто найти огонек – силы для пути.

Акон Амафон Жан Давид

Республика Кот-д'Ивуар,

*Томский государственный университет систем
управления и радиозлектроники*

Случай из моей жизни

Это было десять лет тому назад. В моей стране после выборов президента разразилась гражданская война... Война – это всегда плохо. А если сражаются граждане одной страны – это ужасно! Война разрушает все лучшее, что создано человеком.

Моя прекрасная страна Кот-д'Ивуар, раньше во всём мире её называли Берегом слоновой кости, расположена на берегу прозрачного, голубого Атлантического океана. На берегу ее окружают пять таких же небольших государств, которые жили с нами в мире.

Но вот, в нашу маленькую уютную страну пришла беда... Во всех городах страны раздались оружейные выстрелы и взрывы. Горели дома, автомобили. Прекрасное синее небо покрылось черным дымом.

Наша семья жила в экономической столице страны, поэтому ситуация была ещё сложнее, чем

езде. Магазины не работали, на улице тоже нельзя было купить продукты. Больше не было общественного транспорта. Сотни и тысячи людей были убиты... Люди бежали из городов, чтобы найти приют в деревнях. Некоторые уезжали в другие ближние страны.

Мой отец решил, что нам нужно выбраться из города в его родную деревню. У него не было автомобиля, и мы шли пешком двадцать пять километров. Мне было девять лет, у меня был маленький брат. Для нас такое путешествие было очень сложным, ведь мы никогда раньше с этим не сталкивались. Когда мы, наконец, пришли в деревню, измученные трудной дорогой, нам показалось, что мы в раю. Мы очутились в каком – то другом мире! Здесь собрались из разных городов люди, которые хотели выжить. Несмотря на все невзгоды, для многих людей и для моих родителей это была отличная возможность снова увидеть своих старых друзей и товарищей, с которыми они не виделись много лет. Радость читалась на их лицах. Нам с братом очень интересно было это видеть! Люди встречались, обнимали друг друга, задавали много вопросов, радовались что здесь можно забыть о городских событиях. В деревне было тихо, мирно проходила обычная жизнь крестьян, все занимались своим делом.

Мы жили там целых три месяца. Сейчас я думаю – ВСЕГО три месяца, потому что это - одно из самых приятных воспоминаний моего детства. Я в первый раз оказался в деревне, все было для меня необычно и интересно. Каждое утро я ходил с родными на плантации или на охоту, на речку, чтобы освежиться после жаркого дня. А вечером мы всей большой семьей собирались на широкой террасе около огня. Мы рассказывали свои дневные истории и делились впечатлениями. В субботу и воскресенье мы ходили

на речку, чтобы купаться и стирать одежду. Короче, жизнь шла размеренно, без городской суеты.

Когда можно было вернуться в свои городские дома, гости стали уезжать. И это было для меня очень грустно. Было чувство, что закончились самые лучшие каникулы. Но я вернулся домой со множеством приятных воспоминаний. Думаю, что никогда не забуду это чудесное время, которое провел на природе.

Сегодня в моей стране снова царит мир и покой. Моя Родина возродилась и опять стала прекрасной, но все люди помнят, что война – это очень плохо. Я думаю, что для каждого хорошего человека самое большое желание, чтобы больше никогда не было такого горя.

Алаккал Сара

Сирийская Арабская Республика

Картофель, яйцо или кофе?

Однажды девочка пожаловалась отцу на жизненные невзгоды. Она сказала, что живет несчастливо и не знает, как преодолевать трудности, с которыми она сталкивается. Как только она преодолевает одну проблему, жизнь удивляет её более сложной задачей. Отец не сказал ни слова. Вместо этого он попросил проводить его на кухню.

Он был хорошим поваром. На кухне он взял три горшка, наполнил их водой и поставил на плиту. Как только вода закипела, он положил в один горшок картошку, в другой – яйца, в третий – горсть кофейных зерен. Он попросил дочь подождать, когда все будет готово. Через некоторое время девочке стало скучно, терпение началось заканчиваться. Она опять пришла на кухню, чтобы узнать, что делает отец. А добрый отец через двадцать минут потушил

плиту, достал картофель, яйца и положил в прозрачную стеклянную миску. Кофе вылил в стакан.

- Что ты видишь? - спросил он у дочери.

- Картофель, яйца и кофе! - удивленно ответила дочь.

- Присмотрись и попробуй!

Он попросил дочь разбить яйцо, и она заметила, что картошка стала мягкой, а яйцо твердым. Наконец он попроси её выпить кофе, и она заметила, что кофе восхитительный. Девочка улыбнулась:

- Папа, что это значит?

Здесь отец объяснил:

- Картофель, яйца и кофе находились в одинаковых условиях: я их поместил в горячую воду. Но каждый показал разную реакцию. Картофель был жестким и крепким, а стал мягким. Яйцо с хрупкой скорлупой уже не жидкость. Кофе сделал уникальную реакцию, он изменил цвет и вкус воды и создал нечто новое.

Отец помолчал какое-то время, а потом продолжил:

- А как насчет тебя? Когда ты сталкиваешься с трудными проблемами, как ты реагируешь? Как картошка? Как яйцо? Или как кофе? Извлеки урок: в жизни вокруг нас происходит много событий, но не все они имеют значение. Имеет значение только то, как мы реагируем на трудности. Разрушить себя и сделать слабым, как картошка? Или трудности превращают нас в жестких людей изнутри, как яйцо? Или мы будем как восхитительный, ароматный, крепкий напиток, который извлек из зерен все самое лучшее?

Трудности – это уроки, из которых нужно делать выводы, чтобы изменить мир вокруг нас и создать что-то новое, позитивное.

Вот такую историю я услышала однажды у себя на родине в Сирии и запомнила ее. Хочу никогда ее не забывать...

Алаккал Хешам
Сирийская Арабская Республика

Настоящий друг...

История вращается вокруг двух друзей, которые гуляли по среди пустыни. В какой-то момент своего путешествия они сильно поссорились и дали друг другу пощечины. Избитый почувствовал сильную боль и горе, но, не сказав не слова, написал на песке: «Сегодня мой лучший друг ударил меня по лицу».

Они продолжали идти, пока не достигли красивого оазиса, друзья решили искупаться в прекрасном озере оазиса, но один из друзей, которого ранее ударили по лицу, провалился в болото по пути к озеру и начал тонуть.

Его друг не растерялся и бросился к нему на помощь, и спас своего товарища.

Спасенный молодой человек, сделал надпись на камне, написал следующую фразу: «Сегодня мой лучший друг, спас мне жизнь».

Озадаченный товарищ спросил:

-После того, как я обидел тебя, ты написал на песке, а теперь пишешь на камне, почему это???

Друг ему ответил: - «Когда кто-то причиняет нам боль, мы должны написать эту обиду на песке, чтобы ветры забвения могли стереть ее.

Но когда кто-то нам помогает и спасает нас из беды, мы должны это вырезать на камне, чтобы мы могли помнить это вечно, и никто не мог стереть эти слова.

Урок из этого рассказа: прощайте и не забывайте, кто сделал вам добро. Цените, что у вас есть и уважайте людей, которые вас окружают....

Го Мяомяо

г. Лохэ,

ФГБОУ ВО «Томский государственный
педагогический университет»,
Китайская Народная Республика

回乡偶书

贺知章

少小离家老大回，
乡音无改鬓毛衰。
儿童相见不相识，
笑问客从何处来。

На возвращение в родной дом

В малолетстве покинув родные края,
Старым-старым вернулся сюда я.
Сохранился мой говор таким, как был в
детстве.
Серебрится вся голова.
Вон берег заполнен ребятишек гурьбой:
Ведь для них я пришелец чужой.
«Вы откуда, - смеясь, закричали детишки,-
К нам приехали в гости домой?»

Колотий Дарья
Донецкая Народная Республика,
МОУ «Школа №112»,

Этот город будет жить!

- Привет, дружок! Ты всё-таки вернулся в этот город...

Он встретил меня так. Он - это мой старый знакомый, Пётр Евгеньевич, мужчина лет шестидесяти, старожил этого прекрасного города. Моего родного города. Моего Донецка.

Я уехал отсюда около года назад в связи с работой и не задумывался о том, что буду так скучать. Скучать по скверам и паркам, по рекам и озёрам, по старым и новым зданиям. Сейчас я готов был расцеловать каждого прохожего, находившегося рядом. Я был рад, что своими ногами ощущал родной сердцу асфальт, а моим глазам открывалось потрясающее здание торгового центра «Континент». Я вдыхал этот воздух... этот родной сердцу воздух. Ты чувствуешь его уже на въезде в город: сменяются пейзажи за окном, меняется и воздух вокруг. Первое замечают все, а второе только тот, кто на самом деле привязан к месту. Донецкий воздух отличается от других: он создан не только из кислорода от деревьев и газов от машин, но и из старины зданий, запаха заводов, шахтёрского труда и надежды. Надежды родителей на безоблачное будущее для своих детей, надежды детей на тишину вокруг, надежды футбольных фанатов на возобновление матчей. Этот город соткан из надежды. Но так ли это плохо?

Меня всегда удивляло то, как из обычного поселения Юзовки образовался город-миллионник Донецк. И как часто бывает, что на самые сложные вопросы есть очень простые ответы. Это сделали люди. Это они работали на заводах в далёком XIX

веке, это их руки возродили город после Второй Мировой войны, это мы сейчас боремся за личную свободу и правосудие. Народ у нас, действительно, непривычный для многих стран: искренний и настоящий. У нас нет наигранности: если смеёмся, то от чистого сердца; если говорим, то только правду; если плачем, то только от настоящего горя. Удавалось ли тебе видеть донецкую влюблённую пару, донецкую семью или группу друзей-мальчишек, спующих по донецким улицам? Наверное, я счастливчик, который смог это увидеть. Сложно описать, сколько любви, добра и тепла несут их улыбки; сколько образов воспроизводит их воображение; сколько новых тропинок в будущее открывают они своими ногами.

На второй день после своего возвращения в родные места я отправился на прогулку. Я направился к площади Ленина и прошёлся по ней. В голове всплыли образы: День Победы, я стою и жду своих друзей, вокруг огромное количество людей. И все они скорбят. И все помнят то, что было. И никто этого не забудет.

Иду в парк Ленинского комсомола. Ах, футбол! Я побывал почти на всех матчах! У меня была собственная фан-карточка, шарфы и флажки с надписью «Шахтёр», и я даже один раз выходил на поле. Я люблю футбол. И его потеря для Донецка стала для меня самой тяжёлой. Прогуливаюсь мимо касс, трогаю огромный мяч и смотрю на «Донбасс-Арену». «Я скучаю», — шепчу я одними губами, а потом пишу пару строк в свой блокнот.

Приезжаю в парк кованых фигур и поражаюсь тому, как искусно мастера могут из железа сделать что-то красивое. Иду дальше. Смотрю вокруг: дома, магазины, банки. Вспоминаю о двух театрах, в которые я так хотел попасть. Подхожу к драматическому. Все билеты проданы. Поражает архитектура здания театра: она великолепна.

Что удивляет меня в Донецке так же сильно, как и его архитектура, так это закаты. Одно из самых волшебных явлений во всём мире. Но в Донецке оно чувствуется и воспринимается по особенному. Закат - конец ещё одного дня Донецка-труженика, Донецка-героя, Донецка-мыслителя. За день произошло многое, и этот закат отражает в себе это многое: он состоит из множества красок, чувств, эмоций. Я могу стоять и смотреть на закат до самого его конца. И сейчас было так.

Донецк – город особенный. Он выносит невероятные испытания, но всё равно заканчивает каждый день таким красивым закатом. Я часто спрашиваю себя о том, что будет дальше. Я надеюсь, что всё будет хорошо. Этот город будет жить!

Ню Ню

*Китайская Народная Республика,
ФГБОУ ВО «Томский государственный
педагогический университет»*

静夜思

李白

床前明月光，

疑似地上霜。

举头望明月·

低头思故乡·

Думы в тихую ночь

Ли Бо

Лунный свет сияет перед постелью.

Кажется густым инеем на земле.

Смотрел на яркую луну в небе.

Скучаю по родине с опущенной головой.

Саяхметова Алина

с. Урджар,

*КГУ «Средняя школа им. Жансугурова»,
Республика Казахстан*

Опасная прогулка в лес

Жили-были дед со старухой, у них были кот, коза и петух.

И вот решили они погулять в лесу. Стали отпрашиваться у бабушки:

- Отпустите нас погулять! К вечеру вернемся обратно.

Дед с бабушкой не хотят их отпускать без присмотра, боятся, но они так жалобно умоляли, что пришлось уступить.

Приготовили им полный рюкзак еды. Дали сотовый телефон бабушки, чтоб в случае чего звонили.

Вот и лес! Как же здесь красиво! Пахнет хвоей и цветами. Завораживающий свежий воздух. Насобирали грибов и ягод полные корзины. Отдохнули. Поели. Пора возвращаться домой. Скоро стемнеет.

Шли они долго. Но края леса не видать. Поняли, что заблудились. Стало страшно. Тут петух говорит:

- Друзья, давайте остановимся на ночлег. Утром найдем тропинку домой.

Кот и коза неохотно согласились, потому что ночью бесполезно было идти. Нашли укромное местечко возле старого пенька. Как только расположились, послышался вой волков: «У- у- у- у». Страшно стало друзьям. Решили позвонить деду, но связь в глуши леса не ловила. Тут коза вспомнила, что на телефоне была запись охоты деда, когда он принес домой большого кабана. Включили эту запись на всю громкость. А там как загудит: «Та, та, та»

Услышав звуки ружья и лай собак, волки убежали прочь.

Так дедушкин телефон спас жизнь друзьям.

Яшкова Олеся

Республика Беларусь,

*УО «Гомельский государственный областной
Дворец творчества детей и молодежи»*

Доброта

Эссе

Вся молодёжь сейчас проводит время в Интернете. Я не исключение: часто читаю дополнительный материал к урокам, слушаю музыку, смотрю мультфильмы и, конечно же, общаюсь с друзьями в социальных сетях.

Однажды вечером «ВКонтакте» я наткнулась на сообщество «Доброта». Все говорят, что я позитивная и отзывчивая девочка, наверное, поэтому меня привлекло это название. Зайдя на страницу сообщества и пролистав несколько постов, я поняла, что оно создано для помощи бездомным домашним животным. Странно и одновременно грустно звучит это словосочетание «безДОМные ДОМашние животные»... Сотни историй о тех, кто должен находиться рядом с человеком, но по разным причинам оказался на улице... Я потеряла ощущение времени, читая эти истории. Вот только некоторые из них.

К бабушке, которая кормит брошенных на дачах котов и собак, приполз котёнок с повреждёнными лапками. Как выяснилось, сосед поставил на своём участке капкан, а малыш случайно попал в него. Котёнка отвезли в клинику, сделали рентген. У него оказалась сломана грудина, но лапки, к счастью,

были не переломаны, а лишь от сильного удара в них образовались небольшие трещинки, которые, как сказал ветеринар, зарастут сами. Главное, что бабушка оставила котёнка у себя и будет выхаживать!

А вот ещё одна история, но не такая оптимистичная. В деревне собака родила пятерых щенков. Трёх хозяева раздали, двое остались. И вот один из них бегаёт по всей деревне, залезает в будки других собак. Оттуда его гонят вениками и граблями. Он стал диким и не даёт в руки. Соседи угрожают отловом. У меня сжалось сердце, а по щекам катились слёзы, но я продолжала читать...

Собака жила с хозяйкой десять лет. Заслышав, когда открывалась дверь подъезда, преданный пёс садился у входной двери квартиры и терпеливо ждал хозяйку. Но настоящее счастье не может длиться долго: старушка умерла, а собаку сдали в отлов. Волонтерам удалось спасти её от смерти. Собачка очень долго отказывалась от еды, потому что тосковала по хозяйке.

Меня просто переполняло от жалости и обиды за всех этих бедных существ. Волонтеры из сообщества предлагали выбрать себе из множества животных верного друга. Но у меня сейчас дома черепаха, кошка с котёнком и попугайчик. Я ещё хотела и хомячка, но мама была против: «У нас и так целый зоопарк!» - сказала она.

Конечно же, если бы это зависело только от меня, то я бы пришла на помощь всем бездомным котикам и собачкам. Но понимаю, что я пока ребёнок, а содержать животных – это не только ответственно, но и затратно...

Когда я вырасту... Стоп! Но пока я повзрослею, многие из этих бедняг уже погибнут! Нужно что-то делать прямо сейчас!

Тогда я стала подкармливать бродячих животных, а несколько раз, втайне от соседей, пускала в подъезд дворняжку, чтобы та погрелась. Кстати, а ещё можно предложить одноклассникам сделать уютный домик, в котором бездомные животные обретут приют!

Очень скоро мои отрицательные эмоции от прочитанных грустных историй исчезли без следа, а вместо них появились надежда, радость и вера в доброту, которой волонтеры называли прекрасное социальное сообщество «ВКонтакте».

Я же поняла одно, что, делая добро другим, приносишь радость и самому себе!

Номинация «Литературная палитра»

Левина Анастасия

г. Москва,

ГБОУ Школа № 1095

Эльвира и золотой дракон

отрывок

Глава 22. Голдайра Джастин-Диабло ГОЛДЕН

Сражение немного угасло. Все взгляды были обращены на Дор Блэка. С холодной решимостью в глазах он стоял напротив алого дракона.

— Дорджест Гарлайн Блэк, верный помощник чёрного дракона, – с хищной улыбкой на лице прошептала Уганда. — Значит, ты мне хочешь что-то сказать, да? – продолжала говорить с издёвкой ведьма. – Ну, говори, говори!

— Вы, – стараясь сдержать гнев, вежливо обратился Дор. – Вы губите напрасно жизни ни в чём не повинных людей. За что? За то, что когда-то Вас выгнали из родного города и Вам пришлось скитаться в поисках дома? Но это сделали другие

люди, в другом городе. Зачем же мстить тем, кто невиновен в Вашем несчастье?!

Уганда Экарлат молча выслушала тираду юноши. На протяжении всей его речи ведьма с насмешливостью наблюдала за усилиями эстера образумить её и «наставить на путь истинный».

— Bravo, bravo! Би-и-и-с! – усмехнулась она, притворно хлопая в ладоши. – Маленький Блэк научился выстраивать такие проникновенные монологи! Bravo!

Дор, блеснув глазами, глухо зарычал, его ладони сжались в кулаки. Он еле сдерживал непреодолимое желание подойти к Уганде и ударить её по нахальному самоуверенному лицу.

— Ты убийца! – вскричал он. – Жалкая, ничтожная убийца! Твоё сердце переполнено ядом мести! Сколько жизней ты унесла на своих плечах в чёрную бездну смерти?!

Блэк на секунду остановился, чтобы перевести дух, и ведьма воспользовалась этим.

— Ах, – Уганда задыхалась от гнева. – Значит, по-твоему, я... жалкая убийца?!!

— Да! – бесстрашно выкрикнул помощник чёрного дракона.

— Что ж, в чём-то ты прав, – злобно прищурившись, прошипела, как змея, госпожа Экарлат. – Я и правда УБИЙЦА! – с удовольствием произнесла она, щёлкнув своими длинными, узловатыми пальцами.

Из алой пасти дракона вырвалось адское пламя, которое полетело в Дора.

— Голдайра Голден, мистер Блэк, и все, выжившие на этой площади, попрощайтесь с нашим героем! – надменно, смеясь, прокричала Уганда.

— Нет! – раздался чей-то звонкий голос, полный ужаса и отчаяния.

В одно мгновение между убийцей и жертвой встала чья-то стройная золотая фигурка. Раскинув руки, Голди приняла удар. Смертельный луч попал в её хрупкое тело, которое осветило ярко-красное пламя. В тот же миг огненная спираль, отскочив от золотой девушки, полетела в своего же хозяина. Алый дракон на какое-то мгновение застыл с широко распахнутыми глазами; секунду спустя, его тело разбилось на тысячи рубиновых осколков. Дождь битого стекла посыпался на площадь. На ладонку Эльвиры упал один из осколков: его края были идеально гладкими, словно стекло несколько лет пролежало на дне океана. На глазах у изумлённой девочки осколок превратился в медальон с головой алого дракона.

Тем временем Голди отбросило в сторону, Дор и Эльвира стремительно бросились к ней. У Эль подступили слёзы при виде бездыханного тела подруги. Взглянув на Дору, Эльвира увидела в его глазах отчаяние, ужас и боль. Последним, что юная волшебница запомнила, была скатившаяся по его щеке разбитая слеза.

Внезапно тело Голди, как и тело алого дракона, рассыпалось на золотые осколки, которые превратились в бабочек. Они взмыли в небо на глазах у изумлённых виштонцев, образуя надпись: «Голдайра Джастин-Диабло Годден». Они улетели, а люди ещё долго смотрели им вслед, пока их очертания не растворились вдали.

Завороженные необычным зрелищем, жители Виштона не заметили, как Уганда, отступая назад мелкими, бесшумными шажками, развернулась и пустилась в бегство.

Мандракова Анастасия

с. Молчаново,

МБОУ ДО «Дом детского творчества»,

Томская область

Мухоморчик Морчик

Жила когда-то в сказочном лесу семья мухоморов. Здесь обитали необыкновенные животные, одно краше другого: голубые пегасы и розовые единороги, малиновые белки и оранжевые слоны. По небу круглый год плыли волшебные облака, из которых вместо снега шел зефир, а вместо дождя - мармелад. Лес был наполнен маленькими-премаленькими гномиками, добрыми эльфами и волшебными феями - одним словом: настоящая сказка.

Ой, что-то я отвлеклась: о чем это я? А, точно, о семье мухоморов! Семья жила на опушке леса, в большом просторном светлом домике. Самый главный в семье - папа Тажд, у которого, казалось бы, грозное имя, но на самом деле он - божий одуванчик: добрый и безобидный. Его жена Сима – отличная хозяйка и большая оптимистка, пример для подражания всем домохозяйкам. Она безумно любила чистоту и поэтому всегда следила за порядком в доме. Мало того, она приучала к труду и своих малышей: двух лапочек-дочек Фаню и Фиму и шустрых сынишек Фикса и Фукса. Конечно, кто из них, кто – разобрать сложно: между собой они четверняшки и все на одно лицо. Мама с папой с легкостью их различают по особым приметам, о которых история умалчивает. Но если вы их увидите, то точно подумаете – одно лицо! Малыши очень озорные и подвижные, любят играть в весёлые игры и подшучивать друг над другом. Но больше всего им нравится разыгрывать гостей, выглядывать по очереди из-за разных предметов: то тут то там

появляются одинаковые мордочки, весело улыбаются и исчезают. Все, кто видел их в первый раз, и не знал, что они четверняшки, находился в недоумении, и никак не мог понять, как же так быстро перемещается ребёнок. А малыши просто резвились.

Чуть не забыла. У них же еще один сыночек есть, самый-самый маленький, мухоморчик Морчик, очень балованный и непослушный ребёнок. В отличии от четверняшек, которые были прилежными и учились в «Грибо-школе» только на хорошо и отлично, Морчик был настоящим строителем: со школы он приносил лишь единицы. Папа любит подшучивать над ним: «Молодец сынок! Отличный забор построил!», а мама его подбадривала: «Ничего, мухоморчик Морчик! У тебя всё получится!» Братья и сёстры наперебой пытались поучать его. Как начнут говорить, все хором, в один раз, да так, что бедный Морчик ни одного слова понять не может, а от всех их объяснений в голове оставалась только каша. И так ему надоели их непонятные нравоучения, что в очередной раз, выслушивая всех сразу, он обиделся, и ушёл искать настоящих друзей, которые бы не обращали внимания на его учебу, а просто бы веселились вместе с ним.

Он долго бродил по лесу пока не наткнулся на огромных-преогромных, спящих под дубом, мухоморов. Это были Хума и Рума, гроза всех девчонок и мальчишек в округе, но Морчик этого не знал.

- Привет! Вас как зовут, —спросил Морчик.

- Хмм, кто это тут пищит, - не открывая глаз сквозь сон ответил Хума.

- Я не кто-то, а мухоморчик Морчик, - возразил малыш.

- Ой, какое смешное имя! Морчик мухоморчик, где твой кривой заборчик! - засмеялся Рума и открыл глаза. Перед ним стоял крошечный мальчуган, в

белом, изумительном костюмчике с красной шапочкой в белую крапинку на голове.

- И здесь заборчик! А вы откуда знаете про заборчик? – возмутился малыш.

- Какой заборчик? - в свою очередь удивился Рума.

- Да на до мной так папа смеется, когда я из школ одни колы приношу.

- О так это наш парень! – обрадовался Рума.

- Ну-ка, ну-ка, покажись! - сказал Хума и схватил малыша за шкирку. -

Ты что, учится не любишь? – продолжал он, поднося Морчика поближе к глазам.

- Почему не люблю? Очень люблю. Только меня никто не понимает, - Морчик попытался вскользнуть из рук Хумы, но не тут-то было.

- Шустрый малец, он то нам и пригодится! – обрадовался Рума, потирая руки.

- Точно! – подтвердил Хума.

- А вы любите играть в салочки? – всё еще болтаясь в воздухе спросил Морчик.

- Конечно! – в один голос с ухмылкой закричали огромные мухоморы.

- Только салочки – это скучная игра. Давай, мы тебя научим новой игре, – опуская на землю Морчика сказал Хума. - Ты любишь играть в разведчиков?

- В разведчиков? А как это?

- Ты не знаешь, кто такие разведчики? Слушай и запоминай! Настоящий разведчик должен чётко выполнять все свои поручения, при этом оставаться не замеченным. Понял?

- Да! Я понял: надо чётко выполнять все поручения, – обрадовался малыш – и быть не замеченным!

- Так вот, мы сейчас втроём пойдём к домику бабушки Махи. Ты незаметно проберёшься к ней в домик и вытащишь из вазочки, на столе, все шоколадные конфеты, – выдал инструкцию Рума.

- При этом, ты должен остаться незамеченным. Понял? – ещё раз подчеркнул условия игры Рума.

- Хорошо! – с лёгкостью согласился Морчик, - мне нравится игра в разведчиков!

- Ну идём. И если, всё же, кто-нибудь тебя заметит, то ты ни при каких условиях не рассказываешь про нас. Это понятно?

- Понятно, понятно! – обрадовался Морчик.

- Идём?

- Идём! – радостно воскликнул Морчик, - вы настоящие друзья!

Втроём они направились к домику бабушки Махи, Морчик незаметно пробрался в домик, нашёл вазу с конфетами, набил ими полные карманы, и благополучно вернулся к новым друзьям. Он был безумно рад выполнять все их поручения: ведь его приняли, как настоящего друга! Никто не задавал неудобных вопросов, не подшучивал, не мучал нравоучениями, а просто так играл с ним! Малыш был на седьмом небе от счастья. До отвала наевшись конфетами, Хума и Рума весело переглядывались между собой, придумывая новое задание.

- Ну как тебе игра в разведчиков? – с улыбкой спросил Хума.

- Здорово! – радостно ответил Морчик. – Жду новых указаний.

- Молодец! – похлопав его по плечу, одобрительно сказал Рума. – Ну что ж, продолжим игру?

- Ура!!! – завопил Морчик.

Новоиспечённые друзья поведали историю про белочку Попрыгунью и выдали новое задание. Морчик с удовольствием приступил к его выполнению. Он долго карабкался по дереву, пытаясь добраться до нижних веток, но у него ничего не получалось.

- И чего это белки так высоко делают для себя дома? – возмущался он.

- Да, спортсмен из тебя никудышный, – согласился Рума. Давай мы тебя посадим, а потом ты с лёгкостью проберёшься к домику.

- Отлично! – согласился Морчик.

Он почувствовал себя очень важным и нужным мальчуганом, ведь только от него зависел положительный исход дела. Проворно забравшись по веткам в домик к Попрыгунье, он открыл холодильник, и достал огромный торт, приготовленный к празднику.

- О, у нас уже гости! – услышал он радостный голос Попрыгуньи.

- Какие гости? – недоуменно ответил Морчик.

- Ну ты же пришёл ко мне на праздник?

- Нет, я ничего не знаю про праздник. Мы с ребятами играем в разведчиков, и я выполняю очень важное поручение!

- Вот как? – удивилась Попрыгунья. – И кто же твои друзья? – всё так же весело спросила она.

- Нет! Я – настоящий разведчик, и не могу тебе открыть тайну! Тогда игра не получится.

- А дай-ка я угадаю с первого раза, – всё также весело продолжала белочка. – Уж не Хума ли с Румой тебе выдали такое важное задание?

- Да, они! – с удивлением произнёс мухоморчик. А от куда ты это узнала?

- Кто ж не знает этих пройдох и разбойников. Они ничего не любят делать, а всегда норовят что-то стащить. Вот и тебя решили втянуть в свои дела. А разве тебя родители не предупреждали, что нельзя без разрешения брать чужие вещи и предметы у кого-нибудь? Вот, смотри: ты незаконно проник в мой дом и решил украсть, да да, именно украсть мой торт, который я приготовила на праздник нашего волшебного леса.

- Да, что-то говорили мама с папой, и в грибо-школе всё время твердят о каких-то Хуме и Руме! Но

ведь я ничего не крал, а выполняю очень важное поручение!

- Всё с тобой ясно! Тебя просто обманули, и легко втянули в свои дела самые отъявленные хулиганы нашего леса, знаменитые своими разбойными злодеяниями Хума и Рума. Странно, что ты о них ничего не знаешь.

- Так это Хума и Рума? Нет, я слышал про них, только никогда не видел. Вот они какие! Но я ни хочу быть обманщиком и лгуном, да тем более – воришкой. Только этого мне не хватало. Что же делать? И как я маме про всё расскажу. Опять надо мной будут четверняшки смеяться и дразниться, а потом достанут своими нравоучениями.

- Хорошо, малыш! Я тебя выручу! Мы с тобой доиграем в игру разведчиков, только немного изменим условия, и накажем твоих нерадивых друзей. Согласен?

- Да, но я не знаю, что делать.

- А мы с тобой сделаем вот что, - и Попрыгунья подробно рассказала свой план маленькому мухоморчику Морчику. – Согласен?

- Да! И мама с папой похвалят меня? – всё еще не мог поверить в такой исход ситуации мухоморчик.

- Конечно, малыш! Только потом ты останешься на мой праздник. Хорошо?

- Да, и мама никогда не узнает о моих проделках?

- Разумеется! Ну, что, действуем?

- Да! – весело согласился малыш. Уж очень ему понравился план белочки.

Они быстро развернули конфеты, посыпали его волшебными порошком «Сладкий сон», и завернули снова в фантики. Белочка сложила все конфеты в свой рюкзачок, и проводила малыша до дверей. Мухоморчик благополучно спустился к друзьям.

- Тебя – как за смертью посылать, возмутился Рума. - И что это ты там так долго делал?

- Я торт искал, но его ещё не доставили. Лишь квитанцию нашел, вот – и он протянул слегка помятый листочек Руме.

- Но я сам видел вертолёт пчелок с доставкой!

- Да, они привезли изумительные конфеты: вкусные и свежие. Угощайтесь! – и он протянул целую горсть конфет Руме.

- А мне? – спросил Хума.

- Вот, угощайся! – и малыш протянул конфеты Хуме. Рума и Хума с радостью накинулись на конфеты. Они вновь слопали все конфеты, в очередной раз забыв про мухоморчика, и тут же сваились под деревом, заснув крепким сном.

- Молодец! – сказала белочка. Ты всё сделал правильно. А теперь я приведу твоих родителей, братьев и сестёр, а то они сбились с ног в поисках маленького мухоморчика Морчика! Оставайся здесь, и жди нас!

- Легко! – весело, с неподдельным восторгом, сказал малыш.

Пока Попрыгунья ходила за родителями, он крепко связал своих обидчиков.

- Вот он, ваш малыш: в целости и сохранности! – сказала отцу с матерью белочка, показывая лапкой на мухоморчика.

- Сыночек! Умничка! – с такими словами мама схватила Мухоморчика, прижала к себе обоими рукам, и нежно гладила его по голове.

- Молодец! – сказал папа. И когда ты успел так вырасти и поумнеть?

- Папа, мама, я понял, что надо хорошо вести себя в школе, слушаться старших и учить уроки!

Братья и сестры, уставшие, измученные долгими поисками, обступили малыша, и на перебой стали объяснять, что не нужно было убегать из дома, и они его очень долго искали. Они все старались и говорили

наперебой так, что невозможно было разобрать даже одно слово.

- Тихо! - скомандовала белочка. - Не все разом. Какие вы все интересные и похожие между собой: попробуй различить, кто есть кто! Давайте, научимся говорить по очереди! – обратилась она к четверняшкам. Кто из вас самый старший?

- Я! - гордо сказал Фикс.

- Отлично! Раз ты старший, будешь говорить четвертым, то есть последним. Кто родился перед ним? – продолжала разбираться белочка.

- Это я, - отчеканил Фукс.

- Будешь говорить третьим!

- А кто из вас родился первой, - обратилась она к сестрёнкам.

- Это я! – как колокольчик зазвенела Фаня.

- Понятно! Ты будешь второй, а Фима первой! Кто самый младший, тот и начинает говорить! Понятно?

- Понятно – хором ответили четверняшки.

- А кто старший – будет говорить последним. Начали!

- Дорогой наш братик! Мы тебя очень любим! - ласково прощепетала Фима.

- И хотим, чтобы ты больше никогда не обижался на нас! – как колокольчик звенела Фаня.

- Братишка, я помогу тебе с уроками! – обнял его Фукс.

- И мы будем с тобой играть в настоящих разведчиков! – громко заявил Фикс. – ведь ты – настоящий герой, раз сумел помочь белочке поймать хулиганов Хуму и Руму.

Мама с папой умилялись своими детками – наконец-то в семье воцарился настоящий мир, и никто не обижался.

- Уважаемая попрыгунья, а не могли бы вы заняться воспитанием наших малышек? У меня

слишком много дел по дому, а у вас вон как ловко получается! – попросила Сима.

- Да, да! Это было бы мудрое решение, - сказал папа.

- С удовольствием! – согласилась Попрыгунья. А сейчас начнём наш праздник!

- Мы тоже, мы тоже хотим на праздник! – закричали, проснувшиеся от шума Хума и Рума.

- Хорошо, - сказала белочка. Хотя вы и хотели украсть наш торт, мы простим вас. Пообещайте, что больше никогда не станете красть чужое, и будете прилежными учениками в грибо-школе.

- Мы не будем больше воровать и обижать малышей, – глядя в землю, выдавил из себя Рума.

- Будем хорошо учиться в школе и прилежно себя вести! – более весело произнёс Хума. - Просто с нами никто не хотел играть, вот мы и стали злыми.

- Понятно! – подвела итог белочка. Думаю, вы теперь найдёте себе настоящих друзей, а нам пора и праздник начинать!

Милькова Дарья

Ленинградская область,

*МБОУ «Гатчинская средняя общеобразовательная
школа №9 с углубленным изучением отдельных
предметов»*

Невский пяточок

Когда-нибудь Вы сталкивались с темой Великой Отечественной войны?

В настоящее время идёт XXI век, и мы всё реже и реже вспоминаем то страшное и ужасное время. Очень часто услышав слово «война», мы пропускаем это мимо ушей со словами «она уже прошла!» Друзья, нет, нет так нельзя думать о защитниках нашей

Родины. Для Вас война совсем ещё не начиналась. Поверьте, что ни взрослые, ни дети, не жившие в те года, никогда не поймут значение этого слова.

В настоящее время осталось очень мало дедушек и бабушек, которых называем мы ветеранами. Думаете, они в те года думали о славе и почтении? Нет. Они также хотели мира и свободы, любили и защищали нашу с Вами Родину. У них не было того, что есть в настоящее время у нас. Нет, я не о мобильных телефонах и современной электронике, я говорю о родной семье и близких, о счастливом доме, о еде и воде, счастливой и спокойной жизни.

Больше всего мне запомнился один плацдарм на левом (восточном) берегу Невы, удерживаемого советскими войсками по названию «Невский пяточок». Правильнее будет сказать, его очень страшное прошлое.

«Невский пяточок» – одно из самых знаменательных мест в истории нашей Родины. Это совсем крошечный участок местности в районе посёлка Дубровка Ленинградской области, приблизительно в 12 километрах от Ладожского озера на восточном берегу реки Невы. В этом месте река Нева имеет ширину всего около 350 метров и достаточно пологие берега.

В ночь с 19 на 20 сентября 1941 года батальон 4 бригады морской пехоты, и два стрелковых полка из района поселка Невская Дубровка на правом берегу реки Невы под огнем противника пытались выйти к 600-метровой реке Неве. Они сумели подняться на 20-метровый берег и захватить узкую полоску земли на левом берегу 2,5 км в длину и 700 м в глубину. Дальше им продвинуться не удалось.

Немецкие войска пытались сбросить наших солдат в реку, но у них не получилось. Наши защитники отбивали до 16 атак в день. Фашисты, в буквальном смысле слова, перепахали снарядами и бомбами

«пяточок», на котором не осталось ни деревца, ни кустика. До сих пор деревья там особо не растут.

Бои на «Невском пяточке» продолжались до 29 апреля 1942 года, пока все советские воины не были уничтожены, а подкрепление к ним не смогло подойти из-за начавшегося ледохода на реке Неве. 26 сентября 1942 года наши войска вновь овладели этим «пяточком». Отсюда, 12 января 1943 г., в ходе операции «Искра» по прорыву блокады Ленинграда, наши войска атаковали врага, потеряв при этом 5314 человек. Прорыв со стороны «Невского пяточка» не удался, зато отвлек на себя значительные силы немецких войск, позволив прорвать оборону в районе посёлка Марьино Ленинградской области.

Почему я вспомнила об этом месте? Потому что там воевал мой прадедушка. Он защищал нашу Родину и пытался освободить Ленинград от блокады. Сколько невинных людей погибло там! Более пятисот тысяч! Эта цифра вселяет страх и горе.

Мой прадедушка Николай Владимирович был свидетелем тех событий. Он три осенних месяца 1941 года героически освобождал «Невский пяточок». Прадед Николай был краснофлотцем, по специальности «водолаз», служил краснофлотцем в 4 бригаде морской пехоты. Он помогал поднимать танки со дна реки Невы и освобождал фарватер для переправки наших войск.

Начавшись 11 ноября 1941 года, очередная операция по освобождению «Невского пяточка» стала одной из самых кровопролитных для наших войск, находившихся там. Моего прадедушку 22 ноября 1941 года тяжело ранили и он попал в плен. Именно тогда появилась среди защитников «Невского пяточка» поговорка: «Кто на «Невском пяточке» не бывал, тот горя не видал». Особенной стала и такая фраза: «Кто под Дубровкой смерть миновал, тот во второй раз рожден».

Мой прадед был в двух концлагерях до мая 1945 года, а на монументе в поселке Невская Дубровка числится погибшим. Вам когда-нибудь приходилось есть кашу, суп из клея и опилок? А моему прадеду – да. Вы когда-нибудь страдали от голода и холода так, как он на фронте и в лагерях? Думаю, что нет. А у прадеда Николая просто не было выбора.

В ходе тех ожесточенных боёв людей в считанные минуты становилось всё меньше и меньше. Они умирали кто от голода, а кто от холода и пуль, бомб. А ведь они хотели просто жить в мирной стране, где цветут цветы, живы и здоровы родные и близкие, есть еда и вода и главное – нет страшной войны! Они не сдавались, держались до самого последнего вздоха. А краснофлотцы и солдаты? Они были вынуждены воевать, за семью, за Родину и мирную счастливую жизнь. Мой прадед, 24-летний парень только начал жить, а тут всё оборвалось, последнее, что он слышал в те года это грохот взрывов снарядов на берегу Невы.

Мой прадедушка после советско-японской войны в сентябре 1945 года закончил воевать. Всё снова стало хорошо. Только жаль, что те, кто тогда погиб, больше никогда не смогут порадоваться лучам солнца, запаху весны и шуму осенних листьев. Для кого-то этот счастливый момент не наступил, но мы живём здесь и сейчас, храня память о тех ужасных временах.

Моё мнение, что «Невский пяточок» – это напоминание о тех людях, которые отдали вечность за нашу с тобой счастливую и мирную жизнь! Этот плацдарм дал повод нам всем задуматься о жизни и радоваться каждому моменту счастья и мира.

Спасибо! Я узнала много нового о прошлом моей страны, о семейных подвигах. Было очень интересно. Конечно, «Невский пяточок» – не единственное место связанное с войной, просто он для меня намного больше, чем просто плацдарм, это самый героический

и трагический этап Великой Отечественной войны, который в нашей семейной истории стал самым значимым для меня, правнучки. Ведь мой прадед защитник нашей Родины, воин-освободитель.

Подвиг защитников неоценим. Он навсегда в нашей истории и в сердцах. А мы, нынешнее поколение свою благодарность можем выразить только тем, что будем помнить сами и расскажем своим детям о подвиге настоящих героев, которые воевали за мир во всем Мире.

Недзельский Никита

с. Бакчар,

ОГБПОУ «Кривошеинский агропромышленный техникум», Томская область

Нетонущий крестик

Митька снова спешил на пруд. Он вновь ощущал это, ни с чем не сравнимое чувство свободы. Свободы от домашних дел, забот и обязанностей, от всей повседневной рутины. Плавать он, увы, не умел, но просто хотел плюхнуться в воду и поиграть в «часики» на небольшой глубине — вот это ему было по душе. Сколько Митя не пытался научиться плавать, ему это не удавалось. Друзья его поддерживали, говорили: «Придёт время и научишься» ... Но после долгих и упорных попыток Митя забросил это дело и жил в своё удовольствие и без серьезных заплывов.

В тот день погода не задалась, было пасмурно, холодно, то и дело должен был пойти дождь, но друзей это не останавливало, им было всё равно, хоть ливень с грозой, главное — отдохнуть и расслабиться. Так, однажды друзья пошли купаться в грозу. Небо перечеркивали стрелы молний, это было так завораживающе красиво... Ребята сначала боялись,

что молния долбанёт по ним, но потом свыклись и веселились так, будто был обычный солнечный день.

Придя на пруд, Митька и его товарищи очень удивились. Они были не одни, в воде уже купались парни, на вид 17- 18 лет. Сначала подумали, что это, как обычно, отморозки, которых бывает на пруду немало. Однажды такой мерзкий тип чуть не утопил одного из его друзей. Когда друг был в воде, к нему подошёл взрослый парень и, обхватив его всем телом, начал топить, потом вытаскивал, давал отдышаться и снова топил. Так могло продолжаться до смерти... Славу Богу, подошёл наш знакомый Димка, крепкий парень, старше всех нас, спас друга, а тому, кто топил, очень хорошо накостылял и объяснил, что делать так нельзя и к чему это приводит. Не знаю, извлек ли тот парень урок из этого случая, но больше его на пруду не видели. Постояв немного, они уже собирались уходить, как вдруг очень уж знакомый голос прокричал: «Стойте!» Оказалось, что это наш приятель Димка, которого мы даже не заметили в воде... Мы очень обрадовались и, поздоровавшись с его друзьями, облегченно выдохнули, ведь Дима нас в обиду не даст.

Раздевшись, друзья попрыгали все разом в воду, и получился такой всплеск, какой бывает после лодки. Ребята начали играть, одни наперегонки с другими, Митька с лучшим другом в «часики», а другие в «бутылочку» - не ту, которая с поцелуями, а наша, пацанская (кто не знает такую игру, объясняю: берут бутылку, наполняют водой и кидают в озеро, а потом ищут — побеждает тот, кто находит эту бутылку). Такое купание продолжалось достаточно долго, пока вдруг ребята не притащили откуда-то большие крышки от бочек.

Дальше я буду вести рассказ от лица Митьки, так будет куда проще. Принеся крышки, пацаны начали на них плавать так уверенно и быстро, что мне

самому захотелось также и, через 10 минут, отжав крышку, я плавал со всеми, но чаще всего в одиночку. Сначала не так уверенно, но потом, когда привык, поплыл уже к месту, где поглубже. Так я постепенно добрался НА ГЛУБИНУ... Решил вернуться к берегу — небезопасно, да и вечерело уже, домой идти надо. Димка и его друг, с которым они купались неподалеку, предложили мне помочь доплыть до берега. Но я отказался, мол, сам справлюсь... И, как только они отплыли совсем недалеко, я начал соскальзывать с ненадежной круглой крышки и уходить под воду. Как ни старался удержаться на круге, пытаюсь сбалансировать тяжесть тела, это только ускорило процесс перевёртывания крышки и полный уход под воду. Я начал тонуть. «Ну вот и всё, пришёл мне конец», — подумал я, но решил не сдаваться. Большими прыжками я допрыгивал до поверхности, набирал воздух, снова уходил под воду, но успевал кричать: «Помогите!!! Спасите!!!» Но, то ли я кричал слишком тихо из-за воды во рту или меня действительно никто не слышал, но на мои крики так никто и не откликнулся. Только мальчик стоял на берегу и смотрел, как я тону... и вообще никак не реагировал! Так, прыжками, я еле-еле добрался до берега...

Выбравшись на сушу, обессиленный и злой, я первым делом подошел к смотревшему на меня так долго и внимательно, так жестоко и безучастно — и со всего размаха, от плеча, как положено, одарил его душевным правым апперкотом... О, Я ЗНАЛ ЭТОТ ВЗГЛЯД... Взгляд трусливого подонка, желавшего воочию лицезреть чужую смерть — вживую, нос к носу... из-за низкого звериного любопытства.

Одеваясь, я почувствовал, что на мне нет нательного крестика... Где же он?.. Я никогда не снимал его, не расставался с ним ранее...

Искать долго не пришлось, он уже подплывал к берегу, прямо к моим ногам! Я стоял и удивлялся. Оказывается, во время купания, крестик каким-то образом исчез с моей шеи... Может быть из-за его отсутствия я и начал тонуть... Тогда я не акцентировал на этом внимание... Главное — я жив!!! Всё остальное позади. Серьезное осознание момента пришло позже, гораздо позже.

Но с тех пор я проверял крестик и купался очень осторожно.

Пескова Маргарита

Московская область,

МБОУ «Одинцовская лингвистическая гимназия»

Сказка о драконе и принцессе, в которой не всё так просто

Давно это было. Сейчас уже и не поверят, что история эта невыдумка, не сказка, кои менестрели по тавернам, да площадям за монетку рассказывают.

В стародавние времена жил-был Дракон. Как и все драконы - он был большим, с хвостом и крыльями. И зелёным. Дракон очень гордился окраской своей чешуи: зелёная, словно молодая листва на деревьях. Стоило солнечным лучам попасть на чешуйку, как по всей спине и крыльям начинали бежать весёлые солнечные зайчики. Солнце Дракон очень любил. Не раз в ясные дни он выбирался на какую-нибудь дальнюю полянку, обустроивался среди сладко пахнущих цветов, и грелся под ласковыми лучами летнего солнышка. К-р-р-расота!

Правда, идиллию часто нарушали то крестьяне с вилами, то рыцари с мечами и копьями. Приходилось Дракону улетать. Что за дремучие люди?! Лежал себе, никого не трогал, цветочки нюхал! Нет, придут, обвинят во всех грехах: «Посевы высохли, скот мрёт,

дочь с бродячим музыкантом сбежала» и всё в таком духе! Как же хотелось Дракону ответить этим невеждам: «Поливать посевы надо, ветеринаров вызывайте, козь животное занемогло, детей воспитывать надо и следить» и что-нибудь ещё в этом духе, но Дракон был существом умным. И прекрасно понимал, что его слова лишь сильнее разозлят и без того злых людей.

Но и в родной пещере не было Дракону покоя. То одинокий рыцарь пожалует на бой, дабы увековечить своё славное имя в веках в победе над чудовищем, то опять крестьяне со стражей городской припрутся в бедах своих обвинять честного дракона, то зверь какой забредёт. Ни спокойной минуточки! Иногда заглядывали барды или менестрели. Вот их Дракон любил и всегда с охотой приветствовал в своих владениях. По натуре своей все драконы были консерваторами и каких-либо перемен страшно не любили. Особенно покидать родные и насиженные места. А послушать про дальние страны, про невиданных существ, про прекрасных дев и отважных воинов всегда было интересно. А уж если бард хорошо рассказывал, так и вовсе пещеру можно было не покидать – представлялось всё как наяву. Поэтому странствующие музыканты всегда гостили у Дракона подолгу, а когда те собирались в дорогу, награждались небольшим мешочком с золотом.

Так бы и жил своей тихой размеренной жизнью Дракон, если бы не горотрясение. Редко они бывали в тех краях, но бывали. Вот и тут. Началось оно внезапно. Но было таким сильным, что в пещере начали с потолка камни падать. Честно сказать, испугался Дракон. Собрал быстренько в узелок свои самые любимые сундуки с сокровищами, да полетел в поисках нового дома. А ту пещеру завалило камнями. Говорят, что и по сей день находятся храбрецы, что пытаются драконий клад отыскать.

На счастье Дракона, очень скоро ему встретилась башня. Стояла она на небольшой полянке посреди непроходимого леса. И на многие дали ни городов, ни деревень было не видать. Приглянулась она Дракону: высокая-высокая, с красной черепичной крышей. Ни тебе соседей нежелательных, ни зверя какого. Дракон помнил, как пришлось ему из своей почившей пещеры медведя выгонять – ух, до сих пор хвост укушенный побаливал.

Заселился Дракон. Прибрался – а как иначе-то? Не любили драконы бардак. Пыль протёр, окна помыл, веток еловых натаскал для мягкости, сундучки любимые расставил на места. И счастливо вздохнув, зажил Дракон спокойной и степенной жизнью.

Но будь всё так просто, то и истории бы этой не было.

В один прекрасный яркий солнечный день, когда Дракон лениво потягивался на своей экологически чистой постели, он вдруг услышал шум. Шум был странный, незнакомый, и очень пугающий. Дракон осторожно выполз и крадучись пополз к соседней комнате, в которую он убрал всякий хлам, что нашёл в башне.

Стоило ему лишь одним глазком заглянуть внутрь, как в него чуть не прилетело старое корыто. Дракон зарычал. Он надеялся, что зарычал, а не заскулил неподобающе.

- Ох, простите! – послышалось откуда-то из недр комнаты. Дракон осторожно заглянул внутрь ещё раз, стараясь ниже пригнуться к полу, чтобы в него вновь ничего не прилетело.

Посреди комнаты стояла девчушка в грязном платье, которое некогда было весьма приятного розового оттенка. Её симпатичное личико было измазано в пыли, а на волосах весела паутина. И только съехавшая на бок золотая корона намекала, что перед Драконом стоит не обычная замарашка.

Принцесса.

Дракон икнул и плюхнулся на задние лапы. Как же он мог забыть! Ведь предупреждали его о проклятье, что преследует весь драконий род из покоя веков: стоило дракону только поселиться в башне, как в ней тут же появлялась принцесса, которую ему предстояло охранять, пока не явится прекрасный принц и не спасёт оную из лап чудовища.

Маленькому Дракону семейные предания были не интересны, а потому он даже не постарался запомнить, а как принцессы, собственно, заводятся? Как тараканы или блохи? И вот, пожалуйста, сейчас уже взрослому Дракону приходится расплачиваться за собственные глупость и недалёковидность.

- Доброе утро, - поприветствовал гостью Дракон.

- И вам, - принцесса сделала книксен, - что-то у вас тут грязновато. Не находите?

Принцесса упёрла руки в бока и с вызовом посмотрела на Дракона. Тот пристыжено прижал к себе хвост.

- Это нежилое помещение. Я сюда весь хлам убрал и больше не заглядывал с самого переезда.

- Теперь здесь буду жить я, - важно заявила Принцесса, а затем всучила Дракону тряпку и ведро с водой. – Извольте помочь.

Дракон лишь кивнул. Целый день они на пару с Принцессой убрали, стирали, мыли, хлопотали по башне. Даже на крыше поменяли черепицу. К вечеру у Дракона совсем не осталось сил. Он валялся с лап от усталости и мечтал только о крепком сне, где будут заветные сундучки, яркое солнышко и никаких принцесс! Увы, Принцесса считала иначе. Её деятельная натура требовала присутствия всех участников процесса. Даже если сами участники были против.

Пришлось несчастному Дракону помогать Принцессе до самых сумерек. И лишь скрывшееся за

горизонтом солнце умерило пыл новой жилицы. Дополз Дракон до своей кровати, прижал хвост к себе и уснул, горестно вздыхая о несправедливой судьбинушке.

Однако вскорости в проживании с настоящей принцессой нашлись и плюсы. Раз в месяц у башни появлялось несколько огромных телег, нагруженных разной снедью: и мукой с крупами, и овощами, и фруктами заморскими, и рыбой, и мясом. Просто ешь-не хочю. Оказалось, что это Король и Королева поставляли провиант для любимой дочери, да стражу её страшному, дабы это чудище с голоду не съело их чадо любимое. Не то, чтобы Дракон нуждался в человеческой пище, и уж тем более в поедании принцесс. Предки крылатые! Да он за всю свою долгую жизнь ни одного рыцаря не поджарил. Хотя те и напрашивались. И вообще, драконы – существа миролюбивые, золото, правда, да камни драгоценные любят, а кому они не нравятся-то? Ну и пару раз предки были несколько грубы, но сейчас же драконы миролюбивые создания: Принцесс не воруют, как мы помним они сами заводятся, на замки не нападают, данью деревни не облагают. Тишь, да благодать! А люди всё припоминают старые грешки... Вот ведь злопамятный народец. И нет, драконам еда была не нужна – они существа высшие, наделённые огромной духовной силой.

Однако пахла привезённая провизия так вкусно, выглядела столь аппетитно, что на предложение Принцессы разделять трапезы с ней, Дракон отказываться не стал. С превеликим удовольствием отведал он иноземных фруктов апельсинами названными. Да так они ему понравились, что, не сдержавшись, умял он за раз целый бочонок, то и дело нахваливая столь дивный фрукт. И Принцесса, смеясь, уверяла, что шкурки горькие не едят. Но Дракон её не слушал, так увлёкся.

А на следующий день у Дракона разболелся живот. - Вот! – наставительно говорила Принцесса, меняя мокрое полотенце, - А я предупреждала, что шкурки не едят!

Дракон лишь жалобно пыхтел и вяло махал хвостом, мол, всё понял – был не прав.

Так и началась их жизнь – помогать, да заботиться друг о друге. Оказалось, что заведшаяся Принцесса не так уж и мешает, наоборот, как-то прекрасно вписалась в размеренные драконьи будни. Она оказалась любознательна и весьма начитанна. И теперь постоянно развлекала Дракона беседами. Тот же делился с ней великой драконьей мудростью. И стали они ожидать того часа, когда явится прекрасный принц на белом коне, да вызволит Принцессу и увезёт её во дворец.

Правда, Принцесса была не совсем принцессой. Вернее, не такой, как помнилось Дракону по рассказам почившего батюшки. Она не сидела у окна, грустно вздыхая и ежеминутно направляя взор голубых прекрасных глаз на горизонт. Нет, она облазила всю башню вдоль и поперёк, исследовала каждый камень, каждую трещинку – наружу ей выходить было нельзя, почему не знала ни сама Принцесса, ни Дракон. Известно было только, что должна быть дева в башне заточена, пока не освободит её храбрый рыцарь или прекрасный принц. Платья носила самые простые и удобные. На робкое замечание Дракона: «Давай хоть брошечку прикрепим, смотри, какая красивая», эта самая брошечка, из самого любимого сундука вытащенная, между прочим, чуть не прилетела Дракону в лоб. Корону она, фыркающая, носила, ибо положение обязывало. Вышивать Принцесса не то, что крестиком, даже ноликом не умела. А ведь порядочной Принцессе только этим и стоило заниматься в ожидании своего принца, да в окно

глазеть. А ещё лучше эти два занятия совмещать. Иногда тяжело вздыхая. Но нет. Его принцесса откопала в недрах башни настоящий меч, шпагу, копьё, булаву и стала с ними упражняться. В качестве учителя был естественно использован Дракон. Тот попытался увильнуть, но был пойман за многострадальный хвост. К тому же, рассудил Дракон позднее, уж пусть лучше она тренируется под его бдительным оком, чем одна играет с этими страшными острыми предметами.

Так пролетели годы. Лето сменялось осенью, осень зимой. Принцесса уже прекрасно обходилась без няньки, Дракон сам научился вышивать. Не только крестиком, но и гладью, и лентами. Жаль только, оценить никто не мог. Принцесса как не питала страсти к рукоделию, так и не проявила никакого интереса к этому милому хобби. Зато в оружие разбиралась прекрасно, да удобные платья сменила на удобные брюки. Дракон лишь головой качал. И жили бы они так, не тужили, если бы однажды вдруг не разнёсся по окрестностям звук горна.

«У-у-у-у-у-у-у-у» пролетело по поляне. «У-У-У-У-У-У-У-У» повторилось снова. От неожиданности Принцесса выронила меч, а Дракон воткнул иголку не в гобелен, а себе в палец. «У-у-у-у-у» вторил горну Дракон.

Не сговариваясь, они с принцессой кинулись к окну. На опушке леса восседая на белоснежном коне, облачённый весь в серебряные латы, на которых скакали солнечные зайчики, показался рыцарь.

Дождались. Вот и пришло время.

- Ух, ты... - выдохнули Дракон и Принцесса восхищённо.

Дракон от удивления, а Принцесса пришла в восторг от лат.

- Моя прекрасная Принцесса, - разнёсся меж тем сильный молодой голос по поляне, спугнув при этом

пару пичуг, - Я пришёл, дабы спасти тебя из лап страшного чудовища, что пленило тебя! Выходи на бой, мерзкая тварь!

Закончил свою пламенную речь Рыцарь и потряс копьём. Надо сказать, внушительным. Дракон поёжился и посмотрел на Принцессу.

- Эм, я тогда пойду... Изобразю битву. А ты, ну. Хоть платье надень, ради приличий. Человек тебя спасать пришёл, уважь рыцаря.

- Ар-р... - зарычала Принцесса не хуже дракона, но поплелась в свою комнату переодеваться.

Дракон ещё раз с сомнением посмотрел на Рыцаря и выскользнул из башни. Он расправил крылья, взлетел, сделав круг вокруг поляны, и плавно приземлился напротив Рыцаря во всей своей красе: большущие крылья, ярко-зелёная ослепляющая чешуя, могучий хвост, острые когти на лапах и клыки, а из пасти вырывался дым.

- Р-ры-ры-ы-ы, - неуверенно, но громко зарычал Дракон. В конце концов, надо было соответствовать. Нельзя было ударить лицом в грязь ради Принцессы, она ведь столько ждала, так готовилась. – Сдавайся, человек! Ты потревожил мой покой! Р-р-р-ры! Вот.

Закончил он неловко. Рыцарь не шевелился. Он стоял ни жив, ни мёртв. Копьё в его руках ходило ходуном. А доспехи брякали с глухим «кляц-кляц». Дракон переступил с лапы на лапу. По традиции в этот момент рыцарь должен был нанести смертельный удар, а значит, надо было увернуться, упасть и притвориться мёртвым, но этот просто стоял и ничего не делал. Они постояли ещё немного. И ещё немного. Рыцарь так и не произнес ни слова, только громко кляцали его доспехи.

- Б-з-з, - пролетела мимо пчела.

- Эм... - спросить хотел было Дракон у Рыцаря – драться-то они будут или может чайку?, но не успел. Эта самая пчела залетела ему прямо в нос. Дракон

чихнул. Из пасти случайно вырвалось пламя. Оно опалило кусочек поляны и едва не задело рыцаря.

- Прос... – начал было Дракон, но его извинения потонули в диком тонюсеньком вопле.

То кричал Рыцарь. Он упал на задницу, стал отползать, не переставая при этом громко вопить, а затем вскочил на ноги, отбросив копьё, побежал прочь, обгоняя свою лошадь.

- ...тите! – сообщил обескураженный Дракон пустой поляне.

- А вот и я, мой храбрый спаситель! – раздался звонкий девичий голос.

- Упс! – развёл лапами Дракон.

На поляне воцарилась тишина и только пролетающая мимо ворона радостно каркала полуденному солнцу. Незадачливого Рыцаря и след простыл.

- Нету, - Дракон взмахнул крыльями. – Убежал... за подмогой. Наверное...

- Пф! – фыркнула Принцесса и пнула мелкий камешек. Серdito одёрнув пышные юбки – вот ведь напасть! – она побрела обратно в башню. Но тут взгляд её упал на блеснувшее в лучах солнца серебром копьё – единственное, что осталось на память о Рыцаре. – Какая прелесть!

Подхватив подол платья, Принцесса бросилась к оружию. Дракон только глаза закатил.

- А хорошо, что он сбежал, - сообщила Принцесса. Уже вечером, когда они сидели перед камином, где весело трещал огонь, занимаясь каждый своим делом: Дракон вязал – шарфик нежно-розового оттенка, а Принцесса полировала до блеска найденное копьё.

- Почему? – удивлённо спросил Дракон, бросив взгляд на Принцессу через очки-половинки. Хорошая вещь. Вот так наденешь и сразу вид более суровым становится, солидным.

- Потому что трус и слабак!

- Осторожный и дальновидный, - поправил её Дракон. – Мёртвый рыцарь – бесполезный рыцарь, - добавил он, а затем поднял когтистый палец, как делал всегда, когда делился с Принцессой драконьей мудростью, - Подвиг хорош тогда, когда все остаются живы, целы и невредимы. Только недалковидные и самоуверенные люди считают иначе. Нужно правильно оценивать свои силы и силы противника. Не стала дальше Принцесса спорить. Произвела впечатление на неё речь Дракона. Долго она обдумывала его слова, а потом всё же произнесла. Тихо-тихо, себе под нос.

- А всё же приключения – это здорово...

Но Дракон её услышал, пошевелил усами, представил себе эти самые приключения... Бр-р-р! Нет-нет-нет! Никаких приключений. Приключения для слишком храбрых и нетерпеливых, а не для домоседливых драконов. Дракон уткнулся в вязание, под весёлый треск каминного огня.

И было бы всё хорошо, как в прежние времена, если бы через неделю не появился ещё один Рыцарь в сияющих доспехах, но уже с мечом. Грозно топорщились его усы, а вид хоть и был неказистым, но внушал трепет. Так уж Дракону показалось. Что показалось Принцессе, история умалчивает, ибо она в этот момент скрючилась на полу от смеха. Дракон тяжело вздохнул и отправил её вновь переодеваться, а сам спустился вниз. Этот бой продлился ещё меньше: Рыцарь икнул и тут же убежал, сверкая пятками. А принцесса обзавелась новым мечом.

Потом появился Прекрасный Принц. С придыханием он вещал о заточённой в башне красавице, которая в этот момент лузгала семечки, и страшном Драконе, что будет сражён рукой героя, то бишь Прекрасного принца. Прекрасный продержался подольше – даже меч достал и с криком: «В бо-о-о-ой!» побежал к башне, но стоило Дракону опуститься

рядом, тут же развернулся и с таким же громким криком: «Обозна-а-а-ался» побежал в противоположную сторону. Свита Прекрасного Принца, до того стоявшая на краю леса, дружно припустила за ним.

А вскорости рыцари и принцы стали сменять друг друга регулярно. Принцесса к ним больше не спускалась, лишь наблюдала за всем из окна. На кого-то она смотрела с надеждой, на кого-то с интересом, но буквально через пару минут глаза её наполнялись разочарованием. Дракона же эти людишки в дорогих доспехах тоже утомили. Не было с ними никакого сладу, словно тараканы лезли и лезли! Так ведь как бороться с паразитами Дракон знал – дихлофос вещь в хозяйстве незаменимая!, а с этими вот что делать – нет. Молва о Принцессе разнеслась по окрестным городам, вот и шли на славный подвиг все, кому не лень. И даже дракон их не останавливал. А пара потоптанных клумб не добавляли любви и благосклонности к возжелавшим руки Принцессы. Та, правда, прилично пополнила коллекцию своего оружия.

А недавний случай и вовсе поразил Дракона до глубины души! Уж сколько он прожил на белом свете, а с таким вероломством сталкивался впервые! Очередной Не то рыцарь, не то принц вызвал его на бой. Тяжко вздохнув, вышел Дракон из башни и ожидал увидеть уже привычную картину: сверкающие пятки и быстро удаляющуюся фигурку, но Не то рыцарь, не то принц застыл на месте, побледнел, а затем вдруг подмигнул Дракону. Оторопел тот, икнул. А человечешка извлёк из недр доспеха туго набитый мешочек, в котором звонко бряцнули монеты, и всё также хитро подмигивая, протянул его Дракону. Да речь завёл льстивую:

- О великий. Прими же этот дар. Не хочется мне проливать крови столь древнего и могучего существа.

А коли не устраивает, так у меня сундуки заветные имеются с камнями драгоценными, да золотом чистейшим. Всё тебе отдам! Только пропусти к Принцессе!

Ух, как рассердился дракон! Как осерчал!

Как рыкнул он на Не то рыцаря, не то принца, как дыхнул пламенем красным! Долго верещал человечиска, убегая от башни подальше.

А гузку Дракон ему всё-таки подпалил.

Ни один Дракон, как бы сильно он не любил сокровища, да сундучки с ними, никогда не нарушит своего обещания!

Недолго коротали свои дни Дракон и Принцесса вдвоём. Возник однажды перед башней Герой. Герой – это звучало гордо и сильно! Наконец-то кончится поток глупых принцев, возомнивших себя храбрецами, и слабых рыцарей, кои ничего тяжелее кубка не поднимали. Герой был скромн, вёл себя почтительно. Даже поклон Дракону отвесил. Щит и меч – вот и всё его оружие. Из рыцарского обмундирования на нём была только кираса. Принцесса, свесившись с окна, замахала ему рукой – так он был не похож на всех предыдущих людей.

Когда перед очами Героя возник Дракон, он не испугался, не отступил, лишь увереннее сжал меч.

Это был самый трудный бой за всю долгую-долгую жизнь Дракона. Он уворачивался, падал огнём, взлетал. Пару раз герой его чуть не задел, под восхищённое и испуганное аханье Принцессы. Но Дракон был физически вынослив, а Герой честен – он не использовал ни грязных приёмов, ни уловок. А потому вскоре выбился из сил и под очередным ударом драконьего хвоста, не устояв, отлетел куда-то в глубь леса.

- Упс.

Дракон неловко посмотрел вверх: Принцесса, издав нечленораздельное бормотание, Дракон

подозревал ругательства, подслушанные у побеждённых рыцарей, разочарованно распласталась по подоконнику.

До заката ждали они возвращения Героя. Уж больно он был хорош, наверняка побывал во многих местах, многое видел. Не терпелось Принцессе расспросить его о странствиях и приключениях, что встретились на геройском пути. А то барды, увы, в глушь сию не забредали. Да, что уж там. И сам Дракон истосковался по занятым сказкам, да байкам. Стемнело уже, а Герой так и не появился. Расстроились Дракон и Принцесса. Долго она нарезала круги по комнате в тот вечер, под задумчивым взглядом Дракона. А затем вдруг радостно закричала и захлопала в ладоши. В голову Принцессе гениальная идея пришла. Нет. Не так. **ГЕНИАЛЬНАЯ** идея! «Какая?», рискнул спросить Дракон. «Увидишь!», важно ответила ему Принцесса, выставив указательный палец, точь-в-точь как Дракон, когда делился драконьей мудростью. Правда, своей мудростью Принцесса делиться не пожелала.

Вновь вошла в привычную рутину их жизнь: вереница рыцарей и принцев возобновилась. Но теперь на бой с ними выходила сама Принцесса.

- Если они не смогут победить меня, то что уж говорить про тебя, - назидательно объясняла она хлопающему глазами Дракону, под тихий шорох уползающего в лес побеждённого рыцаря.

- Только сильнейший и храбрейший может войти в башню, - добавляла она, размахивая мечом в схватке с очередным принцем.

С тех пор так и повелось: драться выходила Принцесса, а Дракон наблюдал из окна.

Коллекция оружия росла, розовый шарфик был довязан, достойных соперников на руку Принцессы не было.

Утро было прелестным: безоблачное небо, приятный ветерок, солнышко, птички поют. Проснулся Дракон от шума. Очень подозрительного, очень знакомого шума. Почувствовал Дракон, что давно-давно одно из его утр так и началось. Ступая осторожно, почти касаясь брюхом каменного пола, он выглянул из-за дубовой массивной двери.

Посреди комнаты стояла девушка, облачённая в лёгкий доспех, на поясе у неё весел меч, за спиной колчан стрел. Её симпатичное личико было искажено мучительным выбором: этот лук взять или вон тот. Волосы были перехвачены в косу, а на шее болтался длинный розовый шарф, совершенно не вязавшийся с образом воительницы. И только съехавшая на бок золотая корона намекала, что перед Драконом стоит не обычная девица.

Принцесса.

Дракон икнул и плюхнулся на задние лапы.

- О, доброе утро! – радостно воскликнула Принцесса.

- Это что такое? – спросил осторожно Дракон, принюхиваясь. Неужто Принцесса войну решила объявить всем принцам разом? Она может...

- Собирайся! – скомандовала та, определившись с выбором.

- Куда?! – утро сразу же растеряло всю свою прелесть. Тихонечко Дракон пополз подальше от Принцессы и поближе к двери. Мало ли, вдруг придётся спасаться бегством. «Стратегически отступить», мысленно поправил Дракон сам себя.

- Мы отправляемся в Приключение! – радостно воскликнула Принцесса.

- Мы?! – пискнул Дракон. – В Приключение?!

- Конечно! Мы больше не будем ждать, когда придёт кто-то и вызволит из башни! Так до самой старости просидеть можно, а мир вовсе не увидим. Нет, - решительно заявила Принцесса и стала собирать

вещи в узелок, - Сами справимся! В мире столько всего интересного! Нужно столько всего посмотреть!

- А я-то тут причём?! – Дракон попытался улизнуть, но был схвачен за хвост.

- В приключения отправляются с верным Другом. Ты мой Друг, - безапелляционно заявила Принцесса, и Дракон растаял. – Собирайся. Нас ждёт долгий путь.

Дракон тяжело вздохнул и пошёл собирать любимые сундучки. Ведь что ещё для счастья надо: золото, да драгоценный Друг под боком. И что не сделаешь ради Друга? Даже отправишься навстречу Приключениям!

Цой Сен-Ок

г. Томск,

*ОГБПОУ «Колледж индустрии питания,
торговли и сферы услуг»*

Звезда, упавшая с небес

История берет свое начало во времена, когда люди этой брэнной земли были погружены в нескончаемые войны и распри, а каждый правитель пытался захватить главенство и подчинить своей воле все возможные территории. Простой народ был вынужден погибать в сражениях и до изнеможения трудиться в полях, чтобы хоть как-то прокормиться, но вера в мирные времена не угасала в их сердцах.

Эти земли всегда были полны различных легенд и сказаний, передающихся из поколения в поколение, они почитались и оберегались многие века. Особое значение имело все то, до чего человек не мог дотянуться, а именно бескрайнее необъятное небо, которое всегда приносило великие дары, такие как дождь и солнечный свет, а в ночи луна и звезды освещали путь заблудшим душам. В одном несчастном государстве молодой принц был вынужден править в одиночестве, его ноша была не

легка. Как коварный змей соседний государь огибал эти земли и всячески подстрекал развязать войну, ведь он знал, что одержит победу. Так день за днем он изводил беспомощного принца и его народ, пока в одну особенно холодную ночь, когда огромная полная луна была так близка, что казалось, будто через секунду она рухнет на землю, на небосводе среди бесконечного множества звезд одна засветила ярче всех, но то была не просто звезда, а великий дар небес, положивший начало всемирного освобождения от боли и страданий.

Юный принц стоял на пороге своего дворца и наблюдал, как сверкающий шар приближается к нему и он знал, что это знак, как описывалось в самых древних легендах. Небольшая группа солдат отравилась на место падения, что располагалось за небольшой бамбуковой рощей, прямо в озере с пресной водой. Они ожидали увидеть великий дар богов, но никто не был готов лицезреть само божество во плоти, на берегу лежала девушка, кожа которой была белее самого искусного фарфора и сверкала будто утренняя роса, а волосы плавно струились на водной глади подобно шелку. Перепугавшись, мужчины наставили свои оружия в сторону этой небывалой красавицы, но она не шевелилась и казалось, что даже не дышала, тогда один молодой парнишка подошел ближе и почти уже коснулся острием ее руки, как вдруг его отбросила невидимая сила, а затем и всех остальных, кто стоял ближе двух метров. Медленно и плавно, словно лист на ветру она поднялась, глаза ее не были похожи ни на что другое в этом мире, а точнее их цвет, но они способны видеть больше, чем кто-либо из живущих там мог вообразить. Девушка не нападала, а перепуганным бойцам удалось довести ее ко дворцу, она просто следовала за ними ничего не предпринимая. У порога все так же стоял и ждал молодой государь, лицезрев

дар с небес он спросил ее имя, но ответа не последовало, так он нарек ее «Звезда, упавшая с небес» или же «Тенкара Очита Хоши», мужчины рассказали о всем произошедшем и предостерегли правителя о таинственной силе сокрытой в этой девушке. Она в свою очередь лишь спокойно следовала за тем, кто дал ей имя, только позже стало ясно, что она изучала новый мир и поняв его устройство, она начала молвить на языке там живущих, но даже тогда она была вдумчивой и немногословной. Дела не ждали, так с даром небес всегда оставалась служанка, доверенная принца, а сам он лишь иногда мог присутствовать рядом. Соседний король устал ждать, пока ему добровольно отдадут все во владение и решил пойти войной, но не в открытую, ведь никто не хочет прослыть тираном. Он прознал о таинственной девушке, которую так берег принц, веривший в ее священное предназначение. Было принято решение выкрасть ее и шантажировать принца, либо же принять военное положение. В тот же день он направил свору разбойников устроить поджог для дальнейшей эвакуации значимых людей из дворца, одновременно он вызвал принца на незамедлительную аудиенцию. В соответствии с заранее разработанным планом на случай пожаров, Тенкара Хоши и ее служанка отправились в хижину на холме, густо заросшем тростником, но там их подстерегала засада. Девушка увидела это задолго до прибытия на место, но не придавала этому значения, ведь предположила, что это люди ее принца, прибыв на место, стало ясно, что это далеко не так. Прекрасная дева заслонила собой служанку, пока недоброжелатели озвучивали с какой целью прибыли. Она была против жестокости и войн, они ранили ее душу, девушка не могла смотреть на этот жестокий мир, а потому всегда была во дворце и читала тысячи свитков, что там хранились, узнавая

историю все глубже и глубже, а поздними вечерами выходила на террасу и смотрела в темный небосвод. Принцу часто казалось, что она ждет кого-то и однажды он решился подойти и спросить, почему же она неустанно смотрит туда, откуда сама же и прибыла, на что она ответила, что не одна такая и рано или поздно ее настигнут братья и сестры, которые принесут лишь горе и страдания за собой. В тот день они говорили до глубокой ночи. Но сейчас наемные разбойники должны были выкрасть дар небес и увезти с собой, они не собирались церемониться и оставлять свидетелей. Девушка не могла позволить пролить кровь невинных людей, но и вредить другим она не хотела, а ведь свою силу в этом мире проявила лишь раз и загубила несколько людей, повторять этот кошмар совсем не хотелось. Главарь отдал приказ натянуть тетиву и приготовится к расстрелу. Тенкара Хоши предупредила и просила не совершать неисправимую ошибку, но ее даже не собирались слушать, когда раздалась команда на стрельбу, все наемники упали, а в их телах торчали собственные стрелы, так каждый был убит оружием, которое поднял на невинных людей, а главарь пал на колени и стал молить о пощаде, на что девушка сжалась, отпустив его восвояси. Но это была большая ошибка, ведь он пришел к своему наемщику и рассказал о жестокой расправе над его людьми, а разъярённый правитель тут же направил свой гнев на молодого принца, ведь та девушка считалась частью его народа, проживая на его земле. Принц не поверил, что она так поступила и отправился лично во всем убедиться, тогда он нашел служанку и спросил у нее правдивы ли все эти обвинения, к его великому сожалению, ответ был утвердительным. Тогда он рухнул на землю, ведь это означало, что по закону принц должен казнить убийцу, дабы избежать войны,

но он любил эту девушку больше своей жизни. Выбора не оставалось, ведь народ, вверенный в его руки, не мог остаться без правителя. Юный государь еще не знал, что девушки нет в хижине, она ушла далеко в рощу, чтобы обезопасить служанку и сопровождающих. За ней послали погоню и был отдан приказ расстрела на месте. В центре рощи было могучее дерево, высотой с целую гору, Тенкара Хоши много читала о нем и знала, что это святыня здешних земель, а потому хотела укрыться там. Узрев принца, она хотела вернуться, но не поверила своим глазам, когда увидела его солдат направивших на нее свои луки. Она просила их остановиться, но все было тщетно, тогда она обратилась к самому принцу, но он даже не мог поднять на нее взор, лишь тяжело махнул рукой и стрелы посыпались высокой стеной с целью уничтожить священный дар небес. Только вот прекрасная дева тоже полюбила принца и не могла понять, как он мог так поступить и почему он так жесток, в тот же миг из глаз ее полились слезы прямо на твердую землю и корни могучего дерева укрыли дрожащее тело, а стрелы раскололись о кору. Это был конец людской жестокости, с того самого мгновения все, кто был таковым, отправлялся на вечный сон в недра земли и окутывался корнями, постепенно иссушаясь и питая древо, которое в свою очередь даровало процветание каждому уголку света и каждой стране, войн больше не было, не было и страданий. Настала пора вечного процветания, дарованного великими жертвами.

Чемерис Анна

*г. Нижневартовск,
МБОУ «Средняя школа №43»,
Ханты-Мансийский автономный округ*

Пушистая находка

Здравствуйте, ребята, сегодня я расскажу вам историю про черного кота. Приготовились?

Жила-была девочка, не большая и не маленькая, всего ей было 7 лет. А звали эту девочку Анечка. Однажды с Анютой приключилась интересная история. Как-то жарким летним днем, Анечка с родителями поехали на дачу собирать малину и смородину. Подул свежий ветерок, и Анечка услышала какой-то тихий звук. Она прислушалась и ей показалась, что кто-то плачет. «Странно», - подумала Анечка, кроме мамы и папы рядом не было никого. Звук не прекращался, и она пошла искать того, кто плакал. Анечка прислушалась, и ей показалось, что плач превратился в мяуканье. Она посмотрела под крыльцо-никого нет. Посмотрела у забора – никого нет. Заглянула под кусты помидор и вдалеке увидела желтые круглые глаза. Кто это? «Мама, - закричала девочка, - у нас на огороде выросли желтые глаза» ... «Ну что ты, Анечка, присмотришься, это же котик. Его совсем не видно, потому что он черный», - сказала мама. «Ах, какой же он миленький! Наверное, он очень хочет кушать». Анечка взяла его на руки и почувствовала, как хорошо он пахнет травой. Они налили ему молочка, и он запах молоком. Помыли клубничным шампунем, и он запах клубникой. «Какой интересный кот! Он необыкновенный», - подумала Аня. Девочка и ее родители не смогли расстаться с этим котом. Папа сделал ему корзинку, в которой ему было очень уютно

и тепло, и даже придумал про него стихотворенье. А вот как называли его, догадайтесь.

Когда мы тыкву собирали,
Наш котик Блэк в сад приходил.
Он вел себя по-царски важно,
Да все за кем-нибудь следил.
Не бегал он по нашим грядкам,
Чтоб не мешать нам –отходил,
Лежал под деревцем тихонько,
Умаявшись, уснул без сил.
И вдруг как будто испарился...
Да нет же! Он с землею слился-
Земля и кот по цвету схожи,
Вот различить и невозможно!
Открыл наш Блэк тихонько глазки
Желтые, как виноград.
Его увидели мы сразу,
И каждый был находке рад.
Он очень добрый котик черный,
Все предрассудки-ерунда!
Их так давно насочиняли,
Но в чем же тут вина кота?

Вот такая находка появилась у нас. УГАДАЛИ КАК
ЗОВУТ КОТА?

Шебанова Дарья

г. Томск,

МАОУ СОШ №12

Спящий лес

Тьма сгустилась над простором,
Этот вечно тихий лес, не осознавал, что вскоре
Ангел спустится с небес.

В том лесу, что долго дремлет
Не было ни птиц, ни львиц,
Не было ни речек горных, ни медведей, ни лисиц.

Но однажды песнь небес разбудила спящий лес.
И тогда спустился он, слов заветных оживленье
Словно мимолётный сон – белокрылый ангел Аарон.
Он одним дыханьем полным ветер по лесу пустил,
Тучи тёмные сгустил.

В тот же миг на небе мрачном громко молния
сверкнула,

И Эмпирей пролил дожди, схожие со слезами
матери Земли

Эти слёзы обернулись в озёрную гладь солёной
воды.

Из-под земных ключей, среди горных аллей,
зажурчали устья рек,

Извиваясь меж осинами, ёлками, меж мхами и
старыми пнями.

Вдруг, случайно треск раздался, за деревьями, у
пня, тихо голову склоня, бурая медведица стояла и
тихонечко шептала: «Прилетайте стаи птиц,

Прискачите семьи зайцев,

Приходите звери все, новость есть – айда ко мне».

Ветры заново запели, кроны ёлок заскрипели,

Птицы стаями летят всех мастей и все подряд.

Зайцы лапками по мху, скачут мягко по лугу.
Пчёлы, муравьи, стрекозы,
Дятлы, лоси, лани, лисы,
Волки, белки, барсуки, – много кто собрался в чаще
Все стрекочут и рычат.
Пчёлы жёлтые жужжат, белки шишки в них
бросают, ну а волки собирают.

Рыком громкий ор затмив, и внимание обратив,
Вышла из тени она – та, кто всех их собрала. На
четыре лапы встала-- с них на две перебралась,
И в секунду превратилась в светлокую красу.
И живым огнём пробилась красота её очей,
Ну а волосы черничны, будто ветки распустились,
Прям как утро, как роса -- горяча она была.

Все погасли, и внимали голосу той девы:
«Я окликнула всех вас, внимайте же словам моим:
Ангел, сошедший с небес, принёс от Бога нам
подарок-этот лес. После стольких веков прозябания
заживём мы спокойно, с счастьем - без
истреблений, страхов и оков. В мире и гармонии
друг с другом, где никто никого не ест, где у
каждого своё место.
И ценности нашего леса мы сохраним».

*Красно-оранжевый закат озарил небо красотой
тёплого и дружелюбного лета. Дождь прошёл, а
свежесть и влага развеяла мрачные тучи*

Звери в радости заголосили и поспешили заняться
своими делами.
Кто чем: Пауки попрыгали вязать себе паутину,
Белки возвращать шишки в дупло,
Зайцы разбежались по норам,
Волки пошли помогать белкам,
Ну а пчёлы-строить свой улей и собирать пыльцу.

Все обрели свои места.

Девушка, оставшись одна в чаще, обратилась к лесу:

«Мир и жизнь пришли к тебе. Прими нас, и позволяй жить не тужить».

Лес ответил ей еле слышным шёпотом:

«Оставайтесь. Без вас я дремал и жизни не знал, а теперь я живу и вами дорожу».

Они поклонились друг другу, и дева отправилась в путь-дорогу к тому, кто её призвал.

Продолжение следует...

Содержание

Дворцов В. Предисловие	г. Москва	3
Буркин Ю. «Устами детей говорит мир»	г. Томск	6
Чубковец В. «Как хорошо, что существует такой конкурс!»	г. Томск	9
Чайковская О. «Снова фестиваль, и снова - на онлайн-платформе!»	г. Томск	10
Михальченко Дарья	г. Томск	16
Бурдух Инесса	Молдова	20
Филиппова Полина	г. Томск	23
Шведов Михаил	г. Смоленск	26
Воронова София	г. Калининград	28
Елеуканов Еркебулан	Казахстан	32
Ефимова Ульяна	г. Томск	35
Сметанин Дмитрий	Томская область	37
Телкова Полина	г. Томск	47
Власова Виктория	Молдова	51

Волкова Людмила	г. Томск	53
Молокова Надежда	г. Саратов	55
Самойлова Анастасия	г. Томск	57
Сунь Фэн	Китай	58
Шайхутдинова Диана	г. Тюмень	59
Барский Александр	Томская область	62
Выговский Илья	г. Владивосток	63
Файзуллина Марина	Томская область	67
Хадеев Георгий	г. Будённовск	72
Хорева Дарина	Томская область	76
Бан Ангелина	г. Томск	78
Бурсова Кира	г. Томск	79
Казакова Алёна	г. Томск	79
Мушурова Елизавета	Казахстан	80
Мякушкин Максим	Карелия	81
Овсянников Егор	г. Кедровый	82
Тарасова Полина	Хабаровский край	82
Федотова Виолетта	Липецкая область	83

Шаповалова Вера	г. Колпашево	85
Андрусишин Ян	г. Томск	86
Геннеберг Светлана	г. Томск	88
Доманова Есения	Смоленская область	96
Залевский Егор	г. Северск	100
Коньигин Илья	г. Томск	104
Морозова Анастасия	Молдова	106
Нефедова Анастасия	Самарская область	109
Обухова Анна	г. Барнаул	119
Павлов Степан	г. Барнаул	127
Абылмансур Алуа	Казахстан	128
Акон Амафон Жан Давид	Кот-д'Ивуар	130
Алаккал Сара	Сирия	132
Алаккал Хешам	Сирия	134
Го Мяо мяо	Китай	135
Колотий Дарья	ДНР	136
Ню Ню	Китай	138

Саяхметова Алина	Казахстан	139
Яшкова Олеся	Беларусь	140
Левина Анастасия	Москва	142
Мандракова Анастасия	Томская область	145
Милькова Дарья	Ленинградская область	153
Недзельский Никита	Томская область	157
Пескова Маргарита	Московская область	160
Цой Сен-Ок	г. Томск	174
Чемерис Анна	г. Нижневартовск	179
Шебанова Дарья	г. Томск	181